

БАЮРА А.Н.

**Бумажно-денежное обращение на
территории Беларуси
в XVIII - XX веках**

Брест 2003

УДК 336.747(09)(476)
ББК 63.221.+65.9(2 Бел)262.6
Б 34

Печатается по решению Совета учреждения образования
«Брестский государственный технический университет».

Рецензенты:

доктор исторических наук, доцент Стрелец М.В.;
кафедра всемирной истории и истории мировой культуры Брестского
государственного университета им. А.С. Пушкина.

Баюра А.Н.

Е 34 Бумажно-денежное обращение на территории Беларуси
в XVIII – XX веках. — Брест: издательство БГТУ, 2003. — 124 с.: 65 ил.
ISBN 985-6584-69-8

В монографии исследуется история возникновения и развития бумажных денег, выпущенных официальными властями различных стран и имевших хождение на территории Беларуси с конца XVIII века по 2000 год. Описание бумажных денежных знаков, их краткая полиграфическая характеристика даются на историческом, экономическом и политическом фоне. Представлены некоторые иллюстрации.

Книга предназначена для историков, экономистов, специалистов в области финансов, коллекционеров и широкого круга читателей, интересующихся историей денежного обращения в Беларуси. Она может быть использована преподавателями, студентами и учащимися при изучении истории Беларуси, экономической теории, экономической истории, истории экономических учений в высших, средних специальных и средних учебных заведениях, окажет практическую помощь музейным работникам в составлении коллекций и экспозиций.

УДК 336.747(09)(476)
ББК 63.221.+65.9(2 Бел)262.6

ISBN 985-6584-69-8

© Баюра А.Н., 2003
© Брест, издательство БГТУ, 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Появление первых бумажных денег на белорусских землях.....	7
1.1 Российские ассигнации на восточно-белорусских землях, вошедших в состав Российской империи после первого раздела Речи Посполитой.....	7
1.2 Эмиссия бумажных денег во время восстания Т. Костюшко.....	9
1.3 Российские государственные ассигнации образца 1786-1818 годов. Попытки Павла I и Александра I упорядочить финансы страны.....	11
Глава 2. Депозитные и кредитные билеты периода серебряного монометаллизма.....	17
2.1 Бумажно-денежное обращение с 1818 по 1838 годы. Подготовка денежной реформы.....	17
2.2 Денежная реформа Е.Ф. Канкрин, введение серебряного монометаллизма.....	21
2.3 Состояние денежного хозяйства Российской империи в 60-е – 80-е годы XIX века. Попытки финансовых реформ начала 1860-х годов и причины их неудач.....	28
Глава 3. Бумажно-денежное обращение в эпоху золотого стандарта и первой мировой войны.....	35
3.1 Подготовка и проведение денежной реформы С.Ю. Витте. Введение золотого монометаллизма.....	35
3.2 Бумажно-денежное обращение на белорусских землях в годы первой мировой войны.....	42
Глава 4. Денежное обращение в первые годы советской власти.....	48
4.1 Денежные знаки, имевшие хождение в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции.....	48
4.2 Денежная реформа 1922 – 1924 годов и эмиссии бумажных денег.....	52
Глава 5. Бумажно-денежное обращение в Беларуси во второй половине 1920-х – первой половине 1940-х годов.....	62
5.1 Эмиссии бумажных денег СССР 1924 – 1938 годов.....	62
5.2 Денежное обращение в Западной Беларуси в 1921 – 1939 годах.....	66
5.3 Особенности денежного обращения в БССР в годы Великой Отечественной войны.....	69
Глава 6. Бумажные денежные знаки в Беларуси во второй половине XX века.....	73
6.1 Денежная реформа в СССР 1947 года.....	73
6.2 Последние бумажные деньги СССР.....	78
6.3 Денежное обращение Республики Беларусь в 1991 – 2000 годах.....	81
Заключение.....	87
Список использованных источников и литературы.....	90
Приложение.....	95

ВВЕДЕНИЕ.

Бонистика – специальная историческая дисциплина, изучающая историю бумажных денежных знаков и их суррогатов (облигаций, обязательств, сертификатов, векселей, чеков и т.п.). Этимология термина «бонистика» до сих пор точно не определена: одни авторы [1] считают, что он происходит от французского «bon» - талон, чек, другие [2], что от латинского «bonus» – хороший, удобный. Сам термин «бона» в широком смысле означает знаки, предназначенные для оплаты различных товаров и услуг. Первоначально это были монетовидные знаки, которые играли роль квитанций или ордеров для оплаты и получения определенных сумм при расчетах. Позднее большинство монетовидных знаков из металлических превратились в бумажные. Поэтому в узком смысле слова «бона» означает «вышедшие из употребления бумажные деньги и их заменители». Металлические боны являются объектом изучения нумизматики, а бумажные – соответственно бонистики.

Как вспомогательная историческая дисциплина бонистика возникла в начале XX века, и в настоящее время в Беларуси находится в стадии становления. В республике в настоящее время нет не только ни одного сколько-нибудь серьезного труда по бонистике, но даже и элементарного каталога бумажных денежных знаков, имевших хождение на белорусских землях в XVIII –XX веках.

Бумажные денежные знаки представляют собой политико – экономический документ, являющийся источником изучения экономической и политической истории, материальной и духовной культуры. Они отражают в себе социально – экономическую, политическую и культурную жизнь определенной эпохи. Текстовые надписи на них фиксируют, когда, где и кем они выпущены, степень и фонды их обеспечения, районы обращения и некоторые другие сведения. Боны являются показателями экономического благополучия государства и народа, зачастую символизируют современные им общественные события, войны, политическую и идеологическую борьбу, смену властей, взаимоотношения различных общественных классов и групп в конкретный исторический период.

В художественном отношении боны часто представляют собой целые собрания образов графического искусства. Здесь можно встретить национальные и стильные рисунки, орнаменты, символические и реалистические изображения, портреты выдающихся личностей, неповторимые композиции сюжетов и сочетаний красок, характеризующие степень развития и направления изобразительного искусства в данной стране в определенный период.

Техническое исполнение денежных знаков и других бон, качество бумаги, красок, четкость печати, изготовление и исполнение водяных знаков и других степеней защиты характеризуют уровень развития бумажной, химической и полиграфической промышленности, в целом развитие науки и техники соответствующего периода.

Изучение различных видов бумажных денежных знаков и сопутствующих им документов (законов, постановлений, декретов и т.п.) происходит одновременно с исследованием становления и развития кредитно- денежной и финансовой системы, сложившейся исторически и закреплённой законодательно.

Таким образом бонистика находится на стыке исторической и экономической наук.

Важным и пока еще дискуссионным остается вопрос о классификации бон.

Одни авторы (А. Мальшев, В. Таранков, И. Смиренный) [3] считают, что в зависимости от целей исследования классификация бон возможна со следующих позиций:

1. Хронологического подхода, который позволяет систематизировать все денежные знаки любой страны в зависимости от даты их выпуска. При этом есть возможность выделить в

качестве самостоятельного объекта денежные знаки какого-либо периода, например второй мировой войны;

2. Социально – экономической характеристики природы денежных знаков, которая дает основания для их классификации в зависимости от этапа общественно-экономического развития страны (период феодализма, домонополистического капитализма, империализма, попыток строительства социализма и т.п.), от характеристики эмитента (государственные или негосударственные), вида эмиссии (кредитные или бумажные деньги), сферы и территории функционирования;

3. Техничко-производственной характеристики, предполагающей рассмотрение особенностей и специфики изготовления (используемой печати, краски, бумаги, способов защиты денег от подделок и т.п.).

Другие авторы (например Д. Сенкевич) [4] считают, что для составления коллекции бон (музейной, корпоративной или частной) вполне достаточны следующие принципы классификации бон: по условиям, характеру обращения и эмитентам.

Боны можно разделить на следующие группы:

1. Обязательные боны, для которых предусмотрен всеобщий обязательный прием в платежи, сюда входят: а) общегосударственные, т.е. имеющие хождение на всей территории, контролируемой данным правительством; б) обязательные выпуски на местах, которые имеют ограниченное хождение именно в пределах территории или местности, контролируемой эмитентом, который объявил знаки своего выпуска обязательными к приему в платежи (чаще всего из-за нехватки центральных, общегосударственных выпусков).

2. Необязательные боны – к ним относятся боны, признававшиеся действительными лишь внутри выпустивших их предприятий и организаций как государственных, так и кооперативных и частных.

3. Боны специального назначения, то есть знаки, практически не являвшиеся средством платежа и товарного обращения, к ним относятся контрамарка за бытовую подводу, применявшаяся в России и Беларуси в XIX веке, выпуски лагерей для военнопленных или ГУЛАГа, дорожные чеки Госбанка СССР, карты немецкой оккупационной администрации на приобретение прядельных изделий и т.п.

Первые бумажные деньги появились в Китае во времена правления династии Юаньхе (806-821 гг.), когда взамен тяжелых металлических денег ходили государственные бумажные денежные знаки, получившие название «летающие монеты». [5] Во время правления династии Юань (1280-1368 гг.) они являлись главным средством обращения. Об этих фактах сообщали разные европейские путешественники, в том числе венецианец Марко Поло.

В период нового времени первые бумажные деньги появились в Швеции в 70-е годы XVII века и в Северной Америке в 1690 году в Бостоне (штат Массачусетс). В XVIII веке к эмиссии бумажных денег приступили Франция, Англия, Россия и другие государства.

Главной предпосылкой появления бумажных денег было развитие капиталистического способа производства и совершенствование товарно-денежных отношений.

Превращение бумажных денег в основное средство обращения и платежа было закономерным явлением для любой страны и обусловлено следующим:

Во-первых, монетное обращение требовало большого расхода благородных металлов. Их накопление в стране зависело от уровня добычи золота и серебра, состояния торговли с другими странами, получения внешних займов и некоторых других обязательств. Поэтому возможность того или иного государства расширить монетное обращение являлась весьма ограниченной. В то же время по мере развития общественного производства, товарно – денежных

отношений для продажи возрастающей массы товаров требовалось соответственно большее количество денег, и, следовательно, при монетном обращении – благородных металлов или меди. Данное противоречие и разрешалось посредством замены в денежном обращении полноценных денег (золота и серебра) на неполноценные – бумажные денежные знаки.

Во-вторых, изготовление монет из золота, серебра, меди ограничивало потребление этих металлов на другие цели (ювелирных изделий, оружие из меди, с развитием науки и техники на их нужды).

В-третьих, естественный физический износ монет и умышленная порча заставляли государство изымать неполноценные монеты из обращения и заменять их. Связанные с этим расходы увеличивали издержки монетного производства и обращения и дополнительно обременяли бюджет страны.

В-четвертых, по мере расширения товарооборота росла не только общая сумма денежных платежей в стране, но и их разовый, единичный размер. С укрупнением величины платежа обнаруживается другой существенный недостаток монетного обращения – отсутствие портативности металлических денег. Например, в 1748 году М.В. Ломоносов был удостоен премии в 2000 рублей. Выдали ему их медными монетами. Чтобы доставить премию домой понадобилось 4 телеги. При более крупных расчетах нужно было снаряжать целые обозы гужевого транспорта и нести большие расходы по их охране, что создавало огромные трудности при транспортировке на большие расстояния.

Уже первые опыты эмиссии бумажных денежных знаков показали, что для государства их выпуск являлся более прибыльным и легким способом финансирования своих расходов, чем порча монеты, так как изготовление денежных знаков из бумаги требовало намного меньше материальных затрат и времени.

Глава 1. ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ БУМАЖНЫХ ДЕНЕГ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ.

1.1 Российские ассигнации на восточно-белорусских землях, вошедших в состав Российской империи после первого раздела Речи Посполитой.

В XVIII веке на белорусских землях начинается процесс разложения феодально-крепостнической системы, который выразился в развитии товарно-денежных отношений, зарождении элементов рыночной экономики, росте имущественной дифференциации сельского и городского населения, более широком использовании наемного труда, появлении предприятий мануфактурного типа и т.д. В денежном хозяйстве Беларуси в конце XVIII века происходит переход от исключительно монетного обращения к смешанному – монетному и бумажному.

Бумажно-денежное обращение на Беларуси связано с событиями второй половины XVIII века, а именно с разделами Речи Посполитой.

Первый раздел, как известно, состоялся после подписания 5 августа 1772 года в Санкт-Петербурге трактата между Австрией, Пруссией и Россией, по которому каждая из сторон получила часть территории Речи Посполитой. В состав России вошло 92 тыс. км² восточно-белорусских земель с населением 1,3 млн. человек. На этих землях было введено административное управление, основанное на российской системе, на них распространялась общероссийская налоговая и денежная системы.

В Российской империи в это время в денежном обращении находились медные, серебряные и в незначительном количестве золотые монеты, а также бумажные ассигнации.

Идея выпуска в России бумажных денег возникла еще в начале XVIII столетия. Петр I, например, пытался пригласить в Россию известного английского финансиста Джона Ло, занимавшегося выпуском бумажных денег. Но после полного провала в 1820 году попытки Джона Ло осуществить эмиссию кредитных билетов во Франции, интерес к бумажным деньгам в России заметно охладел. Тем не менее в период царствования Елизаветы Петровны (1741-1761 гг.) один из высших государственных чиновников генерал Б. Х. Миних предложил план улучшения финансов страны на основе эмиссии бумажных денег. Однако план был отвергнут Сенатом, который нашел предосудительным и опасным, что вместо денег «будут ходить бумажки». В очередной раз вернулись к идее выпуска бумажных денег в России при Петре III. Дефицит государственного бюджета заставил 25 мая 1762 года издать указ о выпуске банковских билетов, замещающих металлические деньги в обращении. В царском указе излагался план создания и деятельности Государственного банка. Были подготовлены образцы так называемых банкочеттелей достоинством 10, 50, 100, 500 и 1000 рублей. Однако их выпуск не был осуществлен из-за дворцового переворота, организованного женой императора, в результате которого Петр III был убит, а на престол возведена Екатерина II.

Состояние государственного бюджета при Екатерине II было плачевным: дефицит бюджета составил в 1768 году 1880100 рублей, из которых 1800000 руб. были израсходованы на военные нужды.[1] Императрице было предоставлено два проекта выпуска нового вида денег - бумажных, авторами которых были граф К. Сиверс и князь А.А. Вяземский. Эти планы были одобрены, и бумажные деньги были выпущены в обращение, согласно Манифеста Екатерины II от 29 декабря 1768 года. Манифест был опубликован 1 февраля 1769 года, и в нем необходимость выпуска бумажных денег была обоснована отсутствием банков, желанием улучшить денежное обращение в стране, облегчить оборот наличных денег, прежде всего медных в связи с их «тягостью», организовать кредит и т.д. Главная же причина – необходимость покрытия военных расходов в связи с первой русско-турецкой войной (1768-1777 гг.) – в Манифесте, естественно, не называлась.

1 января 1769 года в Санкт-Петербурге и Москве учреждались два променных (или выменных) банка с основным капиталом в 500000 рублей. медью каждый, соответственно этому выпускалось на такую же сумму ассигнаций. Банки должны были отпустить во все правительственные учреждения ассигнации в обмен на наличные деньги и обратно и осуществлять такую же операцию с частными лицами. Частные лица могли приносить в банки любые деньги (золотые, серебряные и медные монеты) и обменивать их на ассигнации, а банки формально могли обменивать бумажные ассигнации на серебряную и медную монету (т.е. «ходячую монету», как было указано в самом тексте ассигнации). На самом деле и Московский, и Петербургский банки с самого начала обменивали ассигнации только на медную монету, что вскоре официально было узаконено указом от 22 января 1770 года. Это было вызвано тем, что частные лица приносили в банки в основном медные деньги и изредка золотые или серебряные монеты. Например, в Петербургском банке для обмена на ассигнации в период с 21 февраля по 9 апреля 1769 года было принято 50075 рублей, в том числе медью 49985 рублей. (99,82%), золотом 72 рублей. (0,14%) и серебром 18 рублей. (0,04%).[2] В последующее время прием в обоих банках золотых и серебряных монет на ассигнации в документах не упоминается. Первые ассигнации пользовались большой популярностью у населения, о чем говорит тот факт, что сумма обмена медных денег на ассигнации постоянно превышала в 3-4 раза сумму обмена ассигнаций на монеты. Так с 21 июня по 2 августа 1769 года в Московском банке обмен ассигнаций на деньги составил 138,5 тыс. рублей, денег на ассигнации 49,8 тыс., а в Петербургском соответственно 280,3 тыс. и 106 тыс. рублей. В связи с этим Указом от 19 ноября 1769 года Екатерина II приказала Сенату выпустить дополнительно ассигнаций на 2 млн. рублей. [3]

Обращение первых ассигнаций было стеснено тем обстоятельством, что они могли обмениваться только в Петербурге и Москве. Поэтому с 22 января 1770 г. был разрешен повсеместный размен ассигнаций в казенных учреждениях, а манифестом от 22 июля 1772 года учреждались банковские конторы в губерниях. Поэтому когда восточно-белорусские земли по первому разделу Речи Посполитой вошли в состав России и сенатским указом от 23 октября 1772 года были образованы Псковская и Могилевская губернии, а несколько позже Полоцкая губерния, то они довольно быстро адаптировались к наличию в финансовом хозяйстве бумажных денег. В Национальном историческом архиве Беларуси в Минске хранится интересный документ, подтверждающий этот факт – сообщение белорусского генерал-губернатора Чернышева прокурору Сената А.А. Вяземскому «О затруднениях в Полоцком наместничестве с медной монетой» от 20 июля 1780 года. В этом сообщении Чернышев пишет о том, что медная российская монета мало использовалась в обращении, а больше употреблялась польская, курляндская и лифляндская, и просит присылать больше государственных ассигнаций на расходы в присутственные места (*то есть государственные учреждения – А.Б.*). [4]

Первые ассигнации были выпущены достоинством 25; 50; 75 и 100 рублей на плотной белой бумаге с водяным знаком и двумя тиснениями. Текст и рамка на них печатались типографским способом черной краской в один прогон, оборотная сторона оставалась чистой, без рисунков. На каждой ассигнации ставились вручную чернилами подписи четырех чиновников: двух сенаторов, советника и директора банка, ассигнации нумеровались. Они имели хождение с 1769 по 1786 год включительно на территории всей Российской империи, в том числе и на вошедших в нее по первому разделу Речи Посполитой белорусских землях.

Простота изготовления ассигнаций приводила к попыткам их подделки, первая из которых была обнаружена в 1771 году. Чаще всего 25-ти рублевые ассигнации переделывались на 75-ти рублевые. Для этого цифра «2» и слово «двадцать» выскабливались и заменялись на цифру «7» и слово «семьдесят». Поэтому уже через два года после начала выпуска ассигнаций

правительство было вынуждено изъять 75-ти рублевые купюры. 20 июля 1771 года по императорскому указу ассигнации в 75 рублей были изъяты из обращения и их выпуск прекращен. Так что на белорусские земли они не попали.

1.2 Эмиссия бумажных денег во время восстания Т. Костюшко.

Пользуясь внутренней слабостью Речи Посполитой, Пруссия и Россия 12 января 1793 года заключили очередной договор о ее разделе. В состав России вошли центральная часть Беларуси с Минском, Слуцком, Пинском и частично украинские земли.

Второй раздел Речи Посполитой, ратифицированный Гродненским сеймом в сентябре 1793 года, вызвал резкое недовольство патриотически настроенной шляхты, которое вылилось в марте 1794 года в вооруженное восстание под руководством Тадеуша Костюшко.

Руководство восстания сразу же столкнулось с недостатком наличных денег, так как военные действия требовали огромных расходов. По указу Т. Костюшко производится реквизиция церковных (костельных и монастырских) ценностей из благородных металлов для Варшавского монетного двора. Определенную финансовую помощь сказало население Речи Посполитой, добровольно жертвовавшее деньги и ценности на поддержку восстания. Одновременно принимались экстренные меры, направленные на предотвращение утечки золота и серебра за пределы страны. Костюшко 3 мая 1794 года направил Временной Национальной Раде в Варшаве инструкцию, в которой потребовал принять необходимые меры для пресечения ухода полноценной золотой и серебряной монеты из Речи Посполитой. Одной из главных мер было понижение монетной стопы до такого уровня, который делал бы невыгодным ее вывоз за границу.

Высшая Народная Рада – главный исполнительный орган восставших издает 8 июня манифест о денежной реформе, который конкретизируется ординацией от 14 июня. Согласно этим документам проба, вес и курс золотого дуката остаются неизменными по сравнению с предыдущими выпусками, но золотых монет чеканится незначительное количество, скорее с репрезентативными целями. Одновременно с этим значительно «похудел» серебряный тапер. Эти меры в некоторой степени способствовали нормализации положения, но весьма незначительно. Война каждый день требовала все новых денежных средств, но их катастрофически не хватало.

В этих условиях революционные власти находят выход из финансового тупика в эмиссии бумажных денег, благо к концу XVIII века уже многие европейские страны имели опыт их выпуска. Решение об их выпуске было принято еще в манифесте от 8 июня, но только 13 августа 1794 года Высшая Народная Рада принимает решение о создании специального органа – Дирекции Скарбовых билетов, которой поручалось непосредственно заняться вопросами подготовки и выпуска бумажных денег, причем в сжатые сроки. Планировалось выпустить бумажных денег на общую сумму в 74 млн. злотых, в том числе на 60 млн. казначейских (скарбовых) билетов различных номиналов в злотых и на 14 млн. разменных купюр в грошах.[5] Дирекция Скарбовых билетов достаточно оперативно справилась с поставленной задачей – в том же месяце был организован выпуск бумажных денежных знаков, эскизы которых были разработаны несколько ранее.

Бумажным деньгам придавался принудительный курс, их обмен на звонкую монету не предусматривался. Изъятие их из обращения планировалось осуществить путем продажи государственного имущества. Казначейские билеты обязаны были приниматься всеми гражданами при осуществлении любых платежей. Государственные органы получали право делать все пла-

тежи бумажными деньгами, в то время как частные лица должны были вносить налоги и другие платежи в государственные органы в следующей пропорции: 50% звонкой монетой и 50% кредитными билетами.

Казначейские билеты появились в обращении 16 августа и встретили настороженное отношение со стороны населения, которое не торопилось их принимать. Кроме всем понятного недоверия к новому, непривычному виду денег, большое влияние на население оказывала ситуация на театре военных действий. Власти вынуждены были принимать меры для роста популярности бумажных денег. Первоначально предпочтение отдавалось пропагандистским акциям: разъяснялась необходимость введения бумажных денег, подчеркивалось, что благодаря этому властям не пришлось резко поднимать налоги, утверждалось, что в скором времени кредитные билеты будут приниматься на торгах по продаже государственного имущества, в первую очередь земли. Было объявлено, что 1 декабря 1794 года в Варшаве и 1 марта 1795 года в Вильно состоятся первые торги. В пропагандистских целях в периодической печати неоднократно назывались имена тех, кто сознательно приобрел значительное количество бумажных денег.

Первоначальные успехи революционных войск, стабилизация положения под Варшавой положительным образом сказались на вхождении в денежный оборот казначейских билетов, но это продолжалось недолго. После получения известий о разгроме повстанцев на Брестчине во второй половине сентября в худшую сторону изменилось не только общественно-политическое, но и финансовое положение Речи Посполитой.

Негативную роль в этом сыграли не только военные неудачи, но и некоторые организационные просчеты руководства Дирекции skarбовых билетов. Они не учли необходимость срочного выпуска мелких номиналов, что в свое время предлагал Т. Костюшко, и это негативно сказалось на денежном обращении. Решение о выпуске мелких разменных банкнот было принято только 13 августа, а в обращении они появились в сентябре.

Ввиду того, что только пропагандистские меры по внедрению в денежный оборот бумажных знаков оплаты не давали нужного результата, пришлось прибегнуть к административному нажиму. 20 октября Высшая Национальная Рада принимает постановление, в котором предусматривались более суровые меры против тех, кто отказывался от приема бумажных денег. В первый раз виновник должен был платить штраф, в 20 раз превышающий сумму, которую отказался принять, в следующий раз у него конфисковывался весь товар. В дальнейшем нарушителя ждало тюремное заключение. Однако никакими агитационными или репрессивными мерами спасти положение было уже невозможно.

10 октября попадает в плен тяжело раненый в сражении при Малеевицах руководитель восстания Тадеуш Костюшко, 4 ноября русские войска под командованием А.В. Суворова штурмом взяли пригород Варшавы – Прагу, и 7 ноября восставшими был подписан акт о капитуляции.

Всего во время восстания было выпущено 11 номиналов различных банкнот: 5 и 10 грошей; 1; 4; 5; 10; 25; 50; 100; 500 и 1000 злотых. Билеты печатались на светлой бумаге темной краской, были односторонними, однако на реверсе разменных номиналов стояла факсимильная подпись - Ф. Малиновский. На банкнотах указывались даты их выпуска, номинал цифрами и прописью, присутствовали гербы Королевства Польского и Великого Княжества Литовского (Орел и Погоня), они имели водяные знаки, а номиналы от 5 до 1000 злотых и выписанный от руки номер. Крупные номиналы (100, 500 и 1000 злотых) имели оттиск печати Дирекции skarбовых билетов, в центре которой помещен девиз восстания: «Свобода Единство Независимость». Все надписи на бумажных деньгах были сделаны на польском языке, в отличие от монет, на которых традиционно использовалась латынь.

Всего было эмитировано бумажных денег на сумму 10883437 злотых, в том числе казначейских билетов достоинством от 5 до 1000 злотых на 6649500 и разменных – на 4233937 злотых. [6]

При подписании капитуляции Варшавские власти внесли в соответствующий документ пункт, который предусматривал дальнейшее хождение кредитных билетов, но он не был принят. Российские власти объявляют бумажные деньги недействительными и уничтожают ту их часть, которая попала к ним руки. Значительное количество кредитных билетов (на сумму около 7 миллионов злотых) осталось на руках у населения.[7] Тем самым они оказались патриотическим пожертвованием граждан в пользу восстания, правда вынужденным.

Можно с уверенностью сказать, что костюшковские деньги обращались некоторое время и на белорусских землях. Известно, что руководящий орган восстания в Великом княжестве Литовском – Высшая Литовская Рада имела в своем составе финансовый отдел и неоднократно получала из Варшавы дотации кредитными билетами.

1.3 Российские государственные ассигнации образца 1786-1818 годов. Попытки Павла I и Александра I упорядочить финансы страны.

После подавления восстания под руководством Т. Костюшко 13 октября 1795 года между Австрией, Пруссией и Россией была подписана конвенция об окончательном разделе Речи Посполитой, согласно которой к России среди прочего отошли западно-белорусские земли.

На белорусских землях, вошедших в состав Российской империи по второму и третьему разделам Речи Посполитой, имели хождение бумажные ассигнации нового образца. Дело в том, что простой внешний вид первых ассигнаций, породил большое количество фальшивок. В целях предотвращения этого, царский Указ от 16 марта 1786 года предписал Сенату «печатать государственные ассигнации на бумаге нового состава и по новому образцу, и заготовить их на 50000000 рублей, для вымена всех ассигнаций прежнего образца». [8]

Вскоре в связи с хроническим дефицитом государственного бюджета директор Ассигнационного банка граф А.П. Шувалов разработал план пополнения казны, предложив увеличить выпуск ассигнаций до 100 млн. рублей и связать их обращение с кредитными операциями, что, по его мнению, должно было обеспечить покупательскую способность ассигнаций. План Шувалова предусматривал выдачу из вновь выпускаемых денег 17,5 млн. рублей дворянству в качестве ипотечных (т.е. под залог недвижимости) ссуд сроком на 20 лет под 8% годовых и 11 млн. городам под 7% годовых сроком на 22 года. Предполагалось, что казна получит от этой операции более 19 млн. рублей прибыли. [9]

Данный план встретил решительное возражение генерал-прокурора Вяземского, считавшего, что выпуск дополнительно ассигнаций на 50 млн. рублей без увеличения их металлического покрытия (медью, серебром, золотом) приведет к финансовому краху государства.

Однако Екатерина II одобрила предложения Шувалова и манифестом от 28 июня 1786 года повелевалось довести выпуск ассигнаций до 100 млн. рублей. Этим же манифестом введены в обращение знаки новых номиналов: 10 рублей, печатавшиеся на красной бумаге и 5 рублей – на синей (отсюда берут начало народные термины 10 рублей - «красенькая», 5 рублей – «синенькая», причем эта цветовая традиция сохранилась до наших дней). Выпуск мелких номиналов должен был способствовать распространению обращения ассигнаций в широких слоях населения и тем самым вытеснению металлических денег, которые постепенно все более и более начинали принимать характер товара, тогда как ассигнации, наоборот, постепенно становились кредитными денежными знаками.

Ассигнации второго образца (100; 50 и 25-рублевые) выпускались на белой бумаге нового сорта, но с прежними изображениями. В отличие от старых на них имелись не четыре, а три подписи: советника правления банков, директора банка и кассира, при этом на 10 и 5-рублевых ассигнациях подписи советника правления ставилась на оборотной стороне. Старые ассигнации, выменные на новые, публично сжигались на площади перед Сенатом в Санкт-Петербурге. Просуществовали ассигнации второго выпуска до 1818 года.

Несмотря на торжественные обещания и заверения Екатерины II не выпускать ассигнации более, чем на 100 млн. рублей, сделанные в 1786 году, царское слово было нарушено уже через два года. В 1797 году началась очередная многолетняя русско-турецкая война (1787-1791 гг.). Дефициты государственного бюджета стали хроническими, и для их покрытия правительство вынуждено было прибегнуть к увеличению массы ассигнаций в обращении. К концу царствования Екатерины II, которая умерла в 1796 году, в обращении находилось ассигнаций на 157,7 млн. рублей, т.е. на 57,7 млн. больше, чем предусматривал манифест от 28 июня 1786 года.[10] В этой связи многие владельцы ассигнаций стремились разменять их на звонкую монету. Поскольку для выполнения разменной операции Государственный ассигнационный банк не располагал монетой в достаточном размере, правительство вынуждено было к концу 80-х годов XVIII века приостановить размен, что было произведено без издания специального правительственного акта. Одновременно с этим из обращения стала исчезать золотая и серебряная монета. К концу царствования Екатерины II основным средством обращения и платежа выступали государственные ассигнации, массовый выпуск которых привел к падению их реальной ценности в сравнении с серебряным рублем. Начался длительный период инфляционного обращения ассигнаций.

Эмиссия бумажных денег была главной, но не единственной причиной падения курса ассигнаций. Причем, не существовало прямой пропорциональной зависимости между размерами увеличения в обращении ассигнаций и размерами падения их курса. Так, в 1796 году в обращении было ассигнаций на 157,7 млн. рублей и за рубль ассигнациями платили 79 копеек серебром, а в 1794 году при 145,5 млн. рублей – всего 68,5 копеек. Из этого следует, что на размеры лажа (то есть надбавки при обмене бумажных денег на серебряные) оказывали влияние и другие факторы, кроме увеличения количества ассигнаций.

Это обстоятельство отмечал М.М. Сперанский, который в записке «О монетном обращении» писал: «Между количеством выпуска и количеством падения никогда не было и не могло быть точной и определенной соразмерности, ибо хотя главная причина падения (курса ассигнаций) всегда была одна и та же (т.е. увеличение выпуска), но мера его определялась другими действующими причинами, как то: войной, состоянием внешней торговли и вексельного курса, приращением или уменьшением доходов и кругом обращения ассигнаций». [11]

В условиях стремительного роста количества ассигнаций в обращении происходило падение курса ассигнаций по сравнению с курсом серебряного рубля на петербургской бирже, что видно из приводимой ниже таблицы. [12]

Курс ассигнационного рубля (1769-1796 гг.)

Годы	Сумма ассигнаций в обращении на конец года, руб.	Курс, коп.
1769	2 619 975	99,0
1780	24 500 000	99,0
1790	111 000 000	87,0
1796	157 703 640	79,0

Таким образом, в 1796 году за 1 рубль ассигнациями давали 79 копеек серебром, т.е. ассигнационный рубль обесценился на пятую часть.

Обмен медной монеты на ассигнации и наоборот все время осуществлялся беспрепятственно и рубль за рубль. Равенство тех и других было точно определено в Монетном уставе, в котором прямо сказано, что «во всех платежах можно употреблять государственные ассигнации или медную монету в равном достоинстве, и если род монеты в договоре не определен, то должно разуметь те или другие из сих денег».[13] Таким образом, медная монета была тесно связана с ассигнациями. Поэтому падение биржевого курса ассигнаций соответственно повлекло за собой падение курса медной монеты по отношению к серебру, несмотря на то, что содержание ее осталось прежнее, и рыночная цена на медь повышалась. Данные за 1786 –1796 годы свидетельствуют о полном совпадении курса ассигнаций с курсом медной монеты. И это вполне естественно, так как медной монеты за указанные годы было выпущено на 18,5 млн., а ассигнаций – на 112 млн. рублей. [14]

Таким образом, в денежном обращении Российской империи с конца XVIII века фактически появились две единицы: серебряный рубль и рубль ассигнационный. При этом серебряный рубль менялся на ассигнации всегда с лажем.

Это обстоятельство привело к одной интересной особенности денежного обращения в Беларуси. Дело в том, что до разделов Речи Посполитой здесь не было бумажных денег, а ходили только золотые, серебряные и медные монеты. После присоединения к Российской империи в отношении земель бывшего Великого княжества Литовского царское правительство проводило определенную фискальную политику. Она заключалась в том, что налоги и подати здесь собирались не бумажными ассигнациями, а золотой или серебряной монетой. Просто-напросто из наших предков «выколачивалось» золото и серебро. В результате налоги оказались здесь в несколько раз выше, чем в России. Так, в 1794 году в Могилевском наместничестве подушный сбор с помещичьих крестьян увеличился с 70 копеек до 1 рубля в год, подушная же подать с мещан губернии в 1797 году взималась в размере 2 рублей, а с 1798 года – по 2,5 рубля с души.[15] И только в апреле 1812 года было разрешено оплачивать подати ассигнациями по их биржевому курсу.

В царствование Павла I (1796-1801 гг.) правительство продолжало использовать выпуск ассигнаций для увеличения государственных доходов. Хотя оно и предприняло некоторые попытки укрепления курса ассигнаций. Так, указом от 18 декабря 1797 года объявлялось, что ассигнации признаются долгом казны всему населению империи. Была предпринята попытка изъять часть бумажных денег из обращения с их последующим публичным уничтожением. Каждому предъявителю ассигнаций платили металлическими деньгами из расчета 1,3 рубля ассигнациями = 1 рублю серебром. Однако ограниченный запас в банке звонкой монеты не позволил удовлетворить всех предъявителей ассигнаций, и вскоре размен был прекращен. К концу 1800 г. в обращении находилось ассигнаций на сумму 212689335 руб. Их курс по сравнению с курсом серебряного рубля составил 66,3%. [16]

В первые годы царствования Александра I (1801-1825 гг.) эмиссия ассигнаций особенно усилилась, что было связано с войнами России с наполеоновской Францией (1805, 1806 - 1807 гг.), Турцией (1806 - 1812 гг.), Швецией (1808 - 1809 гг.). Это потребовало от государства крупных расходов на содержание армии. В условиях возрастающего дефицита государственного бюджета, малыми размерами полученных внешних и внутренних займов правительство вынуждено было прибегать к дополнительному выпуску бумажных денег. Их количество в обращении к концу 1810 года достигло 57937880 рублей. За 1 рубль ассигнациями давали только 25,4 копеек серебром.[17] Сложившаяся в стране экономическая ситуация привела к росту цен на то-

вары, сокращению кредитных сделок, падению промышленного и сельскохозяйственного производства, что приносило убытки государственному казначейству, получавшему свои доходы в обесцененных ассигнациях.

Инфляционный процесс в России затрагивал не только интересы народных масс, но и обесценивал денежные накопления имущих слоев. Состояние в 100 тысяч рублей ценными бумагами с уплатой на ассигнации, созданное в конце XVIII столетия, имело реальную ценность в начале 1810 года только в сумме 50 тысяч руб. серебром, в июле 1810 года - 33 тысячи, в декабре 1810 года - не более 25 тысяч рублей. [18]

В этих условиях правительство вынуждено было предпринять определенные меры для стабилизации денежного обращения. В основу намеченных мероприятий был положен знаменитый «План финансов», подготовленный известным государственным деятелем той эпохи М.М. Сперанским. По этому плану предполагалось провести денежную реформу путем изъятия и уничтожения всех ранее выпущенных ассигнаций и учреждения нового эмиссионного банка. Банк должен был располагать достаточным запасом серебра для обеспечения нового выпуска бумажных денег. Из положений «Плана финансов» следует, что Сперанский планировал введение серебряного монометаллизма и отрицательно относился к неразменным бумажным деньгам.

Под давлением обстоятельств правительство приступило к претворению некоторых положений «Плана финансов». Идеи Сперанского частично получили отражение в манифесте от 2 февраля 1810 года. В соответствии с ним все выпущенные ранее в обращение ассигнации в очередной раз объявлялись долгом государства, обеспеченным всем богатством Российской империи. В манифесте было заявлено о прекращении дальнейшего выпуска ассигнаций и о решении погасить указанный долг, для чего предполагалось заключить срочный внутренний заем.

Для постепенного погашения долга правительства за ассигнации с целью поднятия их курса и улучшения денежного обращения манифестом от 27 мая 1810 года было объявлено о выпуске внутреннего займа на 100 млн. рублей. Цель займа заключалась в том, чтобы обеспечить поступление в казну ассигнаций, которые затем повелевалось предать публичному сожжению. Правительство заявляло в манифесте о полном прекращении дальнейшей эмиссии ассигнаций. Эти положения были дополнены манифестом от 20 июня 1810 года, которым вводились новые принципы организации денежной системы России. В качестве всеобщей законной счетной денежной единицы для всех платежей в стране этот документ установил рубль с содержанием чистого серебра в 4 золотника 21 долю (18 г).

Все ранее выпущенные серебряные и золотые монеты оставались в денежном обращении. Их стоимость выражалась в соответствии с новым серебряным рублем. Несколько позднее манифестом от 29 августа 1810 года окончательно было определено назначение медной монеты, которая была признана разменной. Правительство понимало, что медные монеты превратились в разменное средство при ассигнациях, а дальнейшее падение курса ассигнаций не соответствовало их цене в медной монете. Поэтому с 1810 года начинается чеканка медных монет по стопе 24 рубля из одного пуда меди, против прежней 16-ти рублевой стопы. Такая монетная стопа сохранялась до 1830 года, когда в результате очередного ее повышения до 36 рублей из пуда меди рубль в медной монете стал полностью равноценен ассигнационному рублю, стоившему в то время около 27 копеек на серебро. Кроме того, в стране было объявлено с введением системы открытой чеканки серебряной и золотой монеты – каждый желающий мог принести на Монетный двор металл в слитках для его передела в монету, плата за который не взималась. Предполагалось, что все эти мероприятия составят фундамент для создания но-

вой денежной системы России, основанной на серебряном монометаллизме с обращением банкнот, обеспеченных в основном серебром.

Проект денежной реформы и других финансовых преобразований, предложенный Сперанским, был направлен на упорядочение денежного обращения в стране, прекращение обесценения рубля. Однако это было невыгодно помещикам. Многие из них являлись должниками по ипотечному кредиту и были заинтересованы в уменьшении реальной суммы своей задолженности посредством продолжавшегося обесценения ассигнаций. Поэтому проводимые мероприятия встретили ожесточенное сопротивление реакционного дворянства и придворной знати, которые выдвинули против Сперанского ряд обвинений, касавшихся его внешней политики (он выступал за союз с Францией) и внутренней. К этому времени Александр I все больше отходил от либеральных устремлений первых лет своего царствования, и автор «Плана финансов», проекта государственного преобразования России, становился ему не нужен. В марте 1812 года Сперанский был сослан сначала в Нижний Новгород, затем в Пермь. Правительство, выражавшее интересы прежде всего крупных помещиков, не торопилось завершать начатые преобразования в области финансов и денежного обращения. Многие из них так и остались на бумаге.

В июне 1812 года в Россию вторглись армии Наполеона. Война потребовала огромных материальных и денежных затрат, и правительство было не в состоянии завершить реформу. Идеи Сперанского были забыты.

После отставки Сперанского политика императорского правительства в области денежного обращения приняла иное направление. Министр финансов Д. А. Гурьев отказался от мысли изъять ассигнации из обращения. Наоборот, он предложил удержать их в обращении, воспределять рост спроса на ассигнации, что привело бы к повышению их курса, прекращению обесценения. Манифест от 9 апреля 1812 года признал ассигнации законным платежным средством, установил их обязательное обращение на всей территории империи, в том числе в западных и остзейских губерниях, где, как указывалось выше, все сделки совершались на серебро. В манифесте было отмечено, что все расчеты и платежи должны были производиться преимущественно ассигнациями, за ассигнационным рублем сохранялось грешнее его значение счетной денежной единицы. Таким образом, государственные ассигнации оставались в обращении. В то же время манифест от 9 апреля 1812 года сохранил прежнюю монетную единицу, определенную манифестом от 20 июня 1810 года. Поэтому контракты могли заключаться или в ассигнациях, или в монете по биржевому курсу. Соотношение между бумажными и металлическими деньгами устанавливалось частными лицами, а не правительством. В результате имели место постоянные колебания курса ассигнаций, что явилось главным недостатком новых принципов организации денежной системы. При этом при установлении цены товара в металлических (а не в бумажных) деньгах была официально признана надбавка к ней. Подобный лаж устанавливался законом впервые за всю историю обращения государственных ассигнаций.

В 1812-1815 годах для финансирования расходов, вызванных Отечественной войной и заграничным походом русской армии, правительство произвело ряд новых крупных выпусков ассигнаций. К 1818 г. общая сумма государственных ассигнаций, находившихся в обращении, составила 836 млн. рублей против 581,4 млн. рублей к концу 1811 года. Положение ухудшали и ввезенные войсками Наполеона фальшивые ассигнации. Курс ассигнационного рубля упал в 1814-1815 годах до 20 копеек серебром – наиболее низкого уровня в XIX веке, что видно из таблицы: [19]

Курс ассигнационного рубля (1811-1817 гг.)

Годы	Выпущено вновь, руб.	Находилось в обращении, руб.	Курс, коп.
1811	2 020 520	581 394 400	26,4
1812	64 500 000	645 894 400	25,2
1813	103 440 000	749 334 400	25,2
1814	48 791 500	798 125 900	20,0
1815	27 697 800	825 823 700	20,0
1816	5 600 000	831 423 700	25,33
1817	4 576 300	836 000 000	25,17

13 января 1813 года в распоряжении на имя генерал - фельдмаршала М.И. Кутузова правительством приказано русским войскам расплачиваться с населением всех областей Пруссии и Германии, занятых русской армией во время победоносного заграничного похода на Париж, обесцененными ассигнациями. Для приема их от местных жителей и обмена ассигнаций на звонкую монету в Варшаве, Калише, Бромбере, Кенигсберге, Берлине и Франкфурте - на - Майне были учреждены меняльные конторы при русской армии. Конторы эти выдавали взамен ассигнаций квитанции, платеж по которым звонкой монетой должен был затем производиться в городах Гродно, Вильно, Варшаве и Петербурге. Курс ассигнационного рубля в прусской валюте был установлен следующий: 5 рублей ассигнациями приравнялись к 1 талеру, 31 грошу, 3 3/12 дихта. Таких квитанций в 1813 и в начале 1814 года в один только Петербург представлено было на сумму до 30 млн. рублей. [20] Правительство не смогло своевременно обеспечить их размен на наличные деньги, в связи с чем доверие к ассигнациям за границей падало.

Государственные ассигнации, выпущенные в 1786 году, находились в обращении по 1818 год. В 1786 – 1818 годах в обращение ежегодно поступали ассигнации, на которых были указаны соответствующие годы выпуска. В начале XIX века правительство подготовило эмиссию ассигнаций образца 1802-1803 годов, однако в силу разных обстоятельств, в том числе из-за недостаточной защиты этих ассигнаций от подделки, в обращение они не поступили.

В 1818 году в обращение поступили 25-ти и 50-рублевые ассигнации, затем в 1819 году – денежные знаки с нарицательной стоимостью 5; 10; 25; 50; 100 и 200 рублей. Их внешний вид значительно отличался от оформления ранее выпущенных ассигнаций. Оформление новых денежных знаков отразило стиль классицизма – течения в искусстве, получившего значительное развитие в России в XVIII и первой четверти XIX вв. Они отличались рационалистической четкостью и ясностью, строгой уравновешенностью композиции и пластической завершенностью рисунков. На ассигнациях было помещено специфическое изображение герба России. Подобные государственные ассигнации выпускались в обращение ежегодно по 1843 год. Исползованная для них бумага имела ряд водяных знаков. Ассигнации содержали подписи управляющего банком и кассира. Из них первая наносилась типографским способом, а вторая – чернилами.

Глава 2. ДЕПОЗИТНЫЕ И КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ ПЕРИОДА СЕРЕБРЯНОГО МОНОМЕТАЛЛИЗМА.

2.1 Бумажно-денежное обращение с 1818 по 1839 годы.

Подготовка денежной реформы.

После окончания наполеоновских войн народное хозяйство Российской империи, значительно пострадавшее от вторжения завоевателей, начало постепенно восстанавливаться. Одной из важнейших задач, вставших перед страной, была стабилизация расстроенных финансов. Положение ухудшалось тем, что в денежном хозяйстве страны существовали две валюты – металлическая и бумажная, взаимная ценность которых устанавливалась не официально, а соглашениями частных лиц, которые могли существенно отличаться чуть ли не при каждой сделке. Такое положение крайне неблагоприятным образом сказывалось на развитии производительных сил страны. В очередной раз остро стал вопрос об урегулировании денежных отношений.

В виду сложившихся обстоятельств, министр финансов Д. А. Гурьев представил императору Александру I доклад, в котором обосновал необходимость замены существующих ассигнаций на новые и создание особого заведения для изготовления бумажных денег и иных ценных бумаг. Получив согласие императора, Гурьев обратился к генерал-лейтенанту А. А. Бетанкуру, известному специалисту «во всех технических производствах», с предложением организовать современное производство по изготовлению бумажных денежных знаков.

Августин Августинович Бетанкур известен как один из классиков мировой науки о машинах, инженер-механик, инженер-технолог, строитель и педагог, член-корреспондент Французской академии наук, автор классического труда «Курс построения машин». Он родился и получил образование в Испании, окончил Королевскую академию изящных искусств в Мадриде. В дальнейшем совершенствовал свои знания во Франции, Германии, Англии, Нидерландах. Из-за сложной политической обстановки, связанной с наполеоновскими войнами в Европе, Бетанкур в 1808 году по приглашению властей приехал в Россию, где и работал до своей смерти в 1824 году. Он активно участвовал в развитии Российской науки и техники, создал уникальную инженерную школу – Институт путей сообщения, руководителем которого был до конца жизни. А. А. Бетанкур прославился и как выдающийся зодчий, оказавший большое влияние на формирование архитектурного облика Санкт-Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Тулы и других городов. Он руководил строительством Исаакиевского собора в Петербурге, Манежа в Москве, Тульского оружейного завода, выставочных зданий для нижегородской ярмарки и других знаменитых строений. К его заслугам относится изобретение первой землечерпальной машины.

Выполняя поручение министерства финансов, Бетанкур разработал проект специального бумагоделательного и типографского предприятия, для изготовления бумажных денег, которое в последствии было названо Экспедицией Заготовления Государственных Бумаг (ЭЗГБ). Такое предприятие было построено в 1815 – 1817 годах в Санкт-Петербурге на левом берегу реки Фонтанки. Бетанкур не только руководил строительством нового заведения, но и занимался разработкой образцов новых ассигнаций, способов их производства, в том числе подбирал и обучал кадры специалистов и рабочих, направлял на обучение на бумажные фабрики и типографии. За успешную работу по строительству нового предприятия, которое было закончено в начале 1818 года, Бетанкур получил «высочайшее благоволение» императора и был награжден орденом Владимира 2-й степени.

Не дожидаясь официального открытия предприятия, в марте 1818 года приступили к изготовлению новых ассигнаций, и к осени того же года первая партия ассигнаций достоинством в 25 рублей была отпечатана. К этому времени Государственный Совет официально утвердил Положение об Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг, в котором говорилось, что данная Экспедиция «учреждается для изготовления как ассигнаций, так и всех прочих бумаг с государственным гербом».[1] Входила ЭЗГБ в состав министерства финансов, первым ее управляющим был князь А.Н. Хованский, одновременно возглавлявший и Ассигнационный банк.

Экспедиция представляла собой комплексное предприятие, где изготавливали бумагу и использовали ее в собственном полиграфическом производстве. Довольно сложным был процесс производства бумаги для ассигнаций, который называли ручным отливом бумаги. Делали бумагу из пеньки, которую многократно и тщательно обрабатывали: трепали, вымачивали, вываривали в щелочном (поташном) растворе, белили, а затем размальывали в специальных рольных ящиках до получения однородной массы. Затем эта масса равномерно разливалась рабочими-черпальщиками по поверхности специальной формы. После этого еще влажную бумагу прокладывали сукном и прессовали. Далее бумагу сушили, проклеивали для придания ей плотности специальным животным клеем, опять сушили и прессовали. Вначале процесс изготовления бумаги на всех стадиях осуществлялся вручную, только в 1864 году появились бумагоделательные машины, вытеснившие ручной труд. Тем не менее, используя ручной отлив бумаги, в Экспедиции производили значительно более качественную бумагу, чем ту, которую делали в те времена на обычных бумажных мануфактурах или, как их тогда называли, бумажных мельницах.

В 1818 – 1819 годах ЭЗГБ были изготовлены ассигнации нового образца, которые значительно отличались от старых (образца 1786 года), отпечатанных в Сенатской типографии. Новые ассигнации были значительно сложнее и предусматривали более высокую степень защиты от подделок. Образцы новых бумажных денег были разработаны Бетанкуром и князем Хованским и лично утверждены императором Александром I. Новые деньги были следующих номиналов – 5; 10; 25; 50; 100 и 200 рублей. Первыми в 1818 году в обращение поступили, как указывалось выше, ассигнации в 25 рублей, в том же году были выпущены 50-рублевые, а в 1819 году поступили в обращение остальные номиналы. Новые денежные знаки были оформлены в стиле позднего классицизма – ампир, который был характерен для искусства России в первой трети XIX века. Ассигнации отличались четкостью и строгостью композиции, центральной фигурой которой был широко расправивший крылья двуглавый орел – герб Российской империи. По сравнению с прежними выпусками рисунок был усложнен, что затрудняло подделку ассигнаций. Бумага, на которой печатались деньги, имела водяные знаки более высокого качества, чем ранее, по четырем сторонам купюр высвечивался текст «Государствен. банковая двести рублей (или иного достоинства – А.Б.) ассигнац. 18.. года». Ассигнации имели рисунок лишь на лицевой стороне, на них были две подписи – управляющего банком и кассира и номер. При этом первая подпись и номер наносились типографским способом, а подпись кассира вручную чернилами. Рисунки ассигнаций выполняли граверы, работавшие в Экспедиции, среди которых был русский художник-самоучка Иван Петров, бывший крепостной, выкупленный Экспедицией за огромную по тем временам сумму – 2800 рублей. Разные номиналы были выполнены на бумаге определенного цвета: 5 рублей – синяя, 10 – розовая, 100 – белая, 25; 50, и 200 рублей – кремовая. В 1822 году был подготовлен проект выпуска 20-рублевых ассигнаций, но дальше пробных выпусков зеленого и малинового цвета дело не пошло.

Перейдем от технических вопросов выпуска бумажных денег нового образца к экономическим. Министерство финансов во главе с Д.А. Гурьевым разработало «План финансов», в котором предусматривались меры по уменьшению количества ассигнаций, которых в 1817 году находилось в обращении на сумму 836 млн. рублей.[2] Целью этого плана было поднятие курса ассигнаций. Для погашения излишков денежной массы план предусматривал, в первую очередь, использовать внутренние и внешние займы, а также доходы от государственного имущества. 10 мая 1817 года было введено положение о бессрочных вкладах, взамен которых выдавались на вносимую сумму с надбавкой в 29% билеты государственных облигаций, приносящие 6% годового дохода. 26 июня 1818 года было издано второе положение о вкладах, по условиям которого 85 рублей вноса засчитывались за 100 рублей. Кроме этих двух внутренних были выпущены облигации двух 5%-х внешних займов, большая часть которых ушла на погашение ассигнаций.

По всем четырем займам на изъятие ассигнаций из обращения поступило около 302 млн. рублей. За время обменной операции, проведенной в 1818-1822 годах, сумму находящихся в обращении ассигнаций удалось сократить на 229,3 млн. рублей, из них на 10,9 млн. рублей за счет денег прежних выпусков, не предъявленных к обмену. Сам обмен производился по принципу рубль за рубль, то есть на предъявленную сумму ассигнациями выпуска 1786-1818 годов выдавалась аналогичная сумма ассигнаций нового образца. Таким образом, общая масса ассигнаций в обращении была доведена к 1823 году до 595776310 рублей, то есть сократилась на 28%. [3] В целом результаты проведенной обменной операции оказались крайне незначительными. В результате изъятия курс ассигнационного рубля повысился с 25 копеек до 26,4 копеек, то есть всего на 5,6%. Для укрепления финансов государства это не имело практического значения. Ввиду этого в 1822 году дальнейшее изъятие ассигнаций уже нового образца было приостановлено.

На белорусских землях в 20-е-30-е годы XIX века широкое распространение получают монеты и бумажные деньги Королевства Польского, созданного по решению Венского Конгресса в 1815 году на польских землях, входивших после разделов Речи Посполитой в состав Пруссии. Российский император Александр I даровал Королевству конституцию, представлявшую Польше значительную автономию, в том числе и право эмиссии собственных денег. Кроме медных, серебряных и золотых монет в Королевстве Польском в 1824 году были выпущены банкноты под названием кассовые билеты (BILET KASSOWY) номиналом в 5; 10; 50 и 100 злотых, поступивших в обращение в 1828 году. Все надписи на билетах были сделаны на польском языке, имелось изображение российского двуглавого орла с одноглавым польским орлом на груди вместо святого Георгия, поражающего дракона. На лицевой стороне помещались серия и номер банкноты, типографские подписи двух королевских комиссаров. На оборотной стороне 5 и 10 злотых указывался номинал прописью, 50 и 100 злотых – цифрами. Билеты имели водяной знак в виде надписи вокруг банкноты с указанием номинала и названия денег.

В мае 1830 года поступили в обращение билеты польского банка номиналом в 5, 50 и 100 злотых на которых отсутствовал российский герб, а все надписи как и в первом случае были сделаны на польском языке, имелись серия и номер, подписи председателя правления и директора банка. На оборотной стороне нет никаких рисунков и изображений кроме номинала банкноты цифрами и подписи кассира.

Кроме выпуска бумажных денег Королевства Польского в белорусских губерниях очень короткое время встречался еще один бумажный денежный знак достоинством в 1 злотый. Речь идет об эмиссии, осуществленной в период национально-освободительного восстания 1830-1831 годов. Возглавлявшее восстание Национальное правительство принимает решение о вы-

пуске собственных денег с символикой Речи Посполитой. Ввиду того, что выпущенных медных, серебряных и золотых монет не хватало, в июле 1831 года Польский банк начинает эмиссию бумажных денег достоинством в 1 злотый. Всего было выпущено 735 тысяч банкнот.[4] Они были односторонними, отпечатаны на бумаге зеленого цвета, имели серию и номер, номинал указывался цифрами и прописью, вверху под королевской короной размещался герб Речи Посполитой, состоящий из двух частей: одноглавый орел – герб Королевства Польского и «Погоня» - герб Великого княжества Литовского. Банкнота имела водяной знак в виде цифры «1». В начале сентября 1831 года восстание было подавлено царскими войсками. Российские власти принимают решение об изъятии из обращения бумажных денег и переплавке медных и серебряных монет, выпущенных во время восстания.

Необходимо отметить, что известный украинский бонист Петр Федорович Рябченко в своем «Полном каталоге бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769-1994 гг.)» под № 26422 приводит банкноту восстания 1831 года достоинством в 2 злотых. [5] Однако, анализ других, в том числе польских источников, дает основание считать эту банкноту вымышленной.

В апреле 1823 года министром финансов Российской империи был назначен Е.Ф. Канкрин, который резко изменил денежно-кредитную политику правительства. Сам Егор Францевич Канкрин представлял из себя довольно колоритную личность, о которой стоит рассказать чуть более подробно.

Е.Ф. Канкрин – выдающийся русский государственный деятель, экономист и финансист, которого часто называли «русским Кольбером», родился в 1774 году в Германии. При императоре Павле I в 1797 году поступил на русскую службу, где сделал успешную карьеру. В Отечественной войне 1812 года, имея чин генерала, он занимался снабжением русских войск сначала будучи генерал-интендантом 1 армии, которой командовал военный министр генерал М.Б. Барклай-де-Толпи, а с 1813 года – генерал-интендантом всей русской армии. Его деятельность на этих высоких постах была весьма успешной. Из 425 млн. рублей, запланированных русским правительством на ведение войны, в 1812-1814 годах было израсходовано менее 400 млн. Это было исключительное событие для России, так как обычно военные кампании заканчивались со значительным финансовым дефицитом. Блестяще проявил себя Канкрин организуя продовольственное обеспечение русских войск во время заграничного похода 1813-1814 годов. Союзники требовали от России за полученные русской армией продукты огромную сумму в 360 млн. рублей. Благодаря искусным переговорам Канкрину удалось сократить эту цифру до 60 млн., то есть более чем в шесть раз, что было значительным облегчением для российского бюджета. Борясь за экономию средств, Канкрин строго следил за дисциплиной во вверенных ему интендантских подразделениях, чтобы все продовольствие и имущество вовремя и полностью доходило до войск, боролся со взяточничеством и хищениями военных чиновников. Его деятельность сыграла значительную роль в обеспечении вооруженных сил России всем необходимым и способствовала, в конечном итоге, убедительной победе русской армии. Заслуги Е.Ф. Канкрин в войне были по достоинству оценены – в 1813 году он был награжден одним из высших российских орденов того времени – орденом Анны 1-й степени.

Верхом карьеры Е.Ф. Канкрин было его назначение министром финансов. На этом посту он оставался до 1844 года. Заслуги его на российской государственной службе были отмечены присуждением в 1829 году титула графа.

Став министром финансов, Е.Ф. Канкрин отказался от политики, проводимой его предшественником Д.А. Гурьевым. Новый министр считал, что погашение ассигнаций за счет займов, по которым надо платить проценты, мера дорогая и бесполезная, поэтому дальнейшее

изъятие ассигнаций было окончательно прекращено, а выделенные на эту операцию 30 млн. рублей были употреблены на погашение долгов по процентам. Настаивая на сохранении существовавшего в денежном обороте количества ассигнаций, Канкрин считал, что необходимо отказать от увеличения их числа. С 1829 по 1839 год сумма находившихся в обращении ассигнаций не увеличилась ни на один рубль. ЭЗГБ выпускала новые ассигнации исключительно для замены ими ветхих денежных знаков, изымаемых из обращения.

Таким образом, с 1823 года правительство отказалось от дефляционной политики, однако, как ни странно, курс ассигнационного рубля по отношению к серебряному в последующие годы стабилизировался и даже несколько повысился. Так, в 1824 году за один рубль серебром давали 3,74 рубля ассигнациями, в 1826 – 3,72; в 1829 – 3,69; в 1833 – 3,61; в 1836 – 3,57; в 1839 – 3,50. [6]

Именным императорским указом от 1 июля 1830 года стопа медных монет была повышена до 36 рублей из пуда меди, и рубль в медной монете стал полностью равноценен ассигнационному рублю.

Прекращение обесценивания ассигнационного рубля, в первую очередь, можно объяснить сложившимися в стране макроэкономическими условиями. После окончания наполеоновских войн получили дальнейшее развитие капиталистические отношения, усилился процесс разложения феодально-крепостнической экономики. В стране увеличилось производство различных товаров, для реализации которых необходимо было большое количество денег, развивалась внешняя и внутренняя торговля. Кроме того, правительство по инициативе Канкрина для прекращения инфляции и повышения курса бумажных денег требовало, чтобы все казенные платежи производились исключительно ассигнациями. Это привело к появлению производных (или простонародных) лажей в пользу ассигнаций, то есть зависящих от частной договоренности доплат за согласие принять платежи ассигнациями, а не серебряной монетой. Лаж колебался в различных губерниях в зависимости от характера и видов сделок и даже от номиналов денежных знаков – так, за мелкие серебряные монеты платили больше, чем за крупные. Например, в Могилевской губернии в 1833 году за 1 серебряный рубль давали 3,75 рубля ассигнациями, в то время, как официальный курс был 3,61. [7] Курс ассигнаций значительно возрастал осенью, при наступлении сроков выплат казенных платежей, и снижался в последующее время. В целом политика правительства приводила к восстановлению монетного обращения в стране.

В 1831-1839 годах кроме ассигнаций выпускались билеты государственного казначейства, которые официально выдавались и принимались казенными учреждениями по всем видам платежей и принимались в залоги по казенным подрядам и поставкам. Они были разрешены также и в сделках между частными лицами по их взаимному согласию. Билеты выпускались на срок от 4 до 6 лет из расчета 4,32% годовых, имели только один номинал в 250 ассигнационных рублей и выходили годовыми сериями. Они стали составной частью массы бумажных денег, находившихся в обращении. Функционирование билетов государственного казначейства приводило к сужению сферы применения бумажных ассигнаций, что позволяло уменьшить потребность их в денежном обороте.

2.2 Денежная реформа Е.Ф. Канкрин, введение серебряного монометаллизма.

В 20-е-30-е годы XIX века в Российской империи произошла некоторая стабилизация денежного обращения, и был относительно устойчивый курс бумажных денег – ассигнаций.

Достигнуто это было во многом благодаря твердой политике министерства финансов под руководством Е.Ф. Канкрин.

Рост капиталистической промышленности, развитие товарно-денежных отношений в стране требовали дальнейшего упорядочения денежного обращения. Усиленный вывоз хлеба помог России добиться в конце 30-х годов XIX в. активного торгового и платежного баланса. Одновременно в стране увеличилась добыча золота, платины и серебра. Все это создало предпосылки для проведения в 1839-1843 годы денежной реформы, осуществленной по принципу девальвации и вошедшей в историю под названием, «реформа Канкрин». Проведена она была очень квалифицированно, дала положительные результаты и может служить хрестоматийным примером для сегодняшних политиков и финансистов, ставящих задачу укрепления денежного хозяйства своих стран.

Суть реформы Канкрин – переход к серебряному монометаллизму. (Монометаллизм – денежная система, при которой какой-либо один из благородных металлов служит основой денежного обращения.) Основная цель реформы – введение новых принципов организации денежной системы Российского государства и удаление из обращения обесценившихся бумажных государственных ассигнаций, биржевой курс которых подвергался значительным сезонным колебаниям. 1 июля 1839 года вышел высочайший манифест «Об устройстве денежной системы», который четко определял соотношение бумажных и металлических денег. В нем в частности говорилось (сохранен стиль оригинала):

«1) В восстановление правила Манифеста блаженныя памяти ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го, 20-го июня 1810-го года, серебряная Российского чекана монета отныне впредь устанавливается главною Государственную платажною монетою, а серебряный рубль настоящего достоинства и с настоящими его подразделениями (*т.е. серебряные монеты номиналом меньше рубля – А.Е.*) – главною ...законною мерою (монетною единицею) обращающихся в государстве денег, соответственно чему все подати, повинности и сборы, а также разные платежи и штатные расходы ... имеют быть исчислены на серебро.

2) При таком установлении серебра главною платажною монетою, государственные ассигнации, согласно их перво-ачальному назначению, остаются вспомогательным знаком ценности, с определением им отныне впредь единожды навсегда постоянного и непрменяемого (*т.е. неизменно –А.Б.*) на серебро курса, считая серебряный рубль, как в крупной, так и в мелкой монете, в три рубля пятьдесят копеек ассигнациями.

3) По сему постоянному и непрменяемому курсу представляется на волю плательщиков вносить как серебряною монетою, так и ассигнациями: а) все казенные подати и повинности, земские, мирские и другие сборы и все вообще, казною предназначенные и ей следующие платежи; б) все платежи по особым таксам, как, например, почтовые и местные деньги, прогоны, за соль, за откупные напитки, гербовую бумагу, паспорта, бандероли и проч., в) все платежи, следующие государственным Кредитным Установлениям, Приказам Общественного Призрения и частным, правительством учрежденным банкам. На 1839 г. для податей и повинностей, в том числе и для таможенных сборов, а равно и всех штатных из казны выдач, сохраняется установленный на сей год курс в 3 р. 60 к....

... б) Биржевой же вексельный курс и всякого рода цены на биржевых ярлыках и прейскурантах означать впредь на серебро, а курса ассигнациями на биржах вовсе не отмечать.

8) Для открытия всех путей к свободному размену вменяется Уездным казначействам в обязанность производить, по мере находящихся у них на лицо сумм. обмена по тому курсу, в 3 р. 50к., ассигнаций на серебро и обратно серебра на ассигнации, каждому приносителю, суммою в одне руки до ста рублей серебром, ассигнациями – же в соразмерность тому.

9) За сим присвоение ассигнациям какого либо иного курса, кроме выше постановленного, равно надбавка на серебро и на ассигнации какого либо лажа...строжайше воспрещается.

10) Золотая монета в Казну и в Кредитные Установления принимается и из них выдается 3% выше нарицательной ее ценности, именно империял – 10руб.30коп, и полумпериял – в 5руб.15коп. серебром...». [8]

Все положения манифеста вступали в действие с 1 января 1840 года и таким образом любая сделка в стране с этого времени должна была исчисляться только в серебре, также как и биржевой вексельный курс. Главным платежным средством устанавливался серебряный рубль с весомым содержанием в нем по золотниковой пробе 4 золотника 21 доля (20,73 грамма по метрической пробе). Сами платежи по сделкам могли осуществляться как в золотой, платиновой, серебряной или медной монете, так и в ассигнациях. Зафиксированный курс 3 рубля 50 копеек ассигнациями за один серебряный рубль фактически отражал биржевой курс на день принятия манифеста. Тем самым манифест «Об устройстве денежной системы» фиксировал фактический уровень обесценивания бумажных ассигнаций и фактически означал официальную девальвацию ассигнационного рубля.

В один день с манифестом вышел императорский указ «Об учреждении депозитной кассы серебряной монеты при Государственном Коммерческом Банке», дополненный в 1840 и 1841 годах еще несколькими указами Сената.

В императорском указе было сказано:

«1) В кассу сию принимать от приносителей, для хранения, вклады серебряною монетою Российского чекана.

2) Поступающую в Депозитную кассу монету хранить неприкосновенно от сумм Коммерческого Банка...». [9]

Депозитная касса, начавшая выполнять операции с 1 января 1840 года, принимала на хранение вклады серебряной монетой и выдавала взамен депозитные билеты, равные сумме вклада. Данные депозитные билеты, согласно указа от 1 июля 1839 года, являлись законным платежным средством и обращались на всей территории страны наравне с монетами и ассигнациями. Они были обязательны к приему во все виды платежей, как в государственных, так и в частных учреждениях, при этом законодательно запрещалось взимание какого-либо лажа

Для выпуска билетов была образована специальная Экспедиция Депозитной кассы, которая функционировала в 1839-1843 годах. Депозитные билеты были выпущены следующих номиналов – 3; 5; 10; 25; 50 и 100 рублей. На их лицевой стороне был изображен государственный герб Российской империи, орнамент, указано наименование денежного знака, номинал, год выпуска, текст «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК Выдает по сему билету немедленно по предъявлении его, три (или иная сумма – А.Б.) рубли серебряною монетою.», шести значный номер каждой банкноты и три подписи. При этом факсимильная подпись товарища управляющего (заместителя –А.Б.) Государственного Коммерческого Банка Голохвастова на всех билетах одна, а подписи директора и кассира различные, в зависимости от того, какой именно чиновник занимал эту должность в момент выпуска купюры. На оборотной стороне билетов помещалось извлечение из правил о депозитных вкладах. Для защиты от подделок были использованы водяные знаки с надписью «Депозитный билет», указанием номинала и года выпуска.

Одной из главных задач реформы было возрождение доверия народа к бумажным денежным знакам, поэтому выпуск депозитных билетов, полностью обеспеченных серебром и свободно обмениваемых на него, был шагом правительства в этом направлении.

В первый год существования Депозитной кассы спрос на депозитные билеты со стороны населения был сравнительно невысок. Так, из 24,2 млн. рублей, внесенных в кассу серебряной монетой более $\frac{1}{4}$ было внесено за счет казенных учреждений (из сумм военного капитала и Комиссии Погашения долгов) и только 5,9 млн. рублей поступило по вкладам от частных лиц. [10] Это можно объяснить определенной настороженностью российских обывателей к действиям правительства и их традиционной нерасторопностью. Для расширения круга действий депозитной кассы Государственный Совет предложил допустить прием в депозитную кассу золотых монет, а также золота и серебра в слитках. Министр финансов Е.Ф. Канкрин согласился с этим мнением лишь частично, считая, что нет необходимости извлекать золотые монеты из обращения. Его мнение было учтено императором, и 10 февраля 1841 года вышел указ, разрешающий прием в депозитную кассу слитков золота не ниже 750 пробы общим весом не менее 5 фунтов (2,05 кг) и серебра не ниже 875 пробы весом не менее 1 пуда (16,38 кг). Однако эта мера серьезно на приток благородных металлов в Депозитную кассу не повлияла. В течение 1841, 1842 и 8-ми месяцев 1843 года было принято вкладов и выпущено билетов еще на 29 млн рублей, при этом слитков в счет этой суммы поступило всего на 4,7 млн. рублей. В целом можно отметить успех депозитных билетов. В отдельные периоды в Депозитную кассу в Петербурге выстраивалась очередь желающих сдать золото и серебро, чтобы взамен их получить «депозитки». Частные лица при совершении сделок предпочитали пользоваться депозитными билетами. Об этом говорит тот факт, что за время существования кассы ею было принято вкладов на 54,6 млн. рублей, из которых частными лицами было востребовано обратно немногим более 6 млн. рублей, так что к 1 сентября 1843 года оставалось в обращении депозитных билетов на 48,5 млн. рублей. [11]

Скопление в Депозитной кассе металлических денег вело к цели, намеченной Е.Ф. Канкриным, - к девальвации ассигнационного рубля.

Однако депозитные билеты выпускались в обращение лишь в той сумме, в какой в Депозитной кассе накапливался фонд серебряных, золотых и платиновых монет. Данное ограничение эмиссии депозитных билетов не давало возможности довести их выпуск до размеров, достаточных для удовлетворения потребностей внутреннего рынка в средствах обращения и платежа и замены ими подверженных инфляции ассигнаций. Правительство не могло использовать выпуск депозитных билетов и с целью увеличения государственных доходов. Для этого требовались иные принципы эмиссии, отказ от паритетного соотношения бумажных денег и металлического фонда из благородных металлов.

Следующим шагом денежной реформы на пути к созданию устойчивой кредитно-денежной системы был выпуск нового вида бумажных денежных знаков – так называемых кредитных билетов Сохранных Казен и Государственного Заемного Банка. 1 июля 1841 года вышел манифест «О выпуске в народное обращение кредитных билетов на 30 миллионов серебром», который разрешал выдавать ссуды под залог земли и строений специальными кредитными билетами. Эти билеты свободно разменивались на серебро и пользовались у населения таким же доверием, как и депозитные.

Были выпущены банкноты достоинством в 50 рублей, на лицевой стороне которых указывался номинал, год выпуска, их полное наименование – «Кредитный билет Сохранных Казен и Государственного Заемного Банка», помещался текст: «Сохранные Казны; С.П.Бургская и Московская равно и Заемный Банк выдают по сему билету, немедленно по предъявлении его, пятьдесят рублей серебряною монетою» и подписи трех должностных лиц – управляющего Сохранными Казнами, директора заемного Банка и кассира Санкт – Петербургской или Московской Сохранной Казны. На оборотной стороне помещены две колонки текста из манифеста от 1

июля 1841 года и государственный герб России. Впервые в практике выпуска бумажных денег в России кроме водяного знака в виде надписи в четыре строки «Кредитный билет //50// рублей серебром //1841» был применен такой способ защиты, как использование мелкого текста – правая колонка текста из Манифеста едва читалась. Изготовители кредитных билетов справедливо полагали, что использование шрифтов различного размера должно осложнить «рабсту» фальшивомонетчиков. В обращение было выпущено кредитных билетов на 10 млн. рублей вместо предполагавшихся 30 млн. рублей, так как правительство боялось их обесценивания. Таким образом, в обращении одновременно оказались бумажные деньги трех видов: ассигнации, депозитные и кредитные билеты, хотя их экономическое содержание было различным. Первые – ассигнации – хотя и являлись средствами обращения и платежа, но представляли собой инфляционные деньги, реальная стоимость которых была почти в четыре раза ниже номинальной. Вторые – билеты Депозитной кассы Государственного Коммерческого Банка – формально являлись лишь квитанциями на серебро, фактически обладали абсолютной устойчивостью, но не приносили дополнительных доходов государству, кроме укрепления доверия к политике правительства. Третьи – Кредитные билеты Сохранных Казен и Государственного Заемного Банка – хотя и обеспечивались первоначально наподобие депозитных билетов 100% покрытием серебряной монетой, основывались на государственном кредите и могли приносить выгоду от их эмиссии.

Стабильность двух последних видов бумажных денег позволила завершить реформу и унифицировать бумажно-денежное обращение. Последним актом реформы Канкрин был царский манифест от 1 июня 1843 года «О замене ассигнаций и других денежных представителей кредитными билетами». В соответствии с этим манифестом все ранее выпущенные ассигнации подвергались девальвации – они обменивались на новые деньги по ранее установленному курсу 3,5:1. Депозитные билеты и кредитные билеты Сохранных Казен и Государственного Заемного Банка, выпуск которых прекращался, обменивались в соотношении 1:1. Обменная операция осуществлялась постепенно – обмен ассигнаций проводился до 13 апреля 1851 года, а обмен депозитных билетов до 1 марта 1853 года. Не было предъявлено к обмену ассигнаций на 3304851 рублей серебром. [12]

Новые бумажные деньги получили название «государственные кредитные билеты» и выпускались они в 1843-1865 годах. Были отпечатаны следующие номиналы – 1; 3; 5; 10; 25; 50; 100 рублей.

На лицевой стороне банкнот был размещен герб Российской империи, указано полное их наименование – «Государственный кредитный билет», номинал прописью и арабскими и римскими цифрами, год выпуска, номер купюры и текст «По предъявлении сего билета, немедленно выдается из разменных Касс Экспедиции Кредитных билетов один (или иная цифра – А.Б.) рубль серебряною или золотою монетою». Здесь же имелись факсимильные подписи управляющего банком, одного из директоров и кассира. На оборотной стороне билетов имелся текст извлечения из манифеста о кредитных билетах от 1 июня 1843 года.

С этого времени в стране остался только один вид бумажных денег – государственные кредитные билеты, которые свободно разменивались на звонкую монету. Хотя необходимо отметить, что существовали некоторые ограничения при обмене кредитных билетов на серебро. Так, в столице – Санкт-Петербурге – сумма размена не ограничивалась, в Москве был введен лимит в 3 тысячи рублей на одного человека, а в губернских и уездных центрах можно было обменять на звонкую монету до 100 рублей кредитными билетами. Мотивировались эти ограничения прежде всего уровнем развития деловой активности в стране и каких-либо неудобств для подавляющего большинства населения не приносили. При этом согласно положения Ма-

нифеста от 1 июня 1843 года, существовала свобода чеканки серебряной и золотой монеты, которая означала, что любой желающий мог сдать на Монетный двор серебро и золото в сыром или обработанном виде и получить на соответствующую сумму монеты. При операциях с золотом был введен лаж, равный 3%, взимаемый в пользу казны.

В белорусских губерниях кроме государственных кредитных билетов в 40-60-е годы XIX века имели хождение бумажные деньги Польского банка, выпускавшиеся для входившего в состав Российской империи царства Польского, имевшего некоторую автономию, в том числе в области финансов. С начала 40-х годов на смену золотому в денежное обращение царства Польского пришел рубль. Новые банкноты имели на лицевой стороне изображение российского двуглавого орла, императорской короны, номинал цифрами и год выпуска, факсимильные подписи председателя и директора банка, номер и надпись на двух языках – русском и польском: «Польский банк выдает предъявителю один (или иной номинал – А.Б.) рубль серебром считая один русский фунт чистого серебра в 22,1 рубля». На оборотной стороне указывался номинал цифрами и прописью на пяти языках – русском, польском, французском, английском, немецком. Были выпущены банкноты достоинством в 1,3;10 и 25 рублей. О том, что эти банкноты реально участвовали в денежном обращении на белорусских землях, говорят, кроме всего прочего, и попытки их фальсификации. В Национальном историческом архиве Беларуси хранится «Дело о наказании мещан Минской губернии Шапиро и Фалевича за выпуск фальшивых банкнот Польского банка» в 1864 году, в котором фальшивомонетчики признают, что фальшивки выпускались ими для расчетов в Минской губернии. [13]

Для укрепления доверия к новой денежной системе и прежде всего бумажным деньгам в первый год после реформы разменный фонд в монетах и слитках даже превышал выпуск кредитных билетов. Зато в последующие годы правительство резко увеличило выпуск бумажных денег и извлекало из этого немалую выгоду, что видно из нижеследующей таблицы: [14]

Изменение массы государственных кредитных билетов в обращении и разменного фонда в монетах и слитках в 1844-1853 гг.

Годы (на 1 января)	Находилось в обращении кредитных билетов, млн. руб.	Разменный фонд в монетах и слитках, млн. руб.	Процентное отношение
1844	30,4	35,9	118,1
1845	121,8	59,4	48,8
1846	189,4	86,8	45,8
1847	226,2	101,3	44,8
1848	289,6	117,9	40,7
1849	306,6	117,1	38,2
1850	300,3	107,3	35,7
1851	301,6	108,2	35,9
1852	303,8	111,3	36,6
1853	311,4	123,7	39,7

Кроме расширенной эмиссии бумажных денег для покрытия дефицита государственного бюджета использовался выпуск билетов государственного казначейства, так называемых «серий». Эти билеты выпускались номиналом в 50 рублей, являлись фактически облигациями государственного займа, но принимали участие в денежном обращении подобно государственным кредитным билетам. В 40-е-50-е годы XIX века денежное обращение впитало еще один

вид ценных бумаг – вкладные билеты Государственного коммерческого банка, которые являлись свидетельствами о предоставлении частными лицами займа банку. И билеты государственного казначейства (серии) и вкладные билеты Государственного коммерческого банка являлись по своему экономическому содержанию орудиями кредита, только заемщиком и эмитентом в первом случае выступал финансовый орган, во втором – кредитный.

Успеху реформы в немалой степени послужило то, что в течение более чем двадцатилетнего руководства российскими финансами Е.Ф. Канкрин настойчиво проводил политику упорочения выгодного для России внешнеторгового баланса, поощряя экспорт и затрудняя импорт товаров протекционистскими таможенными тарифами. Положительное влияние на финансы страны имела и кредитная политика Канкринина, избегавшая внешних займов, но делавшая упор на внутренние ресурсы. Ввиду сравнительно высокого банковского процента и удобства пользования вкладными билетами Государственного коммерческого банка правительство часто использовало в своих интересах средства коммерческого банка. Положительный торговый баланс в свою очередь обеспечивал благоприятное состояние вексельных курсов и способствовал приливу в Россию «звонкой» монеты иностранного чекана.

В течение первых шести лет после издания Манифеста от 1 июня 1843 года выпуск кредитных билетов в обращение совершался на строгом основании установленных этим манифестом правил – то есть в обмен на ассигнации, депозитные билеты, кредитные билеты Сохраненных казен и Государственного заемного банка и, наконец, за вклады, вносимые «звонкою» монетой. В 1847 году прилив вкладов «звонкою» монетой усилился в связи с большой продажей российского хлеба на экспорт (в 1846 году в Западной Европе был неурожай). Однако вскоре ситуация изменилась. В 1848-1849 годах в ряде стран Западной Европы произошли буржуазно-демократические революции, и Россия, игравшая роль «жандарма Европы», перевела войска на военное положение, участвовала в подавлении революции в Венгрии, что вызвало дополнительные государственные расходы. Из-за революций спрос на «звонкую» монету на Западе вырос, что понизило российские вексельные курсы на европейских биржах на 5-8%. В связи с этим в белорусских и других западных губерниях население начало придерживать золото и серебро и возник небольшой лаж на «звонкую» монету. В этих обстоятельствах правительство прибегает к эмиссии кредитных билетов на 4 млн. рублей за счет не предъявленных к обмену ассигнаций, повышает некоторые старые налоги и вводит новый – на сахар-песок из сахарной свеклы. Кроме того, в апреле 1848 года издаются высочайшие указы о запрещении вывоза российской золотой и серебряной монеты по всей западной границе, за исключением небольших сумм на личные нужды (до 300 рублей). Председателям Казенных палат западных губерний было предписано сократить, насколько возможно, размен кредитных билетов на «звонкую» монету, отпуская последнюю в одни руки не более 25 рублей.

Благодаря этим мерам, а также окончанию военных действий в Венгрии курс кредитного рубля к концу 1849 года восстановился, лаж на золото и серебро исчез и вывоз «звонкой» монеты за границу был вновь разрешен, но не надолго. В конце 1850 года, вследствие подорожания серебра на европейских рынках, было признано необходимым защитить разменный фонд новым запретом на вывоз серебра за границу не только в монетах, но и в слитках.

Финансовое благополучие, возникшее после реформы Канкринина, продолжалось недолго – Крымская война 1853-1856 годов вызвала значительный рост государственных расходов, покрывать которые правительство решило с помощью увеличения выпуска бумажных денег. Всего за годы войны и первый послевоенный год (1853-1857 гг.) общее количество государственных кредитных билетов выросло с 311,5 млн. до 735,8 млн. рублей, то есть увеличилось на

423,9 млн. рублей.[15] Кроме того, продолжался и выпуск билетов государственного казначейства (серий).

Усиленная эмиссия кредитных билетов вызвала повышенный размен бумажных денег на «звонкую» монету. Поэтому указом от 11 марта 1854 года запрещалось выдавать в одни руки за кредитные билеты «звонкой» монеты более чем на 25 тысяч рублей (в столицах), а в белорусских губерниях размен был еще более затруднен – за одну 100-рублевую бумажку выдавали 75 рублей мелкими кредитными билетами и только 25 рублей золотом и серебром. 16 мая 1854 года был прекращен размен кредитных билетов на золото, а размен на серебро производился с большими переборами. В 1858 году прекратился и он, так как серебряных монет не хватало для того, чтобы удовлетворить всех желающих обменять кредитные билеты на «звонкую» монету. Как и до реформы повсеместно появился лаж на золотые и серебряные деньги. С этого времени и до конца XIX века в России наступил период инфляционного бумажно-денежного обращения.

Правительство после окончания Крымской войны пыталось укрепить финансы страны. С этой целью указом от 18 апреля 1858 года министерству финансов было приказано изъять из различных капиталов, принадлежавших казне, 60 млн. рублей и передать их в Экспедицию Заготовления Государственных Бумаг для уничтожения. Однако уже в следующем 1859 году было выпущено кредитных билетов на сумму 33,6 млн. рублей, а в 1860 году - на 34,8 млн. рублей, что вело к расстройству денежного обращения. [16]

2.3 Состояние денежного хозяйства Российской империи в 60-е-80-е годы XIX века. Попытки финансовых реформ начала 1860-х годов и причины их неудач.

Сохранение крепостного права и другие феодальные пережитки (абсолютная монархия, деление общества на сословия и т.п.) привели к отставанию Российской империи от других стран. Ярким проявлением кризиса феодально-крепостнической системы было поражение России в Крымской войне 1853-1856 годах и резкий рост крестьянских волнений во второй половине 50-х годов XIX века. Необходимость отмены крепостного права понимала не только прогрессивно мыслящая часть российского общества, но и правящая династия. Император Александр II (1855-1881 гг.) уже через несколько месяцев после коронации, весной 1856 года, выступая перед представителями дворянства Московской губернии, прямо заявил: крепостное право лучше отменить сверху, чем дожидаться, пока оно будет отменено снизу. 19 февраля 1861 года, в пятую годовщину своего восшествия на престол Александр II подписал «Манифест об отмене крепостного права» и ряд «Положений», регламентирующих осуществление этой операции на местах.

Отмена крепостного права сопровождалась целым рядом реформ – земской, судебной, военной, просвещения, цензурной, городского самоуправления – направленных на осуществление буржуазно- демократических преобразований и дальнейшего социально-экономического развитие общества. Первой среди буржуазных реформ 60-х-70-х годов XIX века в России была финансовая реформа. Под давлением общественности и международных финансовых организаций царизм пошел на политическую уступку, объявив о публикации государственного бюджета. Закон 1862 года устанавливал, что единственным распорядителем государственных средств является Министерство финансов. Вводился особый ревизионный орган, независимый от администрации и подчинявшийся непосредственно царю – государственный контроль, который следил не только за размерами расходов сумм, но и за их правильным использованием именно на те цели, на которые они были ассигнованы.

Правительство понимало, что для проведения успешной экономической политики необходимо было упорядочить денежное обращение. Его предполагалось стабилизировать путем восстановления свободного размена кредитных билетов на серебро, то есть возрождения системы серебряного монометаллизма, которая существовала в 1843-1853 годах. Для этого необходимо было создать существенный запас «звонкой» монеты, в первую очередь серебряной.

Для увеличения разменного фонда правительству пришлось прибегнуть к заказам на чеканку российской разменной серебряной монеты во Франции, так как собственный монетный двор в Санкт-Петербурге не справлялся с поставленной задачей. В 1861 году на парижском и страбургском монетных дворах чеканятся монеты достоинством в 10; 15 и 20 копеек.

Для проведения денежной реформы необходимы были крупные средства, которые у российского правительства отсутствовали, и поэтому оно прибегло к внешним займам. В апреле 1862 года был получен крупный иностранный заем в Париже в банке «Братья Ротшильд» и в Лондоне в банке «Н.М. Ротшильд и сыновья». Сумма займа была по тем временам довольно внушительной – 15 млн. фунтов стерлингов, что равнялось 85 млн. российских рублей. Заем был выделен под 5% годовых. Часть полученных денег пошла на покрытие дефицита государственного бюджета, остальные – на увеличение разменного фонда, благодаря чему он вырос до 120 млн. рублей. [17]

К весне 1862 года в обращении находилось кредитных билетов на сумму 713 млн. рублей, и правительство приняло решение об открытии их размена на золотые и полноценные серебряные монеты (то есть монеты достоинством в 1 рубль, 50 и 25 копеек) с 1 мая 1862 года. Первоначально предусматривалось обменивать кредитные билеты на золотые монеты с лажем в 70 копеек и на серебряные с лажем 10,5 копеек, с тем, чтобы после завершения обменной операции установить единый курс: 1 рубль кредитными билетами за 1 рубль «звонкой» монетой.

Так как постепенно понижающиеся цены, по которым Государственный банк продавал и покупал золотые и серебряные монеты, были объявлены заранее, то в начале обмена было выгодно сдавать золото и серебро в обмен на бумажные деньги, чтобы затем эти же кредитные билеты обменять обратно на золотые и серебряные монеты по повышенным ценам. Этим приемом широко воспользовались спекулянты. В первые месяцы обменной операции преобладал обмен золота и серебра на банкноты, а по мере понижения цен, по которым учреждения Госбанка принимали «звонкую» монету, началось ее усиленное востребование назад в частные руки.

Кроме спекуляций на разнице цен на сокращение разменного фонда повлияли и две политические причины. Первая – восстание 1863 года на польских, литовских и белорусских землях, для подавления которого правительству пришлось в очередной раз прибегнуть к усиленной эмиссии бумажных государственных кредитных билетов. Вторая – речь французского императора Наполеона III осенью 1863 года при открытии законодательного собрания, воспринятая многими как предвещие общеевропейской войны. Это вызвало панику на Санкт-Петербургской бирже, так как банки Англии и Франции повысили учетный процент, что привело к падению российских фондов на зарубежных рынках. В результате этого процентные курсы в России понизились на 7 % и более, что вызвало повышение спроса на золотые и серебряные монеты.

Всего с мая 1862 до конца 1863 года кредитных билетов было изъято на 79,3 млн. рублей, из которых было уничтожено на 45,6 млн., а остальные потом опять выпущены в обращение. [18] За время обменной операции разменный фонд «звонкой» монеты уменьшился со 120 млн. до 64,8 млн. рублей, что составляло всего 10,2% общего количества обращавшихся в

стране государственных кредитных билетов.[19] Восстановить довоенную денежную систему и покупательную способность рубля не удалось. С этого времени и до конца XIX века в России установилось обращение неразмеченных на золото и серебро бумажных денег.

Провал попытки правительства Александра II провести финансовую реформу и стабилизировать денежное обращение был вызван экономической и политической ситуацией в стране. Основной причиной экономической слабости Российской империи были сохранявшиеся пережитки феодально-крепостнического строя. В промышленности и сельском хозяйстве наблюдался упадок, деловая активность в первые пореформенные годы была снижена.

Кризисное состояние сельскохозяйственного и промышленного производства не могло вызвать расширения товарной массы в стране, а, следовательно, и роста потребности в деньгах, что поглотило бы излишек кредитных билетов. Последствия войны, застой в хозяйственном развитии вновь обусловили рост дефицита государственного бюджета, который в первые годы после Крымской войны несколько сократился. Если в 1862 году государственные расходы превышали доходы на 11 млн. рублей, или на 2,8% к государственному бюджету, то в 1864 году дефицит составил 90 млн. рублей, или 20,6% [20]. Это вело к дальнейшему обесцениванию кредитных билетов, а не к повышению их покупательской способности.

Ещё одной причиной неудачи финансовой реформы 1862 года был отрицательный торговый баланс. Ввоз в страну станков, машин, механизмов и других промышленных товаров всячески поощрялся, но не компенсировался развитием экспорта, что было следствием медленного развития производительных сил полуфеодального хозяйства России в целом и тяжелой промышленности в частности. Отрицательное торговое сальдо служило одной из причин инфляции в стране.

Как ни странно, но обесценивание рубля было выгодно господствующему классу дворян-землевладельцев. Продавая сельскохозяйственную продукцию по постоянно растущим рыночным ценам, помещики получали возможность погашать свою задолженность по заложенным имениям в старых фиксированных ценах. Тем самым инфляция была чрезвычайно выгодна для них.

После прекращения размена кредитных билетов на золотую и серебряную монету правительство возобновило практику эмиссии бумажных денег для покрытия дефицита государственного бюджета. Сумма кредитных билетов в обращении постоянно увеличивалась – в 1865 году – на 43 млн. рублей, в 1866 году – на 59,5 млн. рублей. Наряду с эмиссией кредитных билетов для покрытия дефицита государственного бюджета производились также усиленные выпуски билетов государственного казначейства, которые, как и раньше участвовали в денежном обращении. Согласно императорскому указу от 2 июля 1867 года Государственный банк должен был производить выпуск кредитных билетов под обеспечение билетов государственного казначейства, что по существу означало скрытое кредитование банком дефицита. В этих условиях курс кредитного рубля постоянно снижался: в 1864 году он снизился до 83,4%, в 1865 - до 81,6%, в 1866 – до 76,4%. [21]

До 1865 года включительно выпускались государственные кредитные билеты образца 1843 года. С 1866 года появились бумажные деньги нового образца, которые находились в обращении до 1886 года. Были выпущены государственные кредитные билеты следующих номиналов: 1; 3; 10; 25; 50 и 100 рублей. В оформлении этих билетов преобладал так называемый «русский» стиль, который в 50-е годы XIX века сменил в искусстве господствующий прежде классицизм. Сторонники этого направления в живописи, графике, архитектуре широко использовали сюжеты не из народного и прикладного искусства, а из дворянского и дворцового быта. Если на бумажных деньгах образца 1843 - 1865 годов этот стиль только обозначился в виде

крупных деталей архитектурных сооружений, как, например, на банкноте достоинством в 100 рублей изображен портал – декоративно оформленный вход в княжеский дворец, то на денежных знаках образца 1866 – 1886 годов чувствуется значительное влияние “русского” стиля. В оформлении кредитных билетов наблюдается механическое объединение различных декоративных деталей, которое максимально плотно насыщает свободную от текста поверхность денежного знака.

Более торжественное и вместе с тем изящное оформление государственных кредитных билетов было достигнуто не только совершенствованием оборудования и внедрением новых технологий, применяемых в Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг, но и тем, что руководство ЭГЗБ привлекало к созданию новых рисунков для денежных знаков и ценных бумаг талантливых художников, высококвалифицированных гравёров и мастеров. В 60-е годы XIX века в Экспедиции работал известный гравёр-литограф Г.Скамони, награжденный Российской академией наук Ломоносовской премией за изобретение способа гелиографуры. В эти же годы в работе по оформлению кредитных билетов принимали участие ряд известных ученых и художников, таких, как художник-баталист А.И.Заурванд. В этой серии бумажно-денежных знаков впервые появляются парадные портреты знаменитых российских исторических деятелей – Дмитрия Донского, Михаила Федоровича Романова, Алексея Михайловича Романова, Петра I, Екатерины II

На последующих выпусках государственных кредитных билетов традиция помещения на банкнотах крупных номиналов парадных портретов российских императоров сохранилась. Кроме портретов на всех купюрах впервые появились изображения императорских вензелей: на знаках, выпущенных в 1866 – 1886 годах – Александра III. На всех билетах имелись две факсимильные подписи: управляющего Государственным банком (в 1866 – 1880 гг. Е. Ламанский, в 1882 – 1886 гг. А. Цимсен) и кассира (насчитывается более десятка подписей различных кассиров). Билеты печатались на белой бумаге с водяными знаками, все они двусторонние, за исключением билетов в 25 рублей 1876 и 1886 годов, которые печатались односторонними по типу тогдашнего фунта стерлингов.

На новых государственных кредитных билетах несколько изменилось содержание помещенного на оборотной стороне текста. Это было связано с изменениями, происшедшими в структуре государственной кредитной системы России. Теперь текст гласил: «Государственный кредитный билет. По предъявлении выдается из разменной кассы Государственного Банка *(на билетах образца 1843 года было – из разменных касс Экспедиции кредитных билетов – А.Б.)* выдается один рубль серебряною или золотою монетою *(или иной номинал – А.Б.)*». Содержание остальных надписей на билетах образца 1866 г. в основном оставалось таким же, как и на предшествующем выпуске. Так, например, обязательно приводились на оборотной стороне извлечения из текста царского манифеста об их эмиссии.

С 60-х годов XIX века, после отмены крепостного права, в Российской империи получают широкое использование такие виды бон, как ценные бумаги – облигации государственных займов, акции и облигации акционерных обществ, банков, закладные листы ипотечных банков и т.п. В связи с созданием и деятельностью многочисленных акционерных обществ получили значительное развитие фондовые биржи – регулярно функционирующие рынки различных ценных бумаг и иностранной валюты. Благодаря фондовым биржам осуществлялась не только централизация капитала, но и направлялись инвестиции в развитие промышленности, транспорта, строительной индустрии, торговли и других отраслей экономики, что имело важное значение для более быстрого перехода от феодального к капиталистическому способу производства.

Несмотря на неудачу финансовой реформы 1862 года, попытки осуществить замену бумажно-денежного обращения на металлическое не прекращались.

Начиная с 1867 года, правительство Александра II вновь поставило задачу интенсивного накопления разменного фонда в «звонкой» монете. По императорскому указу от 21 марта 1867 года серьезным изменениям подверглась монетная система Российского государства. Чеканка медных монет была переведена с 32-рублевой на 50-рублевую монетную стопу. Проба разменных серебряных монет достоинством от 5 до 20 копеек снизилась с 750-й до 500-й, то есть фактически они стали не серебряными, а биллонными. Этим же указом выдача разменной медной и биллонной монеты при каждом отдельном платеже ограничивалась суммой в 3 рубля.

2 июня 1867 года последовало высочайшее разрешение Государственному банку и его конторам принимать в платежи «звонкую» монету как российского, так и иностранного происхождения, а также золото и серебро в слитках по плавающим ценам, исходя из вексельного курса на день платежа. Так как отделения банка, принимая золото и серебро, взамен должны были выдавать кредитные билеты, то Госбанку при их отсутствии разрешалось производить новые эмиссии бумажных денег, а весь поступивший металл направлялся в разменный фонд банка. Операция по покупке драгоценных металлов продолжалась до 1876 года и принесла следующие результаты: [22]

Годы	Сумма разменного фонда в руб.	Сумма кредитных билетов в обращении в руб.	Процентное отношение разменного фонда к кредитным билетам
1867	78,3 млн.	697,2 млн.	11,23 %
1876	310,1 млн.	751,6 млн.	41,26 %

Нововведения 1867 года преследовали две главные цели – увеличить в обращении количество разменных монет без официального изменения курса рубля и пресечь продолжающийся отток из страны серебра. Однако серьезно повлиять на ухудшающееся финансовое положение страны эти меры не могли.

Тем не менее, к началу 70-х годов XIX века перестройка хозяйства Российской империи на капиталистических началах привела к возрастанию объема внутренней и внешней торговли. Наметившаяся тенденция роста товарооборота имела темп, который был выше темпа увеличения массы денег в обращении. Бывший в те годы министром финансов М.Х. Рейтерн много сил и внимания уделял улучшению финансового и экономического положения России. В 1876 году он подготовил проект о разрешении на внутреннем рынке сделок на «звонкую» монету по ее курсовой цене, но Комитет финансов при Государственном Совете этот проект отклонил. Тем не менее, Рейтерн прилагал все усилия для накопления металлического фонда, особенно в золотой монете и это привело к некоторому повышению курса кредитного рубля.

Однако очередная русско-турецкая война (1877-1878 гг.) потребовала значительных средств, и было выпущено кредитных билетов на 398 млн. рублей. Это обстоятельство, а также неурожай 1880 года привели к падению курса бумажных денег на 24,7 % в 1880 году по сравнению с 1875 годом. Попытки нового министра финансов С.А. Грейга с помощью внутренних и внешних займов, а также увеличения налогов улучшить финансовое состояние государства не привели к успеху, хотя в 1879 году было изъято из обращения и уничтожено бумажных денег на 92 млн. рублей. [23]

1 января 1881 года последовал указ Александра II о прекращении выпусков кредитных билетов и о сокращении их количества в обращении. В соответствии с указом предполагалось изъять и уничтожить в течение восьми лет бумажных денег на 400 млн. рублей, то есть по 50

млн. в год. Выполнение этого указа произошло уже в царствование Александра III, когда министром финансов был Н.Х. Бунге. Правительство ставило задачу повысить покупательную способность кредитного рубля и его курс с тем, чтобы в дальнейшем провести денежную реформу и восстановить обмен кредитных билетов на «звонкую» монету. В связи с тем, что у государства не хватало средств на ежегодное изъятие кредитных билетов из обращения, правительство неоднократно прибегало к внутренним займам. Однако ввиду того, что большая часть средств, получаемых от займов, шла на нужды государственного казначейства, а не в Госбанк, а также из-за разразившегося в 1882 году экономического кризиса программа по улучшению финансов не выполнялась. Так, в 1883 году было изъято из обращения и сожжено кредитных билетов на 30 млн. рублей, в 1884 – на 30 млн., в 1885 – на 27 млн. Всего за три года, вместо обещанных восьми лет, было изъято и уничтожено на 87 млн. рублей бумажных денег, в то время как предполагалось изъять 300 млн. рублей. Эти действия не привели к повышению покупательской способности рубля, более того, курс его продолжал падать. В 1886 году правительство снова было вынуждено прибегнуть к эмиссии кредитных билетов, сумма которой составила 75 млн. рублей. [24]

Н.Х. Бунге полагал, что одним лишь уменьшением численности бумажных денег нельзя достичь стабилизации денежного обращения. Он считал, что необходимо создать определенный запас металлических денег, чтобы возродить обращение «звонкой» монеты и свободный на нее обмен кредитных билетов по нарицательному или рыночному курсу. По его мнению, разменный металлический фонд следовало формировать как с помощью внешних и внутренних займов, так и за счет внутренних накоплений путем отчуждения государственного имущества, преобразования налоговой системы и «финансовой бережливости». Бунге понял, что попытки стабилизировать рубль на традиционной серебряной основе обречены и выступал за перевод финансов России на систему золотого стандарта, которая в эти годы утвердилась во многих странах Западной Европы. Он рассматривал эту меру как эффективное средство для противодействия биржевой спекуляции, направленной на понижение курса рубля, и неперемное условие для привлечения в страну иностранного капитала.

С этой целью 17 декабря 1885 года был принят новый монетный устав, устанавливалась принятая в большинстве стран 900-я проба для золотых и банковских (т.е. крупных номиналов) серебряных монет, несколько уменьшался их вес и ликвидировался установленный законом от 1 июля 1839 года 3%-ный налог золота на серебро. По новому уставу устанавливалось соотношение золота к серебру как 1:15,495, что соответствовало тогдашней цене золота на мировых рынках. [25]

Главной цели финансовой политики тех лет – накоплению золотого запаса – способствовал также выпуск в 1886 году депозитных металлических квитанций Государственного банка. Правительственным распоряжением с 1 января 1877 года было введено взимание таможенных пошлин золотой монетой. При приеме таможенных пошлин отделениям Государственного банка разрешалось принимать от частных лиц в уплату золотые монеты любого чекана, иностранные банковские билеты, разменные на золото, российские ценные бумаги, номинал которых был установлен в золотом исчислении, и взамен их выдавать специальные депозитные квитанции. Эти квитанции банк свободно разменивал на золотые монеты, а таможенные учреждения обязаны были принимать их в уплату пошлин по нарицательной цене. Частные лица могли рассчитывать депозитными квитанциями друг с другом по взаимному соглашению. Таким образом, депозитные квитанции участвовали в денежном обороте наряду с государственными кредитными билетами и билетами государственного казначейства.

Депозитные квитанции выпускались двух номиналов – 50 и 500 рублей на белой бумаге соответственно голубого и соломенного цвета. На лицевой стороне указывался номинал и помещался текст: «Государственный Банк. Депозитная металлическая квитанция. Государственный Банк выдает немедленно по предъявлении в кассу пятьсот (или пятьдесят - А.Б.) рублей металлических золотую монетою, считая 5 рублей мет. в полуимпериале с содержанием чистого золота 1 зол. 34,68 долей или 10 рублей мет. в империале с содержанием чистого золота 2 зол. 69,36 долей». Указывался год выпуска и подписи управляющего и главного кассира Госбанка. В нижней части лицевой стороны имелся текст: «Квитанции сии принимаются в платежи таможенных пошлин наравне с золотую монетою; между частными же лицами обращаются по взаимному согласию». В центре купюры изображен герб России. На оборотной стороне указан год выпуска, помещенный в круг, по краям которого в виде окружности изображены слова «Депозитная металлическая квитанция», очерченные с внешней стороны более широким кругом. Для защиты от подделок квитанции имели водяные знаки. Данные денежные знаки имели хождение до конца XIX века.

Глава 3. БУМАЖНО-ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ЭПОХУ ЗОЛОТОГО СТАНДАРТА И ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

3.1 Подготовка и проведение денежной реформы С.Ю. Витте. Введение золотого монометаллизма.

Развиваясь в русле мировых тенденций экономического развития, российский капитализм в последней четверти XIX – начале XX веков вступает в империалистическую стадию. Этому способствовал промышленный подъем 90-х годов XIX века, который наблюдался в большинстве развитых государств того времени. Для империалистического этапа развития были характерны высокая степень концентрации производства и капитала и возникновение монополистических объединений, которые играли решающую роль в экономическом развитии; слияние банковского и промышленного капитала и возникновение на их основе финансового капитала; значительный вывоз капитала за границу, хотя для российской и белорусской экономики вывоз товаров по-прежнему преобладал. В 90-е годы XIX века в экономике России и Беларуси занимают прочные позиции монополистические объединения – картели и синдикаты, возникает много акционерных коммерческих банков.

Для обеспечения устойчивого развития экономики российской буржуазии жизненно необходима была стабильная валюта, которая препятствовала бы обесцениванию денежных капиталов. Провал попыток укрепления кредитного рубля в 60-е-80-е годы XIX века заставил правительство полностью отойти от дефляционной политики, то есть отказаться от восстановления прежней покупательной способности рубля путем изъятия «лишних» бумажных денег из обращения. С начала 80-х годов XIX века в России все более настойчиво звучали голоса сторонников перехода к золотой валюте.

XIX век вошел в историю мирового денежного хозяйства как время перехода от биметаллического денежного обращения к золотому монометаллизму, более широко известному под названием «золотой стандарт». Под «золотым стандартом» понимается такая денежная система, когда золото официально признается и используется в качестве единственного денежного товара и всеобщего эквивалента ценностей. Исторически золотой стандарт осуществлялся в трех формах – золотомонетной, золотослитковой и золотодевизной (две последние формы существовали в XX веке).

Золотомонетный стандарт представлял собой классическую форму золотого стандарта, при которой в неограниченном количестве чеканятся полноценные золотые монеты не только для государственных организаций, но и для частных лиц, т.е. любой человек мог сдать на монетный двор золото в изделиях или сыром виде и получить соответствующее количество золотых монет за вычетом расходов на их изготовление. Золотые монеты реально циркулировали во внутреннем денежном обращении и беспрепятственно разменивались на различные денежные заменители – бумажные деньги, векселя, банковские чеки и иные обязательства по фиксированным ценам. Золотые монеты и банкноты свободно, без ограничений вывозились за границу и ввозились обратно, что значительно упрощало оплату внешнеэкономических сделок и способствовало развитию мировой торговли.

Для владельцев денег обеспечивалась максимально возможная свобода выбора и действий при операциях на внутреннем рынке и за рубежом, включая автоматический и эквивалентный обмен национальных денежных единиц друг на друга. По некоторым оценкам, удельный вес полноценных металлических денег – золотых и серебряных – в общем объеме денежного обращения стран мира на протяжении двадцатилетнего периода 1891-1910 годы колебался в диапазоне 69-86%. [1]

Столь же свободно совершались международные расчеты с помощью различных денежных документов, разменных на золото. Должник мог приобрести на валютном рынке вексель, банковский чек или какое-либо иное обязательство, выписанное в валюте кредитора, и, отослав его последнему, совершить таким образом требуемый платеж. Долг можно было погасить аналогичным документом в национальной валюте должника, в этом случае кредитор получал необходимые ему законные платежные средства, реализуя полученное обязательство на валютном рынке у себя в стране или за границей.

Режим золотомонетного стандарта по сути дела был не подвержен инфляции, что представляло собой уникальное явление в истории мировой экономики. В случае падения деловой активности и сокращения потребности в наличных деньгах золотые монеты уходили из обращения и оседали на руках у населения в виде сокровищ, а при расширении потребности в деньгах золото вновь пускалось в обращение. При этом в отличие от предыдущих веков государство не занималось порчей монет и золотые деньги сохраняли свою нарицательную стоимость.

Первой золотомонетный стандарт ввела Великобритания в 1816 году, остальные европейские страны перешли от биметаллизма или серебряного монометаллизма к золотому в последней трети XIX века.

Новую денежную политику, направленную на накопление золотого запаса, российское правительство начало во времена царствования императора Александра III (1881-1894 гг.), когда министром финансов стал Н.Х. Бунге. Тем самым в России началась постепенная подготовка к денежной реформе, главной целью которой была замена инфляционного обращения неразменных бумажных денежных знаков, системой золотого стандарта.

Длительность подготовительного периода была обусловлена, прежде всего, необычностью и сложностью цели реформы. России предстояло не просто вернуться к металлическому обращению и восстановить обмен бумажных денег на металл: требовалось принципиально изменить основу денежно-валютного устройства, перейдя от серебряного стандарта к золотому.

Другой причиной торможения, если не считать обычных для бюрократическо-чиновничьего аппарата медлительности и осторожности, являлась довольно активная оппозиция реформе со стороны дворянско – помещичьих кругов. В отличие от набравшей силу отечественной торгово – промышленной буржуазии и зарубежных капиталистов, для которых стабильная и современная денежная система давала возможность широкого развития торговых связей и приток иностранных капиталов, представителей крупного землевладения больше устраивали неустойчивые, падающие деньги, которые позволяли увеличивать свои доходы от экспорта хлеба, одновременно снижая реальную сумму задолженности по ипотечному кредиту за заложенные имения.

Сторонники перехода к золотому стандарту столкнулись с возражениями многочисленных критиков. Одни противники реформы считали, что необходимо сохранить существующие неразменные на металл бумажные кредитные деньги, так как, по их мнению, ценность благородных металлов определяется только их количеством, то есть зависит от случая, а кредитная валюта подлежит воздействию финансовой политики, может быть управляема волей человека. Другие считали, что необходимо восстановить металлическое обращение, но на базе серебра, а не золота или, в крайнем случае, на биметаллической основе.

Тем не менее сторонники золотого монометаллизма в конце концов взяли верх. После провала финансовой реформы 1862 года три министра финансов – М.Х. Рейтерн в 1877 году, Н.Х. Бунге в 1883 году и И.А. Вышнеградский в 1888 году – пытались осуществить замену бумажно – денежного обращения на металлическое, но их усилия не увенчались успехом. Такая попытка удалась только С.Ю. Витте, бывшему министру финансов в 1892-1900 годах.

Сергей Юльевич Витте (1849-1915 гг.) родился в типичной провинциальной дворянской семье. Отец его был чиновником в управлении царского наместника в Закавказье. Получив домашнее образование, Витте в 1886 году поступил на физико – математический факультет Одесского университета. Окончив в 1870 году университет, он пошел работать на частную одесскую железную дорогу – начал свою службу с должности кассира. Был начальником станции, начальником эксплуатации, управляющим Юго –Западных железных дорог Российской империи. 70-е-90-е годы XIX века были временем активного железнодорожного строительства. Богатый практический опыт в эксплуатации железных дорог позволил Витте заняться и предпринимательством, у него формируются собственные взгляды на пути развития экономического развития России. В 1898 году он публикует брошюру «Национальная экономика и Фридрих Лист», в которой предлагает программу развития российской экономики. Суть этой программы в следующем: введение золотомонетного стандарта в денежном хозяйстве страны, ускоренное развитие индустрии, привлечение зарубежного капитала в виде государственных займов и крупных иностранных инвестиций, активизация внешней торговли, в том числе через создание мощного торгового флота.

В 1892 году Витте становится управляющим министерства финансов, а с января 1893 года министром финансов и, занимая этот ответственный пост, пытается на практике реализовать свои планы экономического развития России.

Приоритетным направлением своей деятельности на посту главного финансиста страны Витте считал осуществление денежной реформы.

Ко времени реформы золотой запас Государственного банка России значительно увеличился и стал одним из крупнейших в мире – если в 1877 г. имелось 144 тонны золота, то в 1896 г. – 848 тонн. При этом за первые 10 лет увеличение составило 151 т., за следующие десятилетия – более 550 т., в том числе 350 т. – за 1891-1896 годы, [2] (т. е. это был период, когда Витте работал в министерстве финансов). В предреформенные годы российские финансы чувствовали себя сравнительно благополучно – например, за период с 1887 по 1894 год бюджет России только однажды, в 1891 году, был дефицитным, а в остальные годы доходы превышали расходы.

Важным шагом к реформе были действия финансовых органов по стабилизации курса российского кредитного рубля по отношению к иностранным валютам, переведенным на золотой стандарт. Это было нелегким делом, т.к. курс бумажных денег (кредитных билетов) постоянно колебался по отношению к серебру, золоту и иностранным валютам. Например, котировки кредитного рубля к главной валюте того времени английскому фунту стерлингов на петербургской бирже выглядели следующим образом: колебания курса, т.е. разница между высшим и низшим курсом в процентах составляли в 1890 году 18,56%, в 1891 - 28,42%, в 1892 - 8,79%. А после прихода к руководству российскими финансами Витте соответствующий показатель составил в 1893 году 5,36%, в 1894 - 2,08%, в 1895 - 1,59%, в 1896 - 1,16%. [3] Сведение курсовых колебаний к минимуму стало возможным благодаря массированным интервенциям на главных валютных рынках и активной борьбе Государственного банка с биржевыми валютными спекулянтами.

Существенную роль в победе сторонников золотой валюты сыграл широко распространенный в предреформенные годы процесс демонетизации серебра, который показал беспочвенность аргументов защитников серебряного монометаллизма. Многие европейские страны распродавали свои запасы серебряных монет и слитков, ставших ненужными из-за демонетизации. Этот фактор в сочетании с ростом мирового производства серебра обусловил необратимое падение цен на этот металл, что, естественно, затронуло и Россию, где его свободно продавали и покупали за кредитные билеты. В то же время цена золота отличалась стабильностью и это послужило чрезвычайно важным аргументом для сторонников реформы.

Таким образом, предпосылками для успешного проведения денежной реформы были: огромный золотой запас, стабилизированный валютный курс, активный торговый баланс, сбалансированный бюджет и, что немаловажно, невмешательство царя и Государственного Совета в работу министерства финансов и Государственного банка.

Денежная реформа 1895-1897 годов, проведенная Витте, осуществлялась в несколько этапов и состояла из целого ряда мероприятий, ставивших целью установление твердого золотого содержания российской валюты, обеспечение свободного размена банкнот на золото по твердому курсу, внедрение в денежное обращение золотых монет. Последняя задача была сложной не столько по техническому ее решению, сколько из-за психологических факторов. Дело в том, что хотя в России со времен Перта I и чеканились регулярно золотые монеты, но они практически не участвовали во внутреннем денежном обороте, а использовались населением в качестве сокровищ, либо для внешних платежей. Этому способствовала и практика раздачи золотых монет членами императорской фамилии в качестве наград отличившимся военным служащим (включая рядовых солдат) и чиновникам. В 80-е – первой половине 90-х годов XIX века золотые монеты фактически начали участвовать в денежном обращении, но юридически сохраняя силу закон, по которому все сделки должны были заключаться в серебре.

С середины 90-х годов с целью подготовки населения к обращению бумажных денежных знаков, разменных на золото, были приняты меры по увеличению выпуска депозитных металлических квитанций. Государственный банк выдавал «депозитки» частным лицам в обмен на золото в слитках, иностранные золотые монеты и разменные на золото иностранные банкноты, квитанции золотодобывающих шахт и приисков на золото, тратты¹ на заграницу, оплачиваемые золотом. Петербургская и Московская конторы Госбанка производили свободный размен депозитных металлических квитанций на золотые 5-рублевые монеты.

Депозитные металлические квитанции выпускались достоинством в 5; 10; 25; 30; 50; 100; 500 и 1000 рублей. В основном они имели такое же оформление, как и аналогичные квитанции, выпущенные в 1886 году. При расчетах между частными лицами эти денежные знаки принимались при взаимном согласии сторон.

В 1887-1895 годах в денежном обращении находились государственные кредитные билеты новых образцов. Были выпущены следующие банкноты – 1; 3; 5; 10; 25 рублей.

Их внешний вид свидетельствовал, что элементы оформления бумажных денежных знаков (рисунки, орнаменты, подписи) приобретают все большую пышность. Как и ранее на внешний вид купюр оказывал значительное влияние «русский» стиль. В их оформлении усилился эклектический подход, выражавшийся в механическом соединении большого количества разнородных деталей. На лицевых сторонах банкнот в 1; 3; 10; 25 рублей имеется изображение массивных архитектурных деталей – колонны, арки и тому подобное. Лицевой рисунок 5-рублевого билета включает разнообразные виды старинного русского оружия – копья, сабли, бердыши, секиры, колчаны со стрелами, шлемы, боевой щит.

Оборотная сторона всех вышеназванных кредитных билетов выполнена в одинаковом стиле – посередине герб Российской империи, слева номинал цифрой, справа текст с извлечением из манифеста об их выпуске. В оформлении банкнот присутствуют иные обязательные элементы – их наименование, год выпуска, номера, факсимильные подписи управляющего и кассира Государственного банка, на свет просматривались водяные знаки с цифровым обозначением номинала (только номинал 1 рубль имел водяной знак «ковер»).

¹ Тратта – переводной банковский вексель.

В 1892, 1894 и 1895 годах были выпущены в обращение государственные кредитные билеты номиналом соответственно 25; 10 и 5 рублей, имевшие иной внешний вид. На них было символическое изображение женщины в княжеской одежде, шапке Мономаха, опирающейся на щит с двуглавым орлом на лицевой стороне, обратная сторона каждого билета различна. Цветовая гамма сохранена в российских традициях – 25 рублей с преобладанием голубого и коричневого цветов, размер 173x103 мм; 10 рублей красного цвета, размер 170x102 мм и 5 рублей голубого цвета, размер 95x151 мм.

Все кредитные билеты, выпущенные в 1887-1895 годах, имеют текст, что по предъявлении оно из разменной кассы Госбанка выдается золотая или серебряная монета. Однако, как мы знаем, на практике никакого обмена бумажных денег на металл не производилось.

Государственные кредитные билеты 1892-1895 годов были выполнены так называемым способом орловской печати. Это был новый крупный шаг в развитии полиграфической промышленности. В Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг в пореформенные годы шло техническое перевооружение и совершенствование технологии. С 1888 года Экспедиция стала использовать электричество как для технических целей, так и для освещения. Автор нового способа печати Иван Иванович Орлов начал работать в Экспедиции с марта 1886 года. До этого он окончил Нижегородское Кулибинское ремесленное и Московское Строгановское художественное училища, работал мастером на одной из ткацких фабрик в Москве. В 80-е годы XIX века в ЭЗГБ была начата работа по изготовлению кредитных билетов на ткани, для чего собственно и был приглашен Иван Орлов. Однако от этой идеи скоро отказались, а Орлов изобрел новый способ печати – многокрасочный однопрогонный, названный по имени автора. Этот способ печати быстро получил всемирное признание, и во многих странах он используется (с некоторыми усовершенствованиями) до наших дней. Главная особенность и оригинальность орловской печати состоит в том, что при воспроизведении многокрасочного оригинала достигается абсолютно точное совпадение элементов рисунка, печатаемых разными по цвету красками, что невозможно при печатании обычным типографским или иным способом печати. Это преимущество орловской печати позволяло получать многокрасочные оттиски, красивые в художественном отношении и, главное, не поддающиеся подделке обычными полиграфическими приемами.

Первым шагом реформы был закон от 8 мая 1895 года, разрешивший при заключении любых сделок использовать российскую золотую монету либо кредитные билеты по курсу на золото в день платежа. С 24 мая 1895 года все сделки с золотыми монетами осуществлялись уже по установленной министерством финансов твердой цене в кредитных бумажных рублях. Данная цена была установлена исходя из биржевых котировок 1894-1895 годов и первоначально была определена в 14 рублей 80 копеек за 10-рублевую монету чеканки 1886-1897 годов и соответственно 7 рублей 40 копеек за 5-ти рублевую монету. В дальнейшем, как официально разъяснялось: «с исключительной целью установить удобное и простое при всех расчетах и платежах отношение» была зафиксирована округленная цена в 15 рублей и 7,5 рублей соответственно для золотых десятков и пятаков.[4] Фактически это означало установление размена кредитных билетов на золото и введение золотомонетного стандарта.

В учреждениях Госбанка любой желающий мог обменять бумажные кредитные билеты на золотые монеты и наоборот без ограничения суммы. 20 июля 1895 года было разрешено принимать золотые монеты на текущий счет и во вклады не по номиналу, а по указанному курсу. Если вкладчик, например, вносил 10 золотых имперIALов, то сумма вклада составляла 150 рублей в кредитных билетах. 8 ноября 1895 года было разрешено уплачивать золотой монетой государственные налоги и сборы, но по номиналу, что, естественно, ограничивало круг желающих делать такие выплаты и с 1 января 1896 года платежи в казну золотыми монетами стали

производиться по реальному курсу, то есть золотая десятка засчитывалась за 15 рублей бумажными деньгами.

3 января 1897 года был издан закон «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет», устанавливающий, что кредитный рубль равнялся $66 \frac{2}{3}$ копеек золотом, то есть 1 рубль 50 копеек кредитными билетами равнялись 1 рублю золотом. Согласно этому закону начали чеканиться золотые монеты с новым номиналом и профилем Николая II – 15 рублей и 7 рублей 50 копеек, которые полностью соответствовали размерами, пробой и весом старым 10-ти и 5-ти рублевым монетам. Таким образом, нарицательная стоимость имперIALов и полумпериалов приводилась в соответствие с установленной на них ценой в кредитных рублях.

Закон от 3 января 1897 года позволил перейти на золотую валюту при сохранении прежних цен на товары, услуги, налоги, заработной платы и т.п., никакой переоценки не потребовалось. Населению и организациям не надо было привыкать к новым деньгам и заниматься различного рода перерасчетами.

Переход к золотомонетному стандарту потребовал увеличения количества золотых монет, непосредственно поступавших в обращение. Началась их активная чеканка: если на 1 января 1897 года золотых монет в обращении было всего на 36 млн. рублей, то уже в 1899 году – на 451,4 млн. рублей, то есть их количество выросло более, чем 12,5 раза. [5]

В 1895 году был разработан проект, предусматривающий чеканку золотых монет с новым названием – «русы». Были отчеканены пробные монеты достоинством в 15; 10 и 5 рубов, которые по весу драгоценного металла соответствовали новой цене золота в кредитных рублях. Эти монеты были отчеканены небольшим тиражом и в обращение не поступали. Проект так и остался на бумаге.

С 1897 году начали чеканиться и выпускаться в обращение 5-рублевые золотые монеты весом в 4,3 грамма золота 900 пробы и с 1898 года – золотые десятки весом 8,6 грамма той же пробы.

29 августа 1897 года вышел новый эмиссионный закон, явившийся логическим завершением денежной реформы Витте. Закон регулировал выпуск кредитных билетов в обращение и принципы их обеспечения золотом: банкнотное обращение в сумме до 600 млн. рублей должно было обеспечиваться золотыми монетами в размере 50%, а при превышении этого лимита каждый рубль кредитных билетов должен был на 100% обеспечиваться золотом. Государственный банк также получил право выпускать кредитные билеты в порядке выдачи ссуд под залог частных коммерческих векселей.

Учитывая то, что выпущенные в обращение в 1887-1895 годах государственные кредитные билеты содержали текст с указанием их размена на серебряную и золотую монету, возникла необходимость в помещении нового текста на кредитных билетах. 17 ноября 1897 года был принят закон «Об изменении надписей на кредитных билетах», который предусматривал следующий текст: «Государственный банк разменивает кредитные билеты на золотую монету без ограничения суммы (1 руб.=1/15 империала, содержит 17,424 долей чистого золота)». В привычной нам метрической системе это равняется 0,77423 грамма.

В 1898-1899 годах поступили в обращение новые кредитные билеты следующих достоинств – 1; 3; 5; 10; 25; 50; 100 и 500 рублей.

Внешний вид билетов от 1 до 25 рублей был таким же, как и у денежных знаков соответствующих номиналов, выпущенных ранее. Различным был только текст о размене кредитных билетов на металлические деньги.

Из перечисленной серии только билеты достоинством в 1 рубль и 50 рублей имели хождение вплоть до денежной реформы, осуществленной уже советским правительством в 1922-

1924 годах. Судить о приблизительном времени их выпуска можно только по подписям управляющего Госбанка – на банкнотах, выпущенных до 1903 года подгис Э. Плеске, с 1903 по 1909 год - С. Тимашева, с 1910 по 1912 год - А. Коншина и с 1912 по 1917 год - И. Шипова.

В 1905 году началась постепенная замена оставшихся номиналов на банкноты нового образца – в 1905 году была выпущена трехрублевая купюра, в 1909 году – пяти-, десяти- и двадцатипятирублевые (на последней – портрет Александра III), в 1910 году – сторублевая и в 1912 году – пятисотрублевая. Выпуск новых бумажных денег был обусловлен совершенствованием технической базы ЭЗГБ, повышением мастерства ее работников и новыми направлениями в изобразительном искусстве. На рубеже XIX –XX веков на смену романтизму и «русскому» стилю приходит модерн. Если для внешнего вида кредитных билетов, выпускавшихся во второй половине XIX века, были характерны мозаичность композиции, изолированность каждого ее элемента, то с начала XX века стали преобладать эллиптические, трапециевидные формы, закругляющиеся, мягко изгибающиеся линии. В оформлении кредитных билетов 1905-1912 годов выпуска проявляется тенденция избегать геометрически четких форм, прямых линий и углов. Формы, изображенные на них, вытекают одна из другой, почти невозможно определить, где кончается одна и начинается другая: каждая из них является одновременно и завершением предыдущей, и началом следующей. Особенно заметно отразили стиль модерн кредитные билеты с портретом Петра I достоинством в 500 рублей (1912 г.) и Екатерины II – в 100 рублей (1910 г.). Портреты были выполнены путем гравировки, а на белом купоне повторены в виде водяного знака. Эти билеты явились образцом высокого искусства, отличались рельефностью изображения. С целью защиты от подделок вся черная пропись и портреты Екатерины II и Петра I были напечатаны металлогравическим способом с таким рельефным штрихом, который возможен только при гравировании резца вглубь. Изготовление фальшивых билетов фотографическим способом неизбежно привело бы к бледности и монотонности рисунка вместо той бархатистости и рельефности, какие имеют настоящие билеты. Если же попытаться осуществить подделку методом гравирования по стали, то это привело бы к искажению рисунка по сравнению с оригиналом.

Таким же методом была выполнена защита кредитного билета достоинством в 50 рублей выпуска 1899 года. Рисунок на нем был настолько сложен по своим комбинациям линий и тонов, что руководство Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг посчитало, что для защиты от подделки можно ограничиваться только применением различных способов печати. Водяные знаки, как защита от фальшивомонетчиков, на данной купюре не применялись.

В июне 1899 году вышел новый Монетный устав Российской империи, который учитывал все изменения, внесенные реформой в денежно-валютное устройство страны. В нем прямо указывалось, что российская монетная система основана на золоте.

В связи с введением в России системы золотомонетного стандарта серебряные монеты были превращены во вспомогательное средство платежа, причем расчеты высокопробным серебром между частными лицами ограничивались 25 рублями, а низкопробным – 3 рублями на душу населения.

В результате денежной реформы 1895-1897 годов на всей территории Российской империи, в том числе и в белорусских губерниях, в обращении находились следующие денежные знаки:

- 1) золотые монеты с правом свободной чеканки достоинством в 15; 10; 7,5 и 5 рублей (соответственно весом 12,9; 8,6; 6,45; 4,3 грамма) из золота 900-й пробы,
- 2) кредитные билеты, свободно размениваемые на золото и обратно достоинством в 500; 100; 50; 25; 10; 5; 3 и 1 рубль;

3) серебряные монеты, изготовленные в условиях закрытой чеканки (т.е. частные лица не могли сдавать серебро для чеканки монет), делившиеся на полноценные – 1 рубль, 50 и 25 копеек (весом 20; 10 и 5 граммов) из серебра 900-й пробы и неполноценные – 20; 15; 10 и 5 копеек (3,6; 2,7; 1,8; 0,9 грамм) из серебра 500-й пробы;

4) медные монеты мелких номиналов – 5; 3; 2; 1; $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ копейки, чеканившиеся по 50-рублевой монетной стопе, то есть из 16 кг меди изготавливалось монет на сумму 50 рублей.

3.2 Бумажно-денежное обращение на белорусских землях в годы первой мировой войны.

В начале XX века нынешняя территория Беларуси входила в состав пяти губерний Северо-Западного края – Виленской, Гродненской, Витебской, Минской и Могилевской. В это время в стране существовала устойчивая денежная система. Несмотря на серьезные испытания которыми для неё явились русско-японская война 1904-1905 годов и последовавшая за ней первая буржуазно-демократическая революция 1905-1907 годов, система золотомонетного стандарта доказала свою прочность. Золотое покрытие выпущенных в обращение бумажных денег до и после русско-японской войны и революции составило свыше 100 %, то есть являлось в высшей степени прочным (например, в 1900 году золотое покрытие бумажных денег составляло 170%, а в 1911 году – 117%). К началу первой мировой войны денежное обращение в Российской империи находилось в расцвете. На первое января 1914 года бумажных денег в обращении было на сумму 1664 млн. рублей. Золотой запас Государственного банка составил 1695 млн. рублей, из них 1528 млн. рублей находилось внутри страны и 167 млн. рублей за границей, что обеспечивало золотое покрытие кредитных билетов на 101,8% и оставляло эмиссионное право свободным, то есть не использованным, в размере 303,5 млн. рублей. Всего в стране находилось в обращении денежных знаков на сумму 2402,2 млн. рублей, из которых металлических денег было: золотых монет - на 494,2 млн., полноценных серебряных - на 123 млн., разменных серебряных - на 103 млн. и медных монет на – 18 млн. рублей. [6]

Начавшаяся 19 июля 1914 года первая мировая война значительно ухудшила экономическое положение России, в том числе привела к расстройству финансовой системы. Одним из первых законодательных актов, принятых вслед за объявлением войны, явился закон от 27 июля 1914 года «О некоторых мерах финансового характера ввиду обстоятельств военного времени», который внес серьезные изменения в организацию денежной системы страны. Этот закон отменил действовавшее в стране с 1897 года эмиссионное законодательство и приостановил обмен кредитных билетов на золото.

После принятия закона от 27 июля 1914 года Россия как, впрочем, и все остальные воюющие страны, возвратилась к неразменному на «звонкую» монету бумажно-денежному обращению. Принятие данного закона означало полный крах системы золотого монометаллизма в России. Все возрастающая эмиссия бумажных денег использовалась для покрытия военных расходов. Использование правительством Государственного банка в качестве инструмента для финансирования войны потребовало соответствующего расширения эмиссионного права банка. Распоряжением Совета Министров от 17 марта 1915 года Госбанку было разрешено увеличить размер необеспеченной золотом эмиссии с 1,5 млрд. до 2,5 млрд. рублей. В 1916 году ещё дважды банк получал такое право – указом царя от 29 августа 1916 года было дано право на выпуск не обеспеченных золотом кредитных билетов в размере 5,5 млрд. рублей, а постановлением Совета Министров от 27 декабря 1916 года – до 6,5 млрд. рублей. Сумма кредитных билетов, превышающая эту цифру, должна была покрываться золотом рубль за рубль. [7]

В результате этих действий количество кредитных билетов в обращении увеличилось более, чем в шесть раз. В то же время сократился реальный золотой запас, находившийся в кладовых Государственного банка России. Хотя формально золотой запас несколько вырос за счет иностранных кредитов, однако записанное на счет российского казначейства английское золото фактически не могло быть им получено. Более того, почти 20% довоенного российского золотого запаса было отправлено в Англию и вместе с полученным в кредит золотом предназначалось для оплаты военных заказов и процентов по иностранным займам. [8]

Справедливости ради необходимо отметить, что правительством прилагались большие усилия к тому, чтобы путем регулирования денежного механизма противостоять неблагоприятным тенденциям и по возможности держать ситуацию под контролем. Для финансирования дефицита государственного бюджета, который в военное время, естественно, значительно увеличился, в максимальной степени были использованы налоговые и особенно займовые источники. В результате печатный станок играл важную, но далеко не решающую роль, причем на протяжении первых трех военных лет, несмотря на значительный абсолютный рост, значение бумажно-денежной эмиссии в обеспечении военных расходов заметно снизилось. Так, в 1914 году ею было покрыто 67% бюджетного дефицита, в 1915 году – 32%, а в 1916 эта доля снизилась до 26%. [9]

Выпуск бумажных денег в обращение регулировался хорошо разработанным для своего времени эмиссионным законодательством. И хотя под влиянием осложнявшейся обстановки на фронтах режим эмиссии становился все более мягким, он, тем не менее, ставил определенные заслоны государственному произволу в вопросах денежной политики. Эмиссионный процесс был сосредоточен в Государственном банке, что позволяло контролировать ситуацию. Эмиссия бумажных денег должна была обеспечиваться частично золотом, а в остальном – краткосрочными долговыми обязательствами государственного Казначейства в пределах установленного законом «потолка». В результате такой политики, несмотря на огромное увеличение количества бумажных денег в обращении, курс рубля находился на относительно высоком уровне. В течение 33 месяцев, то есть с 1 июля 1914 года по 1 марта 1917 года количество бумажных денег в обращении возросло в 6,7 раза, что должно было обесценить рубль примерно до 15 копеек. В действительности же, курс рубля понизился внутри страны до 25 копеек, а на внешнем рынке до 56 копеек. [10] Внешнее обесценение сдерживалось миллиардными кредитами, которые Россия получала от союзников, особенно от Англии и Франции, и теми мероприятиями, которые правительство проводило тогда для урегулирования валютного рынка и валютных отношений. По отчетам Государственного банка на 1 января 1917 года из общей массы денег в 9,3 млрд. рублей, находившихся в наличном обращении, кредитные билеты составляли 9,1 млрд. рублей, или 98%, и они были обеспечены внутренним централизованным золотым запасом на 1,5 млрд. рублей (16%), так называемым «золотом за границей» на 2,1 млрд. рублей (24%) и краткосрочными обязательствами государственного Казначейства на 5,5 млрд. рублей (60%). При этом из разрешенного лимита эмиссии оставалось неиспользованными более 1 млрд. рублей. [11]

Тем не менее с началом первой мировой войны в России активно развивался инфляционный процесс, который повлек за собой исчезновение «звонкой» монеты из обращения. С прекращением свободного обмена кредитных билетов на золото население стало тезаврировать сначала золотые, а затем серебряные и медные монеты. Несмотря на агитацию и патристические призывы, подданные российского царя стали накапливать металлические деньги, не пуская их в обращение. Уже летом 1915 года в стране начал ощущаться острый недостаток разменных серебряных и медных монет, а крупное серебро и золото вообще не появлялось в

обороте. В конце 1915 года золотые 10-рублевые монеты на «черном» рынке продавались за 16 – 17 бумажных рублей, то есть лаж на золото составил 60 – 70 %. [12]

Учитывая сложившуюся ситуацию, Совет Министров своим постановлением от 25 сентября 1915 года разрешил осуществить выпуск бумажных денежных суррогатов. Первыми из этих суррогатов были выпущены марки разменного достоинства – так называемые марки-деньги. Для их изготовления были использованы клише почтовых марок, выпущенных в 1913 году к 300-летию юбилею дома Романовых. На лицевой стороне марок-денег изображены портреты царей из правящей династии, на оборотной отпечатан государственный герб Российской империи и текст в рамке. На марках достоинством в 1, 2 и 3 копейки портреты соответственно Петра I, Александра II и Александра III с надписью на обороте «Имеет хождение наравне с медной монетой». На марках номиналом в 10, 15 и 20 копеек портреты Николая II, Николая I, Александра I и надпись «Имеет хождение наравне с разменной серебряной монетой». Изготавливались эти денежные знаки из тонкого картона с зубцами.

Несмотря на использование марок-денег мелких номиналов, денежных знаков всё равно не хватало, и указом от 6 декабря 1915 года в обращение были выпущены бумажные казначейские знаки достоинством 1, 2, 3, 5 и 50 копеек. Казначейские знаки были выпущены небольшого формата: номиналы от 1 до 5 копеек имели размер 80x44 мм, а 50 копеек – 96x58 мм. На каждой из сторон разменных казначейских билетов имелось прямоугольное обрамление в виде орнамента, рисунки герба России и обозначение номинала. На лицевой стороне надпись «Имеет хождение наравне с медной монетой» (для 50 копеек – серебряной), на оборотной - «Подделка билета преследуется законом», билеты в отличие от марок имели водяные знаки. Этим указом в обращение были введены государственные кредитные билеты достоинством в 1 рубль с упрощенным оформлением – на них отсутствовал индивидуальный номер знака, а в остальном их внешний вид соответствовал рублевой купюре образца 1898 года.

Выпуск марок-денег и казначейских знаков ускорил завершение процесса исчезновения из обращения металлических денег. Уже с начала 1916 года масса денежных знаков, находящихся в обращении, состояла практически полностью из бумажных денег, количество которых всё время возрастало. Известный финансист того времени профессор З.С.Каценеленбаум отмечал, что с начала 1916 года «русское денежное обращение состояло уже только из различных сортов бумаги, без всякой примеси звонкой монеты». [13]

События на фронтах первой мировой войны развивались не в пользу России и её союзников. В результате немецкого наступления летом и осенью 1915 года почти половина территории Беларуси оказалась оккупирована войсками кайзеровской Германии. В октябре 1915 года фронт стабилизировался на линии Двинск – Поставы – Барановичи – Пинск. На захваченной кайзеровскими войсками территории Беларуси был введен жесткий оккупационный режим. Охватывал он и сферу денежного обращения. Все население обязано было выполнять различные работы для немецкой армии а также платить натуральный и денежный налоги. Подушный налог, размер которого постоянно возрастал, платило все население в возрасте от 16 до 60 лет. Если в 1916 году он составлял по справкам управления «Обероста» 6 марок, то в 1917 – 8 марок. [14] Оккупационные власти ввели также поземельный и арендный налоги, широко практиковали наложение различных денежных штрафов за малейшие провинности и контрибуций. Так, население Гродно немцы обложили контрибуцией в размере 10 тысяч рублей. [15]

В качестве законного платежного средства на оккупированных белорусских землях первоначально находились российские рубли и копейки, а также немецкие банкноты номиналом в 1; 2; 5; 10; 20; 50; 100 и 1000 марок, выпускавшиеся в Германии с 1903 по 1918 годы, и разменные монеты в 1; 2; 5; 10 и 20 пфеннигов. Золотые и серебряные монеты (как российские, так и

немецкие) к этому времени были тезаврированы населением и в денежном обороте практически не встречались. С целью более эффективного экономического ограбления оккупированных территорий в начале 1916 года в Познани был образован Остбанк (Восточный банк для торговли и промышленности) - Ostbank für Handel und Gewerbe, который специально для оккупированных восточных территорий выпустил военные деньги, так называемые «острубли». Бумажные деньги были выпущены следующих номиналов – 20 и 50 копеек, 1; 3; 10; 25 и 100 рублей. На лицевой стороне данных банкнот имелись надписи на немецком языке с названием этих денег – кредитный кассовый чек (Darlehnskassenschein), указанием места и времени выпуска - Познань, 17 апреля 1916, номинала цифрами, а также название банка-эмитента с тремя факсимильными подписями его должностных лиц, внизу и вверху - серия и шестизначный номер. На оборотной стороне указывался номинал цифрами и прописью и надписи на трех языках (польском, литовском и латышском) с предупреждением об уголовной ответственности за изготовление фальшивых банкнот – тюремное заключение на срок до восьми лет. Для защиты от подделок банкноты имели водяной знак. Кроме бумажных денег были отчеканены железные монеты (в отечественной нумизматической литературе их называют германские оккупационные боны) достоинством в 1, 2 и 3 копейки. На их аверсе обозначение номинала по-русски и год выпуска – (1916) на фоне креста, напоминающего немецкую военную награду – Железный крест. На реверсе легенда (надпись) GEBIET DES OBERBEFEHLSHABERS OST – Ведомство Верховного главнокомандующего Востока и знак Берлинского (A) или Гамбургского (J) монетного двора.

В апреле 1918 года в Ковно (Каунас) была осуществлена эмиссия еще одного вида военных денег – оккупационных марок достоинством в ½; 1; 2; 5; 20; 50; 100 и 1000 марок. Выпускались их от имени того же Остбанка, и поэтому их внешний вид и оформление незначительно отличались от познанских выпусков, но на оборотной стороне уже были надписи на немецком, литовском и латышском языках. Острубли и ковенские марки имели хождение на оккупированных немецкими войсками территориях Российской империи. Первые - преимущественно в восточной Польше, западных частях Беларуси и Украины, вторые - в Литве, западной части Латвии и Эстонии, хотя и те, и другие нередко служили платежными средствами во всех указанных регионах. По мере разрастания гражданской войны этими деньгами немецкое командование оказывало финансовую помощь белогвардейским соединениям в Прибалтике и Северо-Западной России.

После захвата в феврале 1918 года почти всей территории Беларуси немецкими войсками, сложившаяся оккупационная денежная система просуществовала здесь до ноября 1918 года. Она состояла из российских денег (царских, так называемых «романовских» или «николаевских» и Временного правительства – «думок» и «керенок»), немецких марок и оккупационных рублей. В период с февраля до июля 1918 года основной платежной единицей считался царский рубль, и был установлен следующий курс:

- 1 царский рубль = 1 немецкой марке;
- 1 думский рубль = 1 немецкой марке;
- 1 керенский рубль = 90 пфеннигам;
- 1 оккупационный рубль = 2 немецким маркам.

С 10 июля 1918 г. было установлено новое соотношение различных валют: царский и думский рубль = 1,1 марки; «керенка» = 0,8 марки = 0,727 рубля; острубль = 2 марки = 1,82 рубля, и основной платежной единицей стал считаться оккупационный рубль. [16]

Оккупационные рубли имели хождение на территории Беларуси и некоторое время после окончания первой мировой войны – они были действительны до 11 февраля 1919 года, когда вышло распоряжение правительства БССР обменять все немецкие деньги в местных Казначействах на деньги, признанные Советской властью.

На завершающем этапе первой мировой войны на территории Беларуси появился ещё один вид бумажных денег – украинские банкноты. Согласно условиям заключенного 3 марта 1918 года Брестского мирного договора южная часть Беларуси – Гомельский, Мозырский, Речицкий, Пинский и частично Брестский уезды выделялись в отдельную Полесскую губернию, присоединяемую к Украинской Народной Республике, провозглашенной 20 ноября 1917 года. Одним из первых законодательных актов правительства УНР был закон от 19 декабря 1917 года о выпуске национальных денег – государственных кредитных билетов, согласно которому «кредитные билеты выпускаются в карбованцах, причем один карбованец содержит 17,424 доли чистого золота и делится на 2 гривны или 200 шагов». Разумеется, утверждение о том, что «украинские кредитные билеты ходят наравне с золотой монетой» никакого практического значения не имело, поскольку в Украине никакого золотого эквивалента бумажному карбованцу не существовало. Правительство Украинской Центральной Рады уже 5 января 1918 года выпустило купюру в 100 карбованцев, 30 марта было объявлено о выпуске денежных знаков в 5; 10; 25 и 50 карбованцев, но 5 и 10 карбованцев выпущены не были. Следующая эмиссия Центральной Рады была осуществлена 18 апреля 1918 года и включала в себя разменные номиналы в 10; 20; 30; 40 и 50 шагов (аналог российских копеек) типа почтовых марок. 29 апреля 1918 года при активном участии австро-немецких оккупантов гетманом Украины был избран генерал царской армии П.П. Скоропадский, правительство Центральной Рады было низложено, и вместо УНР провозглашена Украинская Держава. При гетмане П. Скоропадском были введены в оборот новые деньги – «гривны», заказанные впрочем ещё Центральной Радой в Германии. Гривны имели следующие номиналы – 2; 10; 100; 500; 1000 и 2000. Все эти украинские бумажные деньги находились в обороте на белорусских землях, входивших в состав Украинского государства в 1918 году. [17]

На неокупированной части Беларуси, оставшейся в составе Российской империи, очередные изменения в денежном обращении произошли после свержения царизма. Необходимо отметить, что известие о почти бескровной Февральской буржуазно-демократической революции было встречено на парижской и лондонской биржах повышением на несколько пунктов курса российского рубля, который практически не изменялся до первого (апрельского) кризиса Временного правительства.

Сформированное кадетской партией буржуазное Временное правительство не только не приняло мер к прекращению эмиссии бумажных денег, а в ещё большей степени чем прежде использовало печатный станок. Уже 4 марта 1917 года специальным указом это правительство расширило право Государственного банка на выпуск необеспеченных золотом денежных знаков до 8,5 млрд. рублей. В дальнейшем был издан ряд специальных постановлений (соответственно от 15 мая, 11 июля, 7 сентября, 6 октября), согласно которым объём эмиссии был доведен до 16,5 млрд. рублей. [18] Для ускорения печатания кредитных билетов трех- и пятирублевого достоинства (образца 1905 и 1909 годов соответственно) было решено отменить отдельную нумерацию каждого листа этих билетов и печатать номера и серии на них одновременно с текстом, как это практиковалось царским правительством с 1915 года при изготовлении кредитных билетов достоинством в 1 рубль. Во исполнение указа от 26 апреля 1917 года в денежное обращение были выпущены государственные кредитные билеты достоинством 250 и 1000 рублей. Новые «революционные» деньги своим внешним видом и размерами отличались от «никлаевских». Их оформление было приведено в соответствие с идеями и символикой демократической России. На лицевой стороне имелось наименование знака, обозначение номинала арабскими цифрами и словами, помещен текст о размене на золотую монету (хотя всем было известно, что это пустая декларация), имелись подписи управляющего Госбанком и

кассира, год выпуска и номер. На оборотной стороне купюры в 250 рублей изображен двуглавый орел, лишенный монархических регалий, на фоне свастики, которая в то время ещё не ассоциировалась с германским фашизмом, а обозначала древний знак благополучия и процветания. Обратная сторона тысячерублевой купюры имела в центре изображение Таврического дворца, благодаря которому они неофициально назывались «думскими деньгами» или «думками», так как в Таврическом дворце в Петрограде в 1905 – 1917 годах заседала Государственная Дума.

Сменившее однопартийное правительство князя Г.Е. Львова коалиционное правительство А.Ф. Керенского продолжило «войну до победного конца» и испытывало острую нехватку наличных денег. Поэтому 23 августа 1917 года вышел указ об эмиссии государственных казначейских знаков достоинством 20 и 40 рублей. Благодаря небольшому размеру (55x43 мм) предоставлялась возможность печатать их в сравнительно большом количестве на одном листе. Ввиду срочности правительственного заказа для внешнего вида човых денежных знаков был позаимствован рисунок дореволюционных марок русской консульской почты с заменой надписи «Консульская пошлина» на слова «Казначейский знак». Внизу новых денежных знаков вместо аббревиатуры «МИД», имевшейся на консульских марках, помещался текст «Обязателен к обращению наравне с кредитными билетами». В народе эти денежные знаки получили название «керенки». На них отсутствовали номер и серия, год выпуска, подписи должностных лиц Госбанка. В обращение они поступали неразрезанными листами, каждый из которых содержал по сорок денежных знаков, что свидетельствовало о спешке, с которой Временное правительство осуществило их эмиссию.

После Февральской революции был продолжен выпуск марок-денег достоинством в 1; 2 и 3 копейки по клише, изготовленным при царском правительстве, но на оборотной стороне вместо герба Российской империи была напечатана цифра, обозначающая номинал марки.

Все виды денег, выпущенных при Временном правительстве, довольно быстро вошли в обращение в городской среде, так как рабочие и служащие получали ими заработную плату. Однако в сельской местности «романовские» деньги ценились выше и часто крестьяне при расчетах считали «керенки» и «думки» на 15-20% ниже царских. [19]

Глава 4. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917 – 1924 гг.)

4.1 Денежные знаки, имевшие хождение в Беларуси в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции.

В ночь с 24 на 25 октября 1917 года в Петрограде победило вооруженное восстание рабочих и крестьян. 26 октября II Всероссийский съезд Советов провозгласил советскую власть, принял декреты о мире, о земле, избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) и сформировал новое правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК) во главе с В.И. Лениным. На территории Беларуси советская власть была установлена в основном мирным путем, в течение октября – ноября 1917 года. Новая власть провела целый ряд преобразований в кредитно-денежной сфере. Вслед за установлением контроля над Государственным банком, большевики объявили банковское дело государственной монополией и национализировали частные банки, создав в январе 1918 года единый Народный банк РСФСР. Была ликвидирована система государственного кредита и аннулированы все иностранные и внутренние займы.

Советской власти досталась в наследство гибнущая национальная валюта. На 1 января 1918 года в стране находилось денежных знаков царского и Временного правительств на сумму 26 млрд. 313 млн. рублей, что было в 17 раз больше, чем на 1 января 1914 года.[1] С осени 1917 до весны 1919 года советская власть не выпускала собственных денег. Для удовлетворения потребности в наличных деньгах производились эмиссии кредитных билетов царского образца, а также «думки» и «керенки», но денег все равно не хватало. Поэтому зимой и весной 1918 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли ряд декретов, согласно которым кроме денег царского и Временного правительств в качестве государственных денежных знаков могли обращаться купоны государственных процентных бумаг, выпущенных до и во время первой мировой войны, билеты и краткосрочные обязательства государственного казначейства и облигации «Займа свободы» 1917 года. Всего в денежное обращение поступило более 40 видов подобных денежных суррогатов: одни авторы считают, что их было 42 [2], другие – что 47. [3]

На большей части территории Беларуси советская власть продержалась недолго. После срыва мирных переговоров в Бресте немецкие войска начали наступление, и к концу февраля 1918 года почти вся Беларусь была оккупирована кайзеровскими войсками. Только 14 уездов Витебской и Могилевской губерний остались не занятыми немецкими войсками. О денежном обращении в условиях немецкой оккупации говорилось в предыдущей главе.

9 ноября 1918 года в Германии происходит революция, в результате которой был свергнут кайзеровский режим. 11 ноября в Компьенском лесу близ Парижа Германия подписала акт о капитуляции, и тем самым окончилась первая мировая война. 13 ноября Советское правительство аннулировало Брестский мирный договор. Красная Армия перешла в наступление по всему фронту и началось освобождение Беларуси от немецких оккупантов и петлюровских войск. Продвижение Красной Армии продолжалось до середины февраля 1919 года, пока советские войска не остановились на линии Паневежис – Вильно – Лида – Слоним – река Щара – Сарны. Таким образом, на большей части территории Белоруссии была восстановлена Советская власть, и в этих условиях 1 января 1919 года в Смоленске была провозглашена Белорусская Советская Социалистическая Республика.

С приходом новой власти пришли, естественно, и новые деньги. 11 февраля 1919 года были выведены из обращения и запрещены к приему во все виды платежей как государственными, так и частными учреждениями оккупационные деньги. Как указывалось выше, их было

немало: рейхсмарки и пфеннинги, ходившие непосредственно в самой Германии; острубли и копейки, выпущенные немцами специально для оккупированных территорий Восточной Польши, Прибалтики, Беларуси и, наконец, карбованцы, гривны и шаги Украинской Народной Республики, ходившие в южных, отошедших по Брестскому миру к Украине, областях Беларуси. Все эти денежные знаки можно было сдать только в местные казначейства в обмен на деньги, признанные Советской властью.

В обращении на территории БССР по-прежнему ходили деньги, выпущенные до Октябрьской революции царским правительством, так называемые «николаевские», а также «думки» и «керенки» Временного правительства. Эти бумажные денежные знаки выпускались и после Октябрьской революции Советским правительством на протяжении всей гражданской войны.

Советская власть испытывала острую нужду в наличных денежных средствах. Плохая работа железных дорог не позволяла быстро переправлять денежные знаки, изготовленные в Петрограде и Москве, в другие города и районы страны. Правительство БССР в январе – феврале 1919 года неоднократно обращалось в Москву с просьбами о выделении денег, но они не поступали в необходимом количестве.

С целью сохранения и пополнения государственных запасов драгоценных металлов Советское правительство еще 22 июля 1918 года запретило скупку, сбыт и хранение драгоценных металлов в сыром виде, слитках и монетах. Однако этот запрет повсеместно нарушался.

Начавшаяся в этот период политика «военного коммунизма» до предела упростила финансовый механизм государства. В эти годы фактически не существовало системы формирования государственных доходов в виде налогов и пошлин, хозяйственные отношения были в значительной степени натурализованы. В чрезвычайных условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции Советское правительство не имело возможности прибегнуть и к такому источнику покрытия расходов как государственный кредит в форме внутренних и внешних займов. Поэтому возрастающая потребность государства в денежных средствах покрывалась за счет эмиссии бумажных денег. Декретом от 15 мая 1919 года эмиссионный лимит был ликвидирован – правительство разрешило выпускать денежные знаки в пределах потребности в них народного хозяйства. Всего за годы гражданской войны Советским правительством было осуществлено 8 выпусков бумажных денег.

Первые советские бумажные деньги появились в обращении в марте 1919 года на основании декрета СНК от 4 февраля 1919 года «О выпуске денежных знаков 1; 2; 3 –рублевого достоинства упрощенного типа». Они печатались на бумаге без водяных знаков форматом 34x43 мм листами по 25 штук. Оформление их было выполнено по мотивам герба РСФСР: серп и молот, обрамленные лучками колосьев пшеницы, на фоне восходящего солнца, а ниже – коммунистический лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Текст, расположенный ниже рисунка на лицевой стороне, гласил: «Расчетный знак Р.С.Ф.С.Р. обязателен к обращению наравне с кредитными билетами». На оборотной стороне в многоцветной розетке обозначался номинал цифрами и прописью. В народе эти купюры получили название «совзнаки».

15 мая 1919 года Совнарком принял решение выпустить в обращение кредитные билеты образца 1918 года по рисунку, подготовленному еще при Временном правительстве. Поэтому на них старый герб – двуглавый орел без корон и царских регалий, но стояла дата – (1918), что явно не соответствовало одно другому, ведь Временное правительство было низложено еще в октябре 1917 года. Использование готовых клише позволило в очень короткий срок – всего за две недели – организовать не только печатание, но и выпуск к концу мая в обращение кредитных билетов на 6 млрд. 726,9 млн. рублей. [4] Сначала были выпущены билеты досто-

инством 1; 3; 5; 10; 25; 50; 100; 250; 500 и 1000 рублей, а в декабре 1919 года еще две купюры достоинством в 5000 и 10000 рублей. На всех банкнотах была подпись управляющего, точнее Главного комиссара народного банка, Г. Пятакова и кассира. Имелся водяной знак в виде цифр номинала по всему полю. На всех номиналах имелась надпись о размене данных кредитных билетов на золото без ограничения суммы, но это была скорее насмешка над здравым смыслом, так как официально в стране были запрещены операции с драгоценными металлами. Эмиссия подобных государственных кредитных билетов производилась также в 1920 – 1921 годах.

По декрету СНК от 21 декабря 1919 года был осуществлен второй выпуск собственно советских расчетных знаков достоинством в 15; 30; 60 рублей без указания года выпуска. В отличие от первого советского выпуска они имели трехзначные номера с двухлитерной серией «АА» и подписи Главного комиссара народного банка и кассира. Защищены были эти деньги водяными знаками в виде больших шестилучевых звезд по всему полю. Впервые появляется надпись «Обеспечивается всем достоянием республики».

Бушевавшая в стране инфляция требовала все новых денежных знаков, особенно крупных номиналов. Купюры крупных достоинств облегчали денежные расчеты и снижали расход бумаги и краски на их изготовление. Весной 1920 года в обращение были введены расчетные знаки РСФСР образца 1919 года с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на семи языках (русском, французском, итальянском, английском, немецком, китайском и арабском). То есть, идеи о мировой революции, которых придерживались большевистские лидеры, нашли свое отражение в бумажных деньгах. Их номиналы следующие: 100; 250; 500; 1000; 5000 и 10000 рублей. Оформление расчетных знаков достоинством 100; 250; 500 и 1000 рублей было однотипным – в цветной рамке поле из одноцветных линий, образующих по диагоналям цифры номинала. На лицевой стороне в левой части текст с названием, номиналом и обеспечением купюр, подписи Народного комиссара финансов и кассира, год (1919), справа – номинал цифрами, над которым трехзначный номер с двухлитерной серией. На оборотной стороне слева помещен герб РСФСР и надпись о наказании за подделку, справа - номинал крупными цифрами в многоцветных виньетках, цветное поле аналогично полю лицевой стороны. По периметру пролетарский девиз на шести иностранных языках. Расчетные знаки высшего достоинства (5000 и 10000) имеют более сложное и многокрасочное оформление, шестизначный номер с двухлитерной серией.

В феврале-апреле 1921 года появились в обращении расчетные знаки РСФСР по образцу первого советского выпуска достоинством 3; 5; 50 рублей, отпечатанные однотонной краской. Эти деньги имели упрощенное оформление, на них не было подписей должностных лиц и номеров с сериями. Печатались они листами по 20 штук на бумаге с водяными знаками.

Несмотря на окончание в 1920 году гражданской войны, в Европейской части России (РСФСР, БССР и УССР) спираль инфляции по-прежнему раскручивалась, и потребовались новые выпуски бумажных денег более крупных номиналов. Согласно декрета СНК от 16 июня 1921 года в июне – августе того же года последовал еще один выпуск расчетных знаков РСФСР с указанием даты – (1921) различных номиналов: 100; 250; 1000; 5000; 10000; 5000 и 10000 рублей. Купюры от 100 до 1000 рублей, как и предыдущий выпуск, вышли в упрощенном исполнении без подписей и номеров, в одну краску, были односторонними – на оборотной стороне только поле в виде сетки, образованной цветными линиями в сложном переплетении. Две более крупные банкноты имели сложное оформление – серийную трехзначную нумерацию, подпись нового наркома финансов Н.Н. Крестинского и кассира, декоративные узоры и формы

на лицевой стороне. На оборотной имелся герб государства, пролетарский девиз на иностранных языках.

По декрету от 30 июля 1921 года поступили в обращение расчетные знаки РСФСР в 25000; 50000 и 100000 тысяч рублей. Впервые на советских деньгах в левой части купюры оставалось свободное поле, на котором не было изображений, кроме подписи кассира и трехзначного номера с двухлитерной серией. Их оформление было однотипным, кроме того, что на купюре в 25000 рублей отсутствовал герб РСФСР. Банкноты выпускались одноцветными с крупными цифрами номинала на оборотной стороне.

В том же 1921 году для крупных платежей были выпущены в одноцветном исполнении срочные беспроцентные обязательства РСФСР достоинством в 1, 5 и 10 миллионов рублей. Печатались они в однотипном исполнении на цветной бумаге, разной в зависимости от достоинства, текст – черный на одной стороне. Имели сложный водяной знак в виде крупного изображения герба РСФСР на фоне расходящихся волнообразных лучей.

Все эти выпуски участвовали в денежном обращении на той части территории Беларуси, которая находилась в годы гражданской войны под контролем советской власти.

В ноябре 1918 года было возрождено Польское государство, тогдашние руководители которого во главе с Ю. Пилсудским поставили задачу восстановить Речь Посполитую в границах 1772 года. Уже в конце 1918 – начале 1919 года некоторая часть западных белорусских земель была оккупирована польскими легионами. К лету 1919 года значительная часть территории Беларуси была захвачена поляками. Вместе с новыми оккупантами пришли и новые деньги, которых было два вида. Первые – это монеты и бумажные деньги «Королевства Польского», созданного Германией на оккупированных ею польских землях в ходе первой мировой войны. Монеты чеканились из железа достоинством в 1; 5; 10 и 20 пфеннигов, (монета в 20 пфеннигов чеканилась также из цинка). Бумажные деньги были следующих номиналов: ½; 1; 2; 5; 10; 20; 50; 100; 500; 1000 марок. Выполнены они были однотипно в многоцветном исполнении на бумаге невысокого качества, но с водяными знаками в виде звездочек и кружков. На лицевой стороне каждой банкноты имелось изображение польского одноглавого орла с короной, помещенного в овальной рамке, указывался номинал цифрами и прописью, год выпуска – (1917), надписи о том, что немецкие власти принимают данные билеты по номиналу в немецких марках и о наказании за подделку. На оборотной стороне повторен номинал цифрами и прописью, имеется семизначный номер с однолитерной серией (банкнота в 1000 марок имеет шестизначный номер), указан эмитент – Польская кредитная касса, в двух овальных рамках с левой и правой стороны помещены профили античных богов и богинь, все поле оборотной стороны покрыто сложным графическим орнаментом. В литературе эти денежные знаки часто проходят под названием бонь Варшавского генерал-губернаторства из-за соответствующей надписи на аверсе банкнот. Начало их обращения в Беларуси было положено еще во времена кайзеровской оккупации, а с приходом легионов Пилсудского они прочно вошли в денежное обращение.

Вторые деньги, пришедшие с польскими оккупантами, – это собственно польские выпуски. В 1919-1920 годах польское правительство выпускало бумажные деньги в двух валютах – марках и злотых. В марках вышли номиналы ½; 1; 5; 10; 20; 100; 500; 1000; 5000 марок и в злотых – 1; 2; 5; 10; 20; 50; 100; 500 злотых (более подробно об этих выпусках смотри главу 5, параграф 2).

Польская оккупация большей части Беларуси продолжалась до лета 1920 года, когда Красная Армия изгнала интервентов и к началу августа вся территория Беларуси была очищена от оккупантов. Однако, поражение Красной Армии под Варшавой, известное как «чудо на

Висле», привело к тому, что Западная Беларусь была к октябрю 1920 года вновь оккупирована поляками и по условиям Рижского мира 1921 года отошла к Польше.

Вместе с восстановлением Советской власти на белорусские земли вернулись и советские деньги, так называемые совзнаки. Население обязано было сдать польские марки и золотые в казначейство, а в обращении должны были использоваться денежные знаки старого («николаевские» и «керенки» с «думками») и нового («совзнаки») образца. При этом, распоряжения советской власти указывали, что и те, и другие имеют одинаковое хождение.

Однако на практике население охотнее принимало николаевские и польские деньги, чем советские. Кроме того, в обращении встречались американские доллары, английские фунты, литовские литы и латвийские латы, золотые монеты различной чеканки.[5] И эта пестрота денежного обращения существовала несмотря на то, что за валютные спекуляции ВЧК принимала самые суровые меры наказания, вплоть до расстрела.

Такую ситуацию можно объяснить, в первую очередь, пограничным положением Беларуси. Это привело к тому, что на территории Беларуси до апреля 1922 года сохранялось военное положение из-за действий многочисленных вооруженных банд, получавших поддержку из-за границы. Поэтому боязнь новой оккупации вызывала негативное отношение населения к советским денежным знакам. Другой специфической особенностью экономического положения в БССР, влиявшей на нежелание населения использовать в денежных расчетах совзнаки, было широкое распространение контрабандных торговых отношений с соседними государствами – Польшей, Литвой и Латвией. До середины 1921 года ввоз и вывоз товаров за границу не контролировался. Контрабандой занимались не только жители приграничных районов, но и многие государственные предприятия и учреждения.

В таких сложных условиях после окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции в Беларуси начался переход к новой экономической политике.

4.2 Денежная реформа 1922–1924 годов и эмиссии бумажных денег.

На завершающем этапе гражданской войны, после освобождения большей части территории Беларуси от польских интервентов, 31 июля 1920 года в Минске было объявлено о воссоздании независимой Социалистической Советской Республики Белоруссия. Новое белорусское руководство продолжило политику тесного военно-политического и экономического сотрудничества советских республик, сложившуюся в годы войны. 16 января 1921 года между БССР и РСФСР был подписан Союзный рабоче-крестьянский договор, в котором говорилось о создании объединенных наркоматов, в том числе и народного комиссариата финансов. Таким образом, вся финансово-кредитная и эмиссионная политика, проводимая властями РСФСР, распространялась и на белорусские земли.

Проводимая в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны политика «военного коммунизма» не оправдывала себя в мирных условиях и привела к серьезнейшему внутривластному кризису Советской власти в конце 1920 – начале 1921 года. Большевистское руководство во главе с В.И. Лениным вынуждено было перейти к новой экономической политике (нэп), означавшей возвращение к рыночной экономике. Важнейшей составной чертой нэпа было проведение денежной реформы в 1922-1924 годах, вошедшей в историю под названием «реформа Сокольников».

За годы гражданской войны произошла натурализация хозяйственных связей и отношений, что привело к свертыванию товарно-денежных отношений. В период с ноября 1918 по май

1921 года было принято 17 декретов об отмене различных видов денежных расчетов и о бесплатном обеспечении и снабжении подавляющим большинством товаров и услуг.[6] Так, к 1920 года 93% заработной платы рабочих и служащих выдавались товарами первой необходимости и только 7% заработной платы выплачивалось денежными знаками.[7] Вершиной натурализации и демонетизации народного хозяйства явился декрет СНК РСФСР от 19 февраля 1920 года «Об упразднении Народного банка», предусматривающий передачу его функций, активов и пассивов бюджетно-расчетному управлению Наркомфина. Эмиссия бумажных денег достигла колоссальных размеров, и деньги перестали выполнять присущие им функции.

В стране процветало производство бумажных «совзнаков». Несмотря на гиперинфляцию, денег все рано не хватало, хотя их выпускали четыре типографии в Москве, Пензе, Перми, Ростове-на Дону и бумажная фабрика в Петрограде, где было занято 14 тысяч работников.[8] С целью погашения денежного голода выпускали все более и более крупные номиналы. Согласно декрету СНК от 15 сентября 1921 года были выпущены в качестве законного средства обращения и платежа срочные беспроцентные обязательства РСФСР достоинством в один, пять и десять миллионов рублей. Данные денежные знаки были односторонние. На их лицевой стороне помещались: полное наименование, номинал, шестизначный номер, подписи наркома финансов, заведующего отделом денежных и расчетных знаков и главного бухгалтера Наркомфина РСФСР, год выпуска и текст о порядке обращения и сроке изъятия.

Реформа проводилась под непосредственным руководством наркома финансов Г.Я. Сокольников (партийный псевдоним профессионального революционера, впоследствии крупного советского финансового и хозяйственного работника Григория Яковлевича Бриллианта, репрессированного в годы сталинизма). К проведению реформы были привлечены опытные специалисты, которые подготовили и осуществили реформу. В начале 1920-х годов, несмотря на «красный террор», ожесточенную гражданскую войну и вызванную ей массовую эмиграцию интеллигенции, в стране еще оставались высококлассные профессионалы, разбиравшиеся в вопросах финансов, денег и кредита на уровне мировых знаний. Это были такие известные специалисты, как Л.Н. Юровский, Н.Н. Кутлер, З.С. Коцеленбаум и другие, многие из которых участвовали в проведении реформы С.Ю. Витте в 1895 – 1897 годах.

Многие из них высказывались еще в 1921 году, то есть накануне реформы, о том, чтобы новые деньги имели золотую основу. К концу 1921 года партийные и советские круги встали на эту точку зрения. На девятом съезде Советов в декабре 1921 года указывалось, что «в интересах оздоровления рынка должен быть принят ряд срочных финансовых мер, направленных к восстановлению денежного обращения на основе золотой валюты» [9] А на состоявшемся 27 марта – 2 апреля 1922 года XI съезде РКП(б) в специальной резолюции съезда «О финансовой политике» констатировалось, что «наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег, ... поскольку золото твердо остается мировыми деньгами». [10] Важнейшей составной частью реформы было внедрение в хозяйственный оборот так называемого «золотого исчисления», или «счета на золото» в довоенных рублях, еще до выхода червонца. В довоенных рублях предписывалось составлять государственный бюджет, в золотом исчислении были установлены сборы и налоги, арендная плата и плата за коммунальные услуги и т.п. Золотой рубль как счетная единица применялся для учета деятельности промышленных предприятий и торговых учреждений, при заключении хозяйственных сделок и договоров, при расчетах с рабочими и служащими. В операциях Государственного банка, воссозданного в октябре 1921 году, и других специализированных банков (Торгово-промышленный, Электробанк, Российский коммерческий, преобразованный в 1924 году во Внешторгбанк, Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительст-

ва и др.), целой сети коммерческих и акционерных банков, кредитовавших отдельные отрасли промышленности, также использовался золотой рубль как счетная единица.

В итоге в стране фактически сложились и параллельно действовали две системы цен – в бумажных деньгах и в золоте, которые были связаны между собой через курс золотого рубля в «совзнаках», постоянно определявшегося как рыночными (биржевыми) котировками, так и официальными оценками Госбанком десятирублевой царской золотой монеты, к которой была приравнена новая денежная единица – червонец.

Официально началом денежной реформы принято считать 11 октября 1922 года, когда вышел декрет о выпуске банковских билетов в червонцах. Новая валюта была на 25% обеспечена золотом, другими драгоценными металлами, устойчивой иностранной валютой по курсу на золото и прочими активами Государственного банка, возобновившего работу в 1921 году, а на 75% легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными обязательствами. В отличие от ранее выпускаемых бумажных денежных знаков червонцы представляли собой, таким образом, кредитные деньги. Название «червонец» возникло не случайно – этому предшествовало длительное обсуждение, в ходе которого твердую советскую валюту предлагали называть «федералом», «целковым», «гривной». На названии «червонец» остановились в расчете на то, что это слово в сознании людей ассоциировалось с твердым золотым обеспечением денег и должно было вызвать доверие.

Банковые билеты выпускались достоинством в 1; 3; 5; 10; 25 червонцев. Оформление банковских билетов 1922 года однотипное, одностороннее, печать черная на белой бумаге. В центре верхней части – изображение государственного герба РСФСР, в правом верхнем углу – цифра номинала в черной гильоширной розетке. Слева – большая многоцветная гильоширная розетка с фигурными буквами «РСФСР», под которой год выпуска – (1922). На билетах имелись подписи председателя правления Государственного банка Шеймана и шести членов правления, текст о том, что «один червонец содержит 1 зол. 78,24 доп. чистого золота» и что «банковые билеты обеспечиваются в полном размере золотом, драгоценными металлами, устойчивой иностранной валютой и прочими активами Госбанка» и принимаются по их нарицательной стоимости в уплату государственных сборов и платежей, взимаемых по закону наравне с золотом», слева и справа – серия и шестизначный номер. Для защиты этих полноценных денег от подделок кроме водяных знаков был применен прием с использованием различного начертания букв в тексте на банкноте. Буквы имели различную высоту и форму: одни были печатные, другие прописные, некоторые слова выполнены славянской вязью. Интересно отметить, что банковские билеты 1922 года юридически сохраняли платежную силу вплоть до проведения денежной реформы в декабре 1947 года, хотя практически были заменены денежными знаками новых образцов к началу 1930-х годов.

Первые червонцы появились в обращении 27 ноября 1922 года [11], и первоначально они рассматривались не как деньги в собственном смысле слова, а как особый товар, ибо законными платежными средствами гродолжали числиться «совзнаки». Это были кредитные деньги, выпускавшиеся Госбанком для кредитных операций и увеличения оборотных средств банка, а не для финансирования бюджетного дефицита. Формально банк не отвечал по обязательствам правительства, и отсутствие статуса законного платежного средства помогало червонцу иметь необходимое качество денежного посредника не благодаря внеэкономическому государственному принуждению, а через реальный экономический интерес. До весны 1923 года червонец не выходил за рамки крупного оптового оборота и межбанковских расчетов, но начиная с марта 1923 года усиленная его эмиссия вызвала постепенное вытеснение «совзнаков» из

наличного оборота, и уже летом червонец проник в розничный оборот, включая деревню. О росте червонных денег можно привести следующие данные: [12]

(на конец месяца)	дек. 1922	март 1923	июнь 1923	сент. 1923	дек. 1923	февр. 1924
в млн. червонных рублей	3,6	25,7	70	207,6	246,7	327,9
% в денежной массе	3	14,7	57,1	73,6	76,7	92,4

При выпуске червонца было объявлено о его твердом золотом содержании, соответствующем прежней монетной стопе царской России – 1 рубль содержал 17,424 долей чистого золота. Первоначально был обещан размен червонных банкнот на золото, и начата чеканка советских золотых червонцев, полностью повторяющих метрологические характеристики (размер, вес, проба) царских золотых десятков, но, разумеется, с советской символикой. На аверсе монеты помещен рисунок сеятеля по скульптуре Шадра, а не портрет последнего российского императора Николая II, на реверсе вместо российского двуглавого орла – герб РСФСР. На практике попытка вернуться к золотомонетному стандарту не удалась, да и Наркомфин в принципе не ставил такой цели. Ведь после окончания первой мировой войны ни одна страна не вернулась к системе золотого стандарта в его золотомонетной форме (исключение составляли только США, где и в годы войны существовал свободный размен бумажных долларов на золотые монеты). Англия в 1925 и Франция в 1926 году перешли ко второй исторической форме золотого стандарта – золотодевизному, когда в банках этих стран на бумажные деньги можно было свободно купить золотые слитки весом около 12,5 кг по фиксированной, установленной государством цене.

В Советском государстве в начале нэпа был отменен декрет о реквизиции и конфискации золота и других ценностей, введенный в годы «военного коммунизма» (впрочем, до конца он никогда не был претворен в жизнь, и на руках у населения оставались большие запасы золота и серебра, тезаврированные в годы первой мировой войны). 4 апреля 1922 года был принят Декрет СНК РСФСР «Об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты», и золотые царские монеты и иностранная валюта начали было стихийно выдвигаться рынком на роль денежного эквивалента. Декретом были отменены все ограничения на обращение золота и серебра: их хранение, покупка и продажа приравнивались к аналогичным операциям с другими товарами. Вместе с тем, чтобы устранить конкуренцию червонцу и сосредоточить инвалютные ресурсы на обслуживание международного оборота, вводился полный запрет на их использование для расчетов и платежей за товары и услуги внутри страны. По мере укрепления червонца условный «счет на золото» переключился на реальное «червоное исчисление», утверждавшегося в качестве нового масштаба цен.

Для проведения операций с валютными ценностями была создана соответствующая структура, состоящая как бы из трех уровней. Во-первых, сделки с валютой совершались фондовыми биржами и фондовыми отделами товарных бирж, которые действовали в крупных городах страны. В Беларуси в 1922 году были учреждены три товарные биржи - в Минске, Витебске и Гомеле. Во-вторых, покупкой и продажей драгметаллов и валюты занимались Госбанк, общесоюзные и республиканские банки, некоторые местные банки и кредитные общества. И в-третьих, легально действовал так называемый «вслыный рынок», где операциями с валютными ценностями занимались частные конторы и индивидуальные посредники.

Таким образом, в Советском Союзе формально не перешли золотослитковому или золотодевизному стандарту, как в большинстве западных стран в 1920-е годы, но червонец пользовался устойчивой репутацией. Это было достигнуто тем, что свободная рыночная цена золота была близка к официально объявленной, для чего Госбанк проводил интервенционные прода-

жи и покупки иностранной валюты и золота и добился практически полной стабилизации червонца по отношению к основным зарубежным денежным единицам. В 1925-1926 годах червонец официально котировался на валютных биржах Вены, Каунаса, Константинополя, Милана, Таллинна, Тегерана, Токио, Риги, Рима, Харбина, Шанхая, Улан-Батора.

Но твердая советская валюта продержалась не более двух лет. Основная причина этого – непоследовательность новой экономической политики, несоответствие между авторитарной политической системой и рыночными методами хозяйствования. Особенно пагубно на состоянии финансово-кредитной системы и поддержании твердого валютного курса червонца отразилась монополия внешней торговли, на которой настаивали В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий и большинство других руководителей Коммунистической партии и Советского государства. На XII съезде РКП(б) в апреле 1923 года прямо указывалось на необходимость сохранить монополию внешней торговли. [13]

Жесткими ограничениями регламентировались все торговые и валютные операции, связанные с платежами за границу. Была создана специальная регулирующая инстанция – Особое валютное совещание при Наркомфине СССР, которая давала разрешения на приобретение валюты. В подобных условиях свобода приобретения иностранной валюты за червонцы и право собственности на нее теряли реальный экономический смысл. Зачем нужно было покупать, обменивать и законно владеть валютными ценностями, если не имелось возможности свободно воспользоваться ими по прямому назначению, то есть для оплаты зарубежных товаров и услуг или совершения иных экономических сделок с границей?

Сложилась парадоксальная ситуация, когда к свободному обмену червонцев чаще всего прибегали представители частного капитала, так называемые нэпманы, преследуя на самом деле внеэкономические цели: таким путем они переводили в иностранную валюту и золото денежные накопления в советских деньгах, не находившие производительного применения внутри страны. Пока существовала возможность свободно обменивать рублевые средства через «вольный рынок» на иностранные банкноты и золотые монеты, широкое развитие получила частная импортная контрабанда, когда официально приобретенные валютные ценности нелегально переправлялись за границу. Такими действиями наносился двойной ущерб золотовалютной базе червонца: во-первых, из страны уходили накопления золота и валюты, во-вторых, Госбанк СССР расходовал свой централизованный золото-валютный резерв для поддержания рыночных котировок червонца на уровне официально объявленного паритета.

Все это привело к ликвидации в стране свободного валютного рынка. К концу 1925 года биржевая торговля валютой фактически прекратилась, если не считать сравнительно небольших объемов сделок на биржах портовых городов. А уже с марта 1926 года торговля валютой на фондовых торговых биржах была официально запрещена. В стране ликвидировался свободный валютный рынок. В 1926 году был запрещен вывоз советского червонца за границу, а в 1928 году – его ввоз из-за границы. Червонец перестал быть конвертируемой валютой.

В ходе подготовки к денежной реформе в стране были проведены две деноминации денежных знаков – изменение нарицательной стоимости денежных купюр. Первая деноминация проходила согласно декрету СНК от 3 ноября 1921 года. Были выпущены банкноты достоинством 1; 3; 5; 10; 25; 50; 100; 250; 500 и 1000 рублей (декрет предусматривал выпуск билета в 50 копеек, но он не был выпущен). В дополнение к этой серии декретом от 12 июня 1922 года выпускаются банкноты в 5 и 10 тысяч рублей. На их аверсе имелась надпись «Государственный денежный знак. Обеспечивается всем достоянием республики» (в этой надписи примечательно то, что впервые на советских выпусках пишется денежный знак, а не расчетный), номинал цифрами и прописью, подписи Народного комиссара финансов и кассира, герб РСФСР, год вы-

пуска – (1922). На реверсе кроме номинала и указания о наказании за подделку в центре помещена разъясняющая надпись: «Один рубль выпуска 1922 г. равен 10000 рублей всех ранее выпущенных образцов и обязателен к приему, согласно этого расчета, для учреждений Республики и частных лиц». В результате первой деноминации из обращения было изъято 55 триллионов рублей всех ранее выпущенных денежных знаков. [14]

Однако первая деноминация не остановила дальнейшее обесценивание рубля и опять возникла потребность в более крупных номиналах. Декретом СНК от 19 апреля 1922 года была выпущена новая партия беспроцентных обязательств РСФСР достоинством в 5 и 10 тысяч рублей денежными знаками образца 1922 года. Они имели внешнее оформление аналогичное обязательствам 1921 года, то есть были односторонними.

Несмотря на галопирующую инфляцию и выпуск купюр больших номиналов, наличное денежное обращение зачастую требовало мелких разменных номиналов. С этой целью в декабре 1922 года в обращение поступили государственные денежные знаки РСФСР типа гербовых марок номиналом в 1; 3; 5; 10; 25 и 50 рублей. Оформление их лицевой стороны было однотипным для всех номиналов – сверху герб РСФСР, ниже номинал цифрой, наименование купюры и год, в самом низу текст: «Подделка преследуется по закону». На оборотной стороне – цветной узор, образованный волнистыми линиями. Цветовая гамма этих денег выполнена в российских традициях: 1 рубль желтого цвета, 3 – зеленого, 5 – синего, 10 – красного, 25 – лилового, 50 – оливкового. Ввиду небольшого размера (30x58 мм) данные знаки печатались листами по 20 штук. Срок действия данных денег оказался небольшим – они были изъяты из обращения 1 октября 1923 года и обменивались на денежные знаки новых образцов до 1 ноября 1923 года.

Первая деноминация и выпуск устойчивой валюты червонцев не решили проблему инфляции. В стране сложилась система двойной валюты: с одной стороны стремительно падающие бумажные «совзнаки», практически не имеющие никакого обеспечения, с другой - набирающий силу червонец, практически равный довоенным золотым деньгам. Из-за продолжающейся бюджетной эмиссии и падения курса «совзнаков» в конце 1923 года пришлось провести вторую деноминацию. 22 октября 1922 года СНК РСФСР принял декрет "О выпуске в обращение денежных знаков образца 1923 года". В декабре 1922 года в обращение поступили денежные знаки достоинством в 1; 5; 10; 25; 50; 100 рублей, на оборотной стороне которых имелась надпись «Один рубль 1923 г. равен одному миллиону рублей дензнаками, изъятыми из обращения, или ста рублям дензнаками 1922 г. Прием по сему расчету обязателен для всех». Основные детали их оформления соответствовали денежным знакам первой деноминации. Несколько позже, в начале 1923 года, в обращение поступила аналогичная купюра достоинством в 250 рублей.

Проводя вторую деноминацию правительство рассчитывало на стабилизацию рубля, и поэтому намечался выпуск разменных номиналов в 1; 2; 3; 5; 10; 20; 25; 50 копеек в виде бумажных денег. Из них в обращение поступил в мае 1923 года лишь 50-копеечный знак, который представлял собой небольшой прямоугольник размером 48x54 мм, на белом фоне которого синим цветом изображена монета с указанием года и номинала. рисунком напоминающая медные монеты царской чеканки. Для более мелкого размена использовались денежные знаки 1922 года типа гербовых марок от 1 до 50 рублей, которые в масштабе второй деноминации составили номиналы от 1 до 50 копеек. Это указывает на то, что особой нужды в мелких номиналах не было, а, напротив, из-за не утихавшей инфляции рынок требовал все более крупные купюры.

Поэтому постановлением СНК СССР от 9 февраля 1923 года в феврале-марте были выпущены дензнаки в 500 и 1000 рублей, а постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1923 года – 5000 рублей. В отличие от денежных знаков предыдущего выпуска текст на оборотной стороне о соотношении деноминации заменен на указание о том, что «денежные знаки 1923 года обязательны к приему для всех согласно расчету, установленному в отношении денежных знаков прежних образцов декретом от 24 октября 1923 года». В марте 1923 года был осуществлен второй выпуск государственных денежных знаков образца 1923 года достоинством от 1 до 100 рублей, имевших новый текст.

Это были последние денежные знаки, имевшие герб РСФСР и являвшиеся законным платежным средством на территории формально независимой БССР. 14–18 декабря 1922 года в Минске состоялся IV Всебелорусский съезд Советов, который утвердил постановление об образовании СССР и вхождении в него БССР и внес соответствующие изменения в Конституцию БССР. 26 декабря 1922 года в Москву на X Всероссийский и I Всесоюзный съезды прибыла полномочная белорусская делегация из 33 человек во главе с А.Г. Червяковым. 30 декабря 1922 года четыре республики – РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР подписали Декларацию и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. В новом государстве была установлена единая денежная система и начали выпускаться денежные знаки с гербом СССР, утвержденным 22 сентября 1923 года. Госбанк РСФСР передал право эмиссионной деятельности Госбанку СССР.

Впервые денежные знаки с символикой Союза ССР были выпущены в ноябре 1923 года – это была купюра достоинством в 10 000 рублей. На её аверсе в левой стороне имеется белое поле в виде вертикальной полосы, где вверху изображен государственный герб СССР с шестью витками ленты на колосьях, по числу советских республик, образовавших Союз. На каждом витке имеется надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на языках республик, в том числе и на белорусском – «Пралетары ўсіх краін, еднайцеся!». Внизу полосы – цифры года выпуска знака (1923). На правой стороне, имеющей зеленый фон, помещен вид столицы СССР Москвы с панорамой Московского кремля и Большого Каменного моста, указаны наименование знака, номинал прописью, подписи Народного комиссара финансов и кассира, серия и пятизначный номер. На реверсе в центре напечатан номинал купюры крупными цифрами на фоне виньетки, полное название знака и текст «Имеет хождение на всей территории Союза» на языках республик (белорусский вариант «Дзяржаўны грашовы знак Саюзу Савецкіх Сацыялістычных Рэспублік», «Ходзіць на ўсім абшары Саюзу»). Это были первые в истории бумажные деньги с белорусскоязычными надписями.

Первые государственные денежные знаки Союза ССР были выпущены в трех купюрах крупного достоинства. Кроме вышеназванной банкноты в 10 000 рублей, в декабре 1923 года поступила в обращение купюра в 15 000 рублей, а в феврале 1924 года в 25000 рублей. На пятнадцатитысячной банкноте изображена голова крестьянина по скульптуре работы Шадра (псевдоним художника И.Д. Иванова), а на двадцатипяти тысячной – голова красноармейца в буденовке, также по скульптуре Шадра. Данные рисунки бюстов крестьянина и красноармейца изображены также на стандартных почтовых марках того времени.

Оформление всех трех первых банкнот СССР однотипное – у левого края белое поле с изображением Государственного герба СССР вверху и цифрами года (1923) внизу. На оборотной стороне знаков крупными цифрами на многоцветной виньette обозначено достоинство, и вместе с текстом все очерчено узорной рамкой, смещенной влево на поле знака. Данные деньги можно отнести к настоящим произведениям искусства в миниатюре, их отличает высокое художественное мастерство, четкость линий. Их оформление (панорама Кремля, портреты кре-

стьянина и красноармейца) имело важное социально-политическое значение и отражало те коренные социально-политические изменения, которые произошли в первые годы Советской власти.

Все три купюры отпечатаны орловской многоцветной печатью на бумаге одного формата с одинаковым водяным знаком по всему полю – ковровый узор ("ковер"). Они имели два пятизначных номера (вверху слева и внизу справа) и двухлитерное обозначение серий, с изменениями в зависимости от достоинства банкноты.

Данные знаки имели хождение на одинаковых основаниях с денежными знаками РСФСР образца 1923 года в одинаковом масштабе денежной единицы по второй деноминации и являлись последним выпуском обесцененных бумажных денег в ходе денежной реформы 1922 – 1924 годов.

На завершающем этапе денежной реформы Декретом ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 года были выпущены в обращение государственные казначейские билеты номиналом в 1; 3 и 5 рублей. Основное их назначение – появление в наличном обороте устойчивых денег достоинством менее одного червонца. Это назначение казначейских билетов подчеркнуто в обозначении их достоинства: "... рублей золотом" и обусловленностью размеров их выпуска потребностью торгового оборота, а именно не выше половины общей суммы выпущенных в обращение банковских билетов – червонцев. Хотя первоначально они частично использовались для покрытия дефицита государственного бюджета и только с 1 июля 1924 года эмиссия этих знаков для увеличения доходов бюджета была прекращена и стала служить ресурсом для кредитных операций. 10 рублей казначейскими билетами приравнивались к одному червонцу.

Первый выпуск государственных казначейских билетов на сумму 20 млн. золотых рублей был разрешен, как указывалось выше, 5 февраля 1924 года, второй выпуск (22 февраля 1924 г.) – в сумме 30 млн. рублей с зачетом 3 млн., выпускавшихся в виде разменных бон, о которых будет сказано ниже, третий выпуск (21 марта 1924 г.) – 25 млн. рублей, четвертый (9 апреля 1924 г.) – 25 млн. рублей и пятый (25 апреля 1924 г.) – 40 млн. золотых рублей. [15]

Оформление казначейских билетов 1924 года разное по формату, рисунку, водяному знаку и расцветке в зависимости от их достоинства. На каждом изображен государственный герб СССР. Название билета и его достоинство указаны на аверсе на русском языке, на реверсе – на пяти титульных языках национальных советских республик, образовавших Союз ССР: УССР, БССР и ЗСФСР, состоявшей из Грузии, Армении и Азербайджана. Каждый билет имел семизначные порядковые номера, напечатанные вверху и внизу купюры красными цифрами и трехзначную серию ("серия" обозначена словом).

Банкнота номиналом один рубль золотом желтого цвета имеет на лицевой стороне изображение лучей восходящего солнца, которые озаряют стилизованный сноп колосьев и орудия жатвы – косу и два серпа. Государственный казначейский билет достоинством в три рубля золотом зеленого цвета имеет изображение рабочего и крестьянина в полулежачем виде соответственно с молотом и косой, читающих книгу, что должно было символизировать союз пролетариата и крестьянства и стремление ликвидировать безграмотность. На третьей, пятирублевой купюре синего цвета, изображено поле, по которому движется трактор, на котором видны фигуры тракториста и помощника. Таким образом, и эти банкноты, как и предыдущие, в своем оформлении несли социально-политическую направленность в духе того времени. Но в народе билет с лежащими читающими рабочим и крестьянином получил прозвище «два лентяя», а пятирублевая купюра – «трактор». Рублевая банкнота имела вертикальное расположение рамки, трех- и пятирублевые – горизонтальное.

На оборотной стороне государственных казначейских билетах 1924 года, кроме номинала цифрой и текстом на национальных языках, имелась надпись на русском языке: «Государственные казначейские билеты обязательны к приему на всей территории Союза Советских Социалистических Республик во все платежи для всех учреждений, предприятий и лиц по золотой нарицательной стоимости в тех случаях, когда платеж исчислен в золоте, или по официальному курсу золотого рубля в тех случаях, когда платеж исчислен в советских денежных знаках». Эта надпись показывает нам, что эмиссия данных денежных знаков была осуществлена еще до завершения денежной реформы Г.Я. Сокольникова.

2 февраля 1924 г второй Всесоюзный съезд Советов постановил ввести в обращение новую устойчивую советскую валюту. На основании этого решения в феврале-марте 1924 года был принят ряд декретов, официально осуществивший унификацию денежного обращения. Данный пакет документов включал в себя уже упоминавшийся декрет: «О выпуске государственных казначейских билетов» от 5 февраля 1924 г., а также декреты «О прекращении эмиссии советских денежных знаков» от 14 февраля 1924 г., «О чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты советского образца» от 22 февраля 1924 г., «О порядке выпуска советских денежных знаков» от 7 марта 1924 г. и некоторые другие.[16] С 10 марта по 30 апреля 1924 года был организован выкуп совзнаков, находившихся в обращении, в следующем соотношении: чтобы получить один рубль государственными казначейскими билетами образца 1924 года, необходимо было сдать 50 000 рублей совзнаками образца 1923 года или 50 миллиардов рублей старых (до первой и второй деноминаций) образцов.

К 1 июля 1924 года выкуп совзнаков у населения закончился. Одновременно расширялось хождение серебряных и медных монет, но их в наличном денежном обороте все же не хватало. Правительство приняло ряд мер по устранению этого дефицита. Так, в один платеж разрешалось принимать полнценные серебряные монеты номиналами в 1 рубль и 50 копеек только на сумму до 25 рублей. Остальная мелкая монета в любом наборе принималась в платеж на сумму до трех рублей.[17] Такая жесткая регламентация была призвана предупредить оседание в одних руках больших сумм мелочи.

Другой мерой, призванной ликвидировать дефицит «мелочи» у населения, был выпуск Народным комиссариатом финансов по разрешению Совета Труда и Оборона согласно декрету ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 года в обращение разменных казначейских бон номиналом в 1; 2; 3; 5 и 50 копеек. Предельный срок хождения и приема в платежи и к обмену кассами Наркомфина этих бон был установлен до 31 августа 1926 года. На разменных казначейских бонах не указано их название. Четыре купюры достоинством от 1 до 5 копеек были однотипными, разной, в зависимости от номинала, расцветки, с вертикальным расположением рамки. На их лицевой стороне сверху изображен герб СССР, ниже на фоне цифрового изображения номинала указание номинала прописью и текст: «Имеют хождение наравне с серебряной монетой», под которым стоит год выпуска – (1924). Данная надпись вызывает недоумение, так как названные номиналы металлических денег (монет) чеканились из меди. На оборотной стороне в верхней части указан номинал цифрой, а ниже – прописью на шести языках союзных республик. Пятидесятикопеечная банкнота горизонтального расположения имеет белое поле слева с изображением Государственного герба и года выпуска, надписи на лицевой и оборотной сторонах аналогичны надписям на мелких номиналах, но в отличие от них на аверсе имеются подписи народного комиссара финансов и кассира. Все разменные казначейские боны безномерные, имеют водяные знаки. В их эмиссии несомненно учтен опыт выпуска марок-денег царским правительством в годы первой мировой войны, когда стал ощущаться дефицит разменной монеты.

Разменный кризис в основном преодолели к началу 1925 года. К этому времени в обращении находилось серебряных монет на 73,5 млн. рублей, медных на 1,4 млн. и разменных казначейских бон на 27,8 млн. рублей. [18]

К середине 1924 года денежная реформа в СССР была завершена, и в стране была создана устойчивая денежная система. Государство перешло от выпуска бумажных денег, направленного на преодоление дефицита бюджета к эмиссии кредитных по своей сути денег, обеспеченных золотом и товарами. На состоявшемся весной 1925 года третьем съезде Советов СССР было заявлено: «III съезд Советов констатирует, что реформа денежного обращения Союза удалась полностью. Будучи подготовлена всем предшествовавшим хозяйственным и финансовым строительством Союза ССР, она в свою очередь является основой дальнейшего ускоренного и более уверенного подъема во всех отраслях народного и государственного хозяйства». [19]

Успех денежной реформы 1922-1924 годов тем более весом, что в СССР была создана устойчивая валюта без внешних займов в условиях экономической и политической блокады со стороны ведущих капиталистических стран, прежде всего США.

Глава 5. БУМАЖНО-ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х ГОДОВ.

5.1 Эмиссии бумажных денег СССР 1924 –1938 годов.

Несмотря на успешно проведенную денежную реформу, экономика Советского Союза переживала значительные трудности, сталкиваясь с различного рода кризисами. Это отражалось и на сфере денежного обращения. Созданная в 1926 году в Институте экономических исследований Наркомфина СССР специальная комиссия по проблемам денежного обращения и товарного рынка сделала вывод о том, что денежное обращение в стране имело тенденцию к инфляции вследствие общего состояния народного хозяйства. Инфляционные процессы были вызваны прежде всего образовавшимся несоответствием денежных доходов городского и сельского населения в пользу первого. Это было связано с тем, что государство в первую очередь кредитовало промышленность, что вело как к значительным расходам на собственно индустриальное развитие, так и на выплату заработной платы увеличившемуся количеству рабочих. Несмотря на успехи нэпа и быстрый рост объемов промышленного производства, потребительский и производственный спрос обгоняли предложение товаров.

Отход сталинского руководства от принципов нэпа и курс на ускоренную индустриализацию привели к свертыванию товарно-денежных отношений и установлению командно-административной модели как политического, так и экономического развития страны.

В этот период в денежное обращение поступали два вида бумажных денежных знаков – билеты Государственного банка СССР и государственные казначейские билеты СССР. Характерной особенностью этого периода было то, что денежные знаки предшествующих выпусков, как уже указывалось выше, не теряли платежной силы, что является косвенным свидетельством относительной финансовой стабильности государства.

Всего в период с середины 1924 по 1938 год в СССР было осуществлено 9 выпусков различных бумажных денег.

В августе 1924 года в обращение поступил билет Государственного банка СССР нового образца достоинством 3 червонца, односторонний, выполненный на белой бумаге. В левой верхней части поля имелось гравированное изображение «Сеятеля» по скульптуре И.Д. Шадра, широко известное и как аверс золотой советской монеты в один червонец. На банкноте имелась надпись: «Три червонца содержат 5 зол. 42,72 дол. (23,23 гр.) чистого золота. Банковский билет подлежит размену на золото. Начало размена устанавливается особым правительственным актом. Банковские билеты обеспечиваются в полном размере золотом, драгоценными металлами, устойчивой иностранной валютой и проч. активами Госбанка». Ниже этой надписи расположены подписи членов Правления Государственного банка СССР. Различают две разновидности этих билетов – с пятью и четырьмя подписями членов Правления.

В марте 1925 года поступили в обращение две купюры нового образца - государственные казначейские билеты СССР номиналом в три и пять рублей. В обозначении их достоинства опущено слово «золотом», как это имело место на билетах 1924 года, так как к этому времени денежное обращение в стране уже полностью осуществлялось в твердой валюте, практически основанной на золотодевизном стандарте.

Новые купюры имели разное внешнее оформление и формат. На 3-рублевом билете рисунок лицевой стороны представлял одноцветный орнамент и виньетки, на оборотной стороне выполнен орнамент в четыре краски. Номинал этой купюры цифрами и прописью обозначен на аверсе и реверсе. На лицевой стороне название билета повторено на шести языках союзных

республик (по белорусски «Дзяржаўны казначэйскі білет ССРСР»), на оборотной стороне достоинство банкноты повторено на национальных языках.

На 5-рублевом билете имеется изображение в овальной рамке головы рабочего скульптуры И.Д. Шадра, лицевая сторона односторонняя, оборотная – в четыре краски. Как и на 3-х рублевом билете название и номинал повторены на шести языках союзных республик – русском, украинском, белорусском, грузинском, азербайджанском и армянском, хотя в это время Союз ССР насчитывал уже восемь республик. В октябре 1924 года были образованы Узбекская и Туркменская советские социалистические республики, но герб СССР еще долгое время оставался с шестью витками перевязывающей ленты, и в надписях на банкнотах языки новых республик не использовались.

На каждом билете имелась надпись: "Государственные казначейские билеты обязательны к приему на всей территории Союза Советских Социалистических Республик во все платежи для всех учреждений, предприятий и лиц по золотой нарицательной стоимости. Подделка государственных казначейских билетов преследуется по закону". На 3-рублевой банкноте эта надпись расположена на лицевой стороне, на 5-рублевой – на оборотной.

Билеты 1925 года имели порядковую шестизначную нумерацию и обозначение серии одной или двумя буквами, подписи народного комиссара финансов и кассира. Печатались они на уплотненной белой или светло-кремовой бумаге с лицевой стороны металлографским способом, с оборотной – орловской печатью. 3-рублевый билет не имел водяного знака, 5-рублевый в свободном поле на левой части билета имел водяной знак в виде большой цифры "5" в светлых лучах.

В октябре 1926 года был выпущен билет Государственного банка СССР номиналом в один червонец. Практически это было продолжение начатой в 1924 году билетом три червонца эмиссии денежных знаков СССР вместо билетов Госбанка РСФСР образца 1922 года. Билет 1926 года печатался на уплотненной бумаге без водяного знака. С лицевой стороны виньетки и орнамент серого и синева-серого цвета на многокрасочном узорном поле, образованном вертикальными волнистыми линиями со сложным переплетением в нижней части билета. Аверс выполнен способом многокрасочной орловской сетки и металлографской прописи. На оборотной стороне – гильоширная розетка в две краски (голубого и светло-синего цвета) с крупной цифрой «1» в центральной части. Имеется шестизначная порядковая нумерация с двухбуквенной серией, четыре подписи членов Правления Госбанка СССР.

Существенное отличие этого и последующих билетов этой серии в 2 и 5 червонцев от выпуска 1924 года в том, что золотое содержание советской валюты указывалось в граммах, а не в золотниках и долях. На банкнотах 1926 и 1928 годов имеется надпись: «Один червонец содержит 7,74234 гр. чистого золота». Дело в том, что 1 октября 1925 года Государственный банк СССР был переведен на метрическую систему мер и весов.

Эмиссия червонцев была продолжена в июне 1928 года выпуском билетов в два и пять червонцев. Билет в 2 червонца печатался на уплотненной белой бумаге без водяного знака с лицевой стороны металлографской печатью, с оборотной – орловской. На нем изображены односторонние темно-зеленые гильошированные виньетки и орнаментальный рисунок. Наименование билета и его достоинство напечатаны на лицевой стороне на шести языках советских республик: русском, украинском, белорусском, грузинском, азербайджанском и армянском. Эти надписи повторены на оборотной стороне билета внутри многоцветных орнаментальных рамок. Различают две разновидности билета в зависимости от числа подписей членов правления – четыре или пять.

Билет в 5 червонцев односторонний, изготовлен на тонкой бумаге со сложным локальным водяным знаком типа «муар» металлографским способом печати. Имеет надписи, аналогичные купюрам меньших номиналов, шестизначный номер, двухлитерную (двухбуквенную) серию и подписи шести членов Правления Госбанка СССР.

В том же 1928 году, в ноябре появился в обращении Государственный казначейский билет СССР достоинством в один рубль золотом. Своим внешним видом он полностью повторял купюру 1924 года за исключением следующих трех отличий – иная дата года выпуска, иная подпись наркома финансов (в 1924 году это подпись Г.Я. Сокольников, в 1928 – Н.П. Брюханова), иной водяной знак (в 1924 году узор из ракушек и наложенная на него мелким шрифтом надпись «один рубль», в 1928 такой же узор и две повторяющиеся надписи «один рубль»).

В сентябре 1932 года был выпущен билет Государственного банка СССР достоинством в три червонца. В оформлении данная банкнота сходна с билетом достоинством 2 червонца образца 1928 года. Данный денежный знак выполнен на уплотненной бумаге без водяного знака. Способ печати с лицевой стороны металлографский, с обратной – многокрасочная орловская печать. На лицевой стороне – орнаментальная гильоширная композиция темно-зеленого цвета. В изображение государственного герба СССР добавлен седьмой виток ленты на колосьях, хотя к этому времени в Союз ССР входило уже девять республик – Российская СФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Грузинская ССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР (эти три республики по-прежнему были объединены в Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику), Туркменская ССР, Узбекская ССР и созданная 5 декабря 1929 года Таджикская ССР. Наименование билета и его номинал напечатаны уже на семи языках – в дополнение к титульным языкам республик – основательниц СССР имеется надпись латинским шрифтом на тюркском языке, в то время еще общем для среднеазиатских республик, так как в них только шел процесс создания своей письменности. Имеются подписи трех членов Правления Госбанка СССР. На оборотной стороне знака – многоцветные гильоширные виньетки с обозначением в них номинала банкноты на семи языках, подобно лицевой стороне.

Следующий выпуск бумажных денег в СССР произошел в 1934 году. Была произведена эмиссия государственных казначейских билетов достоинством в 1, 3 и 5 рублей традиционной для российской бумажно-денежной системы расцветки – соответственно желтого, зеленого и синего цветов. Билеты отпечатаны на уплотненной бумаге разного формата без водяного знака. Способ печати оборотной стороны у всех билетов орловский, лицевой – у рублевой купюры типографский, у трех- и пятирублевой металлографский. На аверсе этих бон содержится их название и обозначение номинала цифрами и прописью, год выпуска, герб СССР, два шестизначных двухлитерных номера, надпись о сфере обращения «по золотой нарицательной стоимости», рисунок в виде гильоширного однотонного орнамента на цветном поле, образованном вертикальными волнообразными линиями. На оборотной стороне также гильоширный декоративный орнамент в многоцветном исполнении, в центре которого большая цифра номинала, текст отсутствует.

Данные государственные казначейские билеты имеют две разновидности – с подписью Народного комиссара финансов Г.Ф. Гринько и без подписи. Дело в том, что банкноты, выпущенные действительно в 1934 году, имели подпись наркома, а второй выпуск, осуществленный в 1937 году, был без подписи. Данная метаморфоза – результат сталинских репрессий второй половины 1930-х годов, когда огромное количество партийных, советских, военных и иных деятелей были несправедливо репрессированы. Не стали исключением и работники аппарата Наркомфина и Госбанка СССР. И для того, чтобы не напоминать населению Страны Советов об исчезнувших руководителях финансовых органов, их подписи убрали с денежных знаков го-

сударства. В дальнейшем, вплоть до конца существования Советского Союза, эта традиция сохранялась – бумажные деньги выходили без каких-либо подписей.

1937-м годом датируется новая серия билетов Государственного банка СССР, поступившая в обращение в начале 1938 года. Это были купюры достоинством в 1; 3; 5 и 10 червонцев, выполненные на плотной белой бумаге различных форматов без водяных знаков. Лицевая сторона всех билетов отпечатана металлографским способом. Обратная сторона на билете в 10 червонцев – металлографская печать, на билетах в 3 и 5 червонцев – типографская по орловской сетке, на билете в 1 червонец – орловская печать в четыре краски.

Эти денежные знаки являются первыми советскими банкнотами, на которых помещен портрет основателя Советского государства В.И. Ульянова-Ленина, выполненный художником А.Р. Эберлингом. Сделано это было в честь 20-летней годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В дальнейшем изображение, как тогда говорили, «вождя мирового пролетариата», стало обязательным атрибутом всех советских банкнот номиналом свыше 10 рублей и было помещено даже на купюрах, выпущенных банком Российской Федерации после развала СССР в 1992 году.

Билеты Государственного банка СССР образца 1937 года однотипны по оформлению. На их лицевой стороне справа в овальной рамке портрет Ленина, слева в рамке с орнаментом крупная цифра номинала. Каждый билет обрамлен широким гильоширным одноцветным орнаментом. На аверсе также имеется название билета, номинал прописью и мелкими цифрами по четырем углам, дважды повторен шестизначный номер с двухбуквенной серией. Впервые после денежной реформы Г.Я. Сокольников отсутствует надпись о размене билетов на золото и размере золотого содержания, а появилась ни к чему не обязывающая надпись «Банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и прочими активами Государственного банка». Помещенный на лицевой стороне герб Союза ССР выполнен в новом исполнении – с 11 витками ленты на колосьях (к названным выше 9 союзным республикам добавились преобразованные из автономных в союзные Казахская ССР и Киргизская ССР).

Оборотная сторона билетов содержит в центре большую цифру номинала в гильоширной виньетке, год выпуска – (1937) и письменное обозначение достоинства. Оно повторено на одиннадцати языках советских республик согласно Конституции СССР 1936 года: русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском, азербайджанском, туркменском, узбекском, таджикском, казахском и киргизском.

В 1938 году появились в обращении государственные казначейские билеты достоинством 1; 3 и 5 рублей, выполненные на белой уплотненной бумаге без водяных знаков. С обратной стороны этой серии многокрасочная орловская печать, на лицевой стороне на билете 1 рубль двухкрасочная типографская печать, на билетах 3 и 5 рублей однокрасочная металлографская печать. На аверсе каждая банкнота имеет два (сверху и снизу) шестизначных порядковых номера и двухбуквенную серию (иногда встречаются однобуквенные серии), причем на купюре 1 рубль серия стоит перед номером, на двух других купюрах – после номера.

Эскизы этой серии денежных знаков, как и некоторых других, выполнены художником Московской печатной фабрики Гознака И.И. Дубасовым, ставшим впоследствии главным художником фабрики, получившим звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР». Тематика рисунков, содержащихся на лицевой стороне банкнот, отражала настроения, царившие в советском обществе в предвоенные годы. На желто-коричневом билете достоинством в 1 рубль изображение шахтера, держащего на плече отбойный молоток, в чем явно читается идея стахановского движения. На темно-зеленом билете достоинством 3 рубля изображены два красноармейца в походном снаряжении, что напоминает нам о сложном международном положении

накануне второй мировой войны и необходимости укрепления обороноспособности СССР. На темно-синем билете достоинством в 5 рублей – летчик с парашютом на фоне самолета, как бы подтверждающий значительные успехи советской авиации в 30-е годы XX столетия. Кроме того, на аверсе банкнот имеется их полное название, указание номинала цифрами и прописью, герб СССР, год выпуска и надпись: «Государственные казначейские билеты обеспечиваются всем достоянием Союза ССР и обязательны к приему на всей территории СССР во все платежи для всех учреждений, предприятий и лиц по нарицательной стоимости».

Оборотная сторона казначейских билетов имеет обозначение номинала цифрами и прописью на 11 языках союзных республик.

Этот выпуск был последним выпуском бумажных денег СССР до денежной реформы 1947 года.

5.2 Бумажно-денежное обращение в Западной Беларуси в межвоенный период (1921 – 1939 годы).

Польско-советская война 1919-1920 годов закончилась практически поражением Красной Армии. В августе 1920 года произошло так называемое «чудо на Висле», когда дошедшие до Варшавы советские войска были разбиты и отброшены обратно до Минска. 12 октября 1920 года было заключено советско-польское соглашение о перемирии и предварительных условиях мира, согласно которым военные действия прекращались с 18 октября. Начались долгие переговоры в Риге, которые закончились подписанием 18 марта 1921 года мирного договора. Договора несправедливого, тяжелого для советской стороны, особенно для Беларуси. Согласно условиям Рижского мира Западная Беларусь и Западная Украина были присоединены к Польскому государству. К Польше отошли этнические белорусские земли бывшей Гродненской губернии, Новогрудский, Пинский, западные части Слуцкого, Мозырского и Минского уездов Минской губернии, восточные уезды Виленской губернии (Лидский, Ошмянский и Дисненский уезды). Эти территории вместе с городом Вильно и близлежащими восточными уездами Литвы, захваченными Польшей еще осенью 1920 года, получили название «кресы восточные», или «восточные окраины». Они составляли 112,9 тысяч кв. км – почти половину этнической территории Беларуси. Польские власти создали на этих землях четыре воеводства: Полесское (с центром в Бресте), Новогрудское, Виленское и Белостокское. В 1921 году на этой территории проживало 3,3 млн. человек, в 1931 году – 4,6 млн. Большую часть населения, около 70%, составляли белорусы.[1] Естественно, что на территории Западной Беларуси утвердилась польская денежная система.

К этому времени Польское государство, так называемая Вторая Речь Посполитая, уже наладило выпуск собственных денег, в первую очередь бумажных. Первоначально в Польше кроме денег, выпущенных немцами в годы первой мировой войны для оккупированных восточных территорий, параллельно ходили две национальные валюты – злотые и марки. Эмиссией первых занимался Польский банк (BANK POLSKI), вторых - Польская краевая кредитная касса (POLSKA KRAJOWA KASA POZYCZKOWA). Война и кризисное состояние польской экономики привели к огромной инфляции. Если в 1919 году доллар США стоил 119 оккупационных марок, то в июне 1923 года – уже 100 тысяч польских марок, а в октябре – 1 млн. 675 тысяч марок. [2] Впрочем, Польша не представляла в этом плане какое-либо исключение. Инфляция охватила в начале 1920-х годов практически всю Европу – в Германии, например, в 1913 году за один дол-

лар давали 4 марки, в 1920 – 65, в 1922 – 191, в январе 1923 года – 4300, а в ноябре того же года – 8 миллиардов марок. [3]

28 февраля 1919 года Польский банк выпустил в обращение наряду с немецкими оккупационными деньгами свою национальную валюту – злотые. Были отпечатаны следующие номиналы – 1; 2; 5; 10; 20; 50; 100 и 500 злотых. На лицевой стороне банкнот имелся портрет уроженца Беларуси, национального героя Польши, руководителя восстания 1793 года Тадеуша Костюшко, исключение составляет купюра в 5 злотых, на которой помещен портрет другого выдающегося польского деятеля Бартоша Гловацкого. Здесь же указаны эмитент, номиналы цифрами и прописью, серия и номер, две подписи руководителей банка. На оборотной стороне повторяется номинал цифрами и прописью, на банкнотах в 1; 5; 20; 50; 100 и 500 злотых государственный герб Польши – одноглавый орел с короной, надписи о наказании за подделку. Купюры в 1, 2, 5 злотых без водяного знака, на остальных – водяной знак в виде портрета Т. Костюшко в круглом или овальном белом поле.

Тяжелое состояние экономики и растущая инфляция заставили польское правительство выпускать денежные знаки больших номиналов, которые осуществлялись уже в другой валюте – польских марках, заменивших марки Варшавского генерал-губернаторства. В марках были произведены следующие эмиссии:

номинал	дата выпуска
10000	11 марта 1922 г.
50000	11 октября 1922 г.
10000	30 августа 1923 г.
250000	25 апреля 1923 г.
500000	30 августа 1923 г.
1000000	30 августа 1923 г.
5000000	20 ноября 1923 г.
10000000	20 ноября 1923 г.

На лицевой стороне банкнот имеются надписи, указывающие на эмитента – Польскую краевую кассу взаимопомощи, номинал цифрами и прописью, сведения об обеспечении и хождении валюты, место (Варшава) и дату начала эмиссии, шести или семизначный номер с одно или двухлитерной серией, две подписи руководителей Дирекции кредитной кассы, подпись кассира.

На оборотной стороне купюр обязательным элементом являлся герб Польши – одноглавый орел с короной, номинал цифрами и прописью на банкнотах достоинством 10 тысяч, 50 тысяч, 250 тысяч, 5 миллионов, 10 миллионов, только цифрами на денежных знаках в 100 тысяч, 500 тысяч, 1 миллион марок, надпись об ответственности за подделку или фальсификацию банкнот, либо за помощь в распространении подделок.

Польская валюта в марках, хотя и печаталась на бумаге низкого качества, имела водяные знаки – в виде квадратной сетки из геометрических фигур.

В декабре 1923 года к власти в Польше пришло новое правительство, которое поставило одной из своих главных задач обуздание инфляции и создание новой, прочной валюты. 1 февраля 1924 года была прекращена эмиссионная деятельность Польской краевой кассы взаимопомощи, которая за годы своего существования (1919-1924) выпустила в обращение 1.965.500.131 банкноту польских марок на общую сумму 1 квадриллион 117 триллионов 137 миллиардов 226 тысяч 929 марок. [4]

В первой половине 1924 года в Польше была проведена денежная реформа. Согласно правительственного декрета от 25 февраля 1924 года с 1 мая вводилась в обращение единая национальная валюта – злотый, курс которого приравнивался к швейцарскому франку. Марки

обменивались на золотые до 1 июля 1924 года по курсу: 1 злотый = 1 800 000 марок. Реформа установила золотое содержание польского золотого, которое составляло 0,3226 грамма 900-й пробы.[5] В результате денежной реформы несколько стабилизировалась денежная система страны и замедлилась инфляция, о чем косвенно свидетельствует тот факт, что самым большим номиналом в предвоенные годы явилась банкнота достоинством 100 злотых.

Злотые выпускались следующих номиналов и разновидностей:

номинал	дата выпуска
2	26 февраля 1936 г.
5	15 июля 1924 г.
5	2 января 1930 г.
10	15 июля 1924 г.
10	20 июля 1924 г.
20	15 июля 1924 г.
20	1 марта 1926 г. и 1 сентября 1929 г.
20	20 июня 1931 г.
20	11 ноября 1936 г.
50	28 августа 1925 г. и 1 сентября 1929 г.
100	2 июня 1932 г. и 9 ноября 1934 г.

На лицевой стороне всех банкнот указывался эмитент – Польский банк (BANK POLSKI), номинал цифрами и прописью, место (Варшава) и дата начала эмиссии, три подписи: председателя банка (PREZES BANKU), исполнительного директора (NACZELNY DYREKTOR) и кассира (SKARBNIK), шести или семизначный номер с различными вариантами серий. На аверсе большинства денежных знаков имеются портреты, например, на банкнотах в 10 и 20 злотых 1924 года портрет Тадеуша Костюшко, на банкнотах в 20 злотых 1931 и 1936 годов портрет польской героини, участницы восстания 1831 года Эмили Платер.

На оборотной стороне повторяется полностью или сокращенно название эмитента, номинал цифрами и прописью, имеются изображения архитектурных памятников Польши (на билетах в 20 и 50 злотых) или символизирующая мирный труд крестьянка с детьми (20 злотых 1931 года), либо различные орнаменты.

Все билеты выполнены на белой бумаге хорошего качества, имеют водяные знаки. Несмотря на объявленное золотое содержание польского золотого, на банкнотах нет надписей об этом, а имеется лишь указание на то, что они являются законным платежным средством в Польше. Интересно отметить, что если на выпусках 1924–1929 годов имеется надпись, предупреждающая об ответственности за подделку денежных знаков, то на билетах, выпущенных в 1930-х годах, она отсутствует.

Денежная реформа 1924 года и переход к стабильной валюте вызвали потребность в мелкой разменной монете. Открытый в апреле 1924 года в Варшаве государственный монетный двор первое время был не в состоянии обеспечить всю страну мелкими разменными монетами. Поэтому эмиссионным правом было наделено Министерство «скарбу» (финансов), которое выпустило следующие банкноты мелких номиналов, называемых «билеты здавковы» (разменные):

- 1 грош – 28 апреля 1924 г.
- 5 грош – 28 апреля 1924 г.
- 10 грош – 28 апреля 1924 г.

20 грош – 28 апреля 1924 г.

50 грош – 28 апреля 1924 г.

2 злотых – 1 мая 1925 г.

5 злотых – 1 мая 1925 г.

На номиналах от 1 до 50 грошей на оборотной стороне имелась надпись, подтверждающая их платежеспособность в сделках до 10 злотых, указывался срок их действия – до 31 декабря 1925 года. На лицевой стороне денежных знаков в 10; 20; 50 грошей указывался номинал прописью, место и дата начала эмиссии, две подписи – министра скарбу и директора департамента денежного оборота, в центре изображения архитектурных памятников Польши и рисунки аверса и реверса медно-никелевых монет соответствующего номинала, края рамки каждой банкноты украшены орнаментом.

Самыми оригинальными из всей серии денежных знаков выпуска министерства скарбу были низшие номиналы в 1 и 2 гроша. Они выпускались на половинках купюр в 500000 и 1000000 злотых выпуска 1923 года с надпечаткой красной краской соответствующего текста о том, что это «билеты здавковы» достоинством 1 и 2 гроша.

«Билеты здавковы» в 2 и 5 злотых отличались от разменных знаков в грошах тем, что на них вместо текста на оборотной стороне имелась надпись о наказании за подделку, номинал цифрами и прописью, орнаменты, а на билете в 5 злотых помещен герб Польши. На их лицевой стороне кроме вышеназванных надписей указывался семизначный номер с однолитерной серией. Все «билеты здавковы» имели водяные знаки в виде орнамента в форме сетки по всей поверхности знаков.

Впоследствии министерство госимущества осуществило эмиссию еще двух номиналов бумажных денег – «билетов панстовых» (государственных). 25 октября 1926 года датируется банкнота в 5 злотых. На лицевой стороне ее надпись «BILET PANSTWOWY», номинал цифрами и прописью, две подписи руководителей министерства, семизначный номер с однолитерной серией, место и дата начала эмиссии, в центре в восьмигранной рамке профиль богини плодородия, по периметру орнамент. На оборотной стороне изображение шахтера с отбойным молотком, добывающего уголь, номинал цифрами и прописью, надпись о наказании за подделку, государственный герб. Свободное от рисунка и надписей поле покрыто простым орнаментом. Билет выпущен без водяных знаков.

1 октября 1938 года был выпущен «билет панстовый» в 1 злотый. На лицевой стороне он имел те же надписи, что и купюра в 2 злотых, но в правой стороне в овальной рамке помещен портрет польского короля Болеслава Храброго, правившего в 992 – 1025 годах, в левой части банкноты имеется белое поле, в центре которого в овальной виньетке помещен герб государства. На оборотной стороне указан номинал цифрами и прописью, имеются сложные узоры, виньетки, орнаменты. Водяной знак в виде изображения номинала – (1 zł).

Польская валюта находилась в обращении на западнобелорусских землях еще некоторое время после 17 сентября 1939 года, когда они вошли в состав БССР. Переходный период к советскому рублю занял непродолжительное время – уже со 2 ноября все расчеты должны были вестись в советских деньгах. [6]

5.3 Особенности денежного обращения в БССР в годы Великой Отечественной войны.

Накопленный немецкой военщиной в первую мировую войну опыт денежных эмиссий был широко использован фашистскими правителями в период подготовки и проведения второй мировой войны. С этой целью в третьем рейхе была создана широкая сеть военно-финансовых учреждений – имперских кредитных касс, наделенных большими правами и полномочиями, а также эмиссионных банков с правом выпуска собственных денежных знаков, выраженных в местных национальных денежных единицах.

Разработанная фашистами программа использования военных денег начала проводиться ими еще до начала второй мировой войны – при захвате Австрии и Чехословакии, и со всей полнотой развернулась при скупации гитлеровцами других европейских стран, в том числе и Советского Союза.

Всем широко известен «план Барбаросса» – кодовое название плана нападения фашистской Германии на СССР. Целью которого было полное уничтожение Советского Союза как одного из главных препятствий на пути к установлению немецкого мирового господства. Менее известен план экономического ограбления СССР под кодовым названием «Ольденбург», включающий в себя и выпуск военных денег.

Белорусская ССР одной из первых приняла на себя удар фашистских полчищ и уже 9 сентября 1941 года была полностью оккупирована. После захвата БССР ее территория была расчленена оккупантами на пять зон, где существовала различная административная подчиненность и действовали различные денежные системы:

1. Территория Витебской, Могилевской, большей части Гомельской и восточных районов Минской областей была включена в зону армейского тыла группы армий «Центр», где все административные функции выполняло военное командование.

2. Северо-западные районы Вилейской области отошли к генеральному округу «Литва».

3. Северо-западные районы Брестской и Белостокская области составили особый округ «Белосток», присоединенный к Восточной Пруссии.

4. Барановичская область, часть Минской и Вилейской, северные районы Брестской Пинской и Полесской областей составили генеральный округ «Белоруссия».

5. Южные районы Брестской, Пинской, Полесской и Гомельской областей вошли в состав рейхскомиссариата «Украина».

Эмиссионная политика гитлеровцев на захваченной территории Беларуси была полностью подчинена их грабительским целям. В первой, второй и четвертой зонах оккупированной Беларуси находились в обращении как билеты имперских кредитных касс достоинством в 50 пфеннигов, 1; 2; 5; 20; 50 оккупационных рейхсмарок, так и национальная валюта – советский рубль, сохранявший силу законного платежного средства. Официальный курс оккупационной марки был предельно завышен: 10 рублей за 1 марку, то есть почти в пять раз больше по сравнению с довоенным курсом имперской марки.[7]

Имперские кредитные кассы были созданы как военные кредитные учреждения в фашистской Германии еще до начала второй мировой войны. На них возлагался выпуск военных денежных знаков единого для всех оккупированных немцами стран образца. Эти банкноты имели на лицевой и оборотной сторонах надписи только на немецком языке, свидетельствовавшие об их официальном характере – *Ausgegeben auf Grund der Derordnung uber Reichskreditkassen* (Выпущены на основании распоряжения Имперских кредитных касс). Формально они были обеспечены иностранной валютой, векселями, казначейскими обязательствами и иными ценными бумагами третьего рейха, однако фактически это обеспечение было фиктивным и дальше обмена в некоторых случаях оккупационных марок на собственно германские рейхсмарки (рейхсбанк

ноты) дело не шло. До нападения на Советский Союз билеты имперских кредитных касс широко использовались в других оккупированных странах - Польше, Франции, Бельгии, Голландии.

Немецкие военные и гражданские власти расходовали оккупационные денежные знаки на выплату денежного содержания своим служащим, на закупочные и другие финансовые операции войсковых интендантских служб, использовали эти военные деньги для финансирования инвестиционных и иных хозяйственных затрат. В 1941-1942 годах на оккупированной территории СССР, в том числе и в Беларуси наблюдался повышенный спрос населения на немецкие оккупационные деньги – их обмен на рынке на советские рубли нередко проводился с лажем в 10-20% в пользу марки [8]

Однако по мере военных побед Красной Армии, особенно после сокрушительного поражения немцев и их союзников под Сталинградом, с весны 1943 года доверие населения к оккупационной марке резко пошатнулось. Хотя в расчетах формально соблюдался ранее установленный оккупационными властями курс марки, люди принимали ее все более неохотно и старались поскорее обменять на рубли.

В третьей зоне оккупации, в административном отношении подчиненной Восточной Пруссии, немецкие власти объявили имперские рейхсмарки единственным законным платежным средством, заставив население обменять на них имевшуюся советскую валюту. В Национальном архиве Республики Беларусь имеется интересный документ – донесение Начальника политуправления 1-го Белорусского фронта генерал-майора Галадзева Первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко «О расширении немцами границ Восточной Пруссии за счет территории Советской Белоруссии». В этом донесении среди различных данных о положении белорусских земель, включенных в состав Германии, имеется такая запись: «На территории Белоруссии имели хождение советские деньги, немецкие оккупационные марки и даже польские денежные знаки. На территории же отошедшей к «Восточной Пруссии» единственными деньгами являлись рейхсмарки и разменная металлическая монета рейхсбанка» [9]

В районах Беларуси, присоединенных к рейхскомиссариату «Украина», до середины июня 1942 года находились в обращении, как и везде, оккупационные марки и советские рубли. Весной 1942 года немцами был образован Центральный эмиссионный банк Украины с местопребыванием в Ровно, объявленным фашистами столицей Украины. С 1 июля 1942 года этот банк выпустил в обращение собственные денежные знаки в карбованцах. Были выпущены банкноты восьми номиналов – 1; 5; 10; 10; 20; 50; 100; 200, и 500 карбованцев, все с одинаковой датой выпуска (10 марта 1942 года). В большинстве отечественных и зарубежных каталогов бон упоминаются и билеты в 2 карбованца [10], но достоверно известно, что в обращение они не попали. По одной из версий они были отпечатаны, но уничтожены при транспортировке в результате диверсии, совершенной советскими партизанами. Данные деньги имели надписи на лицевой стороне только на немецком языке, указывавшие номинал, место и время выпуска, наименование банка. На оборотной стороне надписи на двух языках – немецком и украинском, обозначающие номинал, наименование банка и предупреждение о наказании за подделку. Интересно отметить, что у карбованцев Центрального эмиссионного банка Украины была претензия на народный облик – на аверсе банкнот номиналом от 5 до 500 карбованцев имеются изображения девочки, крестьянок, шахтеров, моряка, химика. Украинские билеты выполнены на бумаге худшего качества, чем оккупационные рейхсмарки, однако водяными знаками они также были защищены. Выпуск купюр достоинством в 100, 200 и 500 карбованцев свидетельствует о росте инфляции, связанной с затянувшейся войной и поражением немецко-фашистских войск под Москвой.

Карбованцы имели следующий паритет: 1 карбованец приравнивался к 1 советскому рублю, 10 карбованцев – к 1 оккупационной марке. Населению предписывалось до 25 июля 1942 года обменять советские деньги в купюрах от 5 рублей и выше на карбованцы. При обмене одному лицу суммы свыше 200 рублей карбованцы не выдавались на руки, а зачислялись на беспроцентный «счет сбережений», что фактически было открытой конфискацией советских денег. После этого в денежном обращении остались карбованцы, советские казначейские билеты достоинством в 1 и 3 рубля, советские разменные монеты номиналом в 1; 2; 3; 5; 10; 15; 20 копеек, оккупационные марки и немецкие цинковые и бронзовые монеты в 1; 2; 5; 10 пфеннигов.

Курс карбованцев совпадал с курсом военных марок и он стал быстро падать после коренного перелома в ходе второй мировой войны, особенно весной и летом 1944 года, когда произошел, несмотря на репрессии, массовый отказ населения от оккупационных денег.

Немецкие военные деньги безусловно являлись носителями инфляции, вызывали постоянный рост дороговизны. Их выпуск означал прямой вычет из национального дохода и достоинства народа для оплаты военных и иных расходов Германии по оккупации Беларуси.

Таким образом, мы видим, что фашистская Германия нарушала положение международной Гаагской конференции 1907 года, где говорилось, что выплата денежных компенсаций в оккупированной стране может быть произведена только на нужды армии или управления оккупированной территорией. Непомерные, грабительские масштабы выпуска фашистами военных денежных знаков вызвали всеобщее возмущение и получили осуждение со стороны международной общественности на Нюрнбергском процессе.

Глава 6. БУМАЖНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА.

6.1 Денежная реформа 1947 года в СССР.

Участие Советского Союза во второй мировой войне (1 сентября 1939 – 2 сентября 1945 гг.) и особенно Великая Отечественная война (22 июня 1941 – 8 мая 1945 гг.) явились серьезнейшим испытанием для всего народного хозяйства страны и ее финансово-кредитной системы в частности. Стремительно возросли прямые военные расходы государства на содержание вооруженных сил из-за участия в вооруженных конфликтах с Японией и Финляндией, освободительных походов в Западную Беларусь и Украину в 1939 году, присоединение Бессарабии и Северной Буковины, также прибалтийских республик в 1940 году. Огромными были размеры материальных затрат, которые понес Советский Союз непосредственно 3 годы войны – они составили около 1/3 национального богатства СССР и были еще большими в районах, подвергшихся фашистской оккупации – 2/3 всего имущества, находившегося на этой территории. Только прямые военные расходы выразились в сумме 55,1 млрд. рублей. [1]

Кроме прямых, СССР понес и значительные косвенные материальные затраты. К ним относятся снижение денежных поступлений от гражданских предприятий вследствие их перевода на выпуск военной продукции, расходы по эвакуации материальных ценностей из районов, которым угрожала оккупация, сокращение доходов госбюджета из-за временной оккупации части территории страны, а также людские потери от сокращения рождаемости, частичной или полной утраты трудоспособности раненых, инвалидов и больных. Прямые военные затраты и перестройка экономики на военные рельсы потребовали осуществления значительных расходов, которые были профинансированы из государственного бюджета. Бюджетные ассигнования также явились и главным источником финансирования государственных социальных мероприятий. Все вышеперечисленные причины привели к официальному дефициту бюджета, который в 1941 году составил 1,4 млрд. рублей (в то время как в 1940 году, несмотря на подготовку к войне, доходы превысили расходы на 0,6 млрд.). в 1942 году – 1,8 млрд., в 1943 – 0,6 млрд. рублей. Возникший дефицит государственного бюджета вызвал необходимость выпуска в обращение дополнительного количества денег. В результате расширенной эмиссии денежная масса за годы Великой Отечественной войны увеличилась в 4 раза, а в то же время объем товарооборота государственной и кооперативной торговли уменьшился на 2/3. [3] На расширение денежной массы в обороте сыграл и такой фактор, что при эвакуации в советский тыл намного сложнее было вывозить людей, предприятия и оборудование, чем наличные денежные средства. Поэтому на восток СССР вместе с эвакуированными предприятиями и населением хлынула большая масса денег. В результате чего количество наличных денег в сравнении с населением и богатством страны значительно выросло.

Твердая социальная политика, направленная на сохранение низких цен на продукты первой необходимости, привела к нормированному снабжению населения – в период с июля по октябрь 1941 года был осуществлен переход к карточной системе снабжения населения СССР. Карточная система и появление избыточной массы денег в обращении привели к значительному, в 10-15 раз по сравнению с довоенным временем, росту цен на свободном (свободном) рынке. В целях изъятия лишних денег в доход государства, а не в карман частника, и снижения рыночных цен, в 1944 году была создана система государственной коммерческой торговли, где по ценам, близким к рыночным, товары продавались без карточек. В Белорусской ССР система государственной коммерческой торговли была введена после освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков сначала на продовольственные, а затем и на промышленные товары.

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, произошедший после побед Красной Армии под Сталинградом и Курском, сказался во всех отраслях жизни советского общества, в том числе и в сфере финансов. 21 августа 1943 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли программу восстановления народного хозяйства. Был создан Комитет по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от оккупантов. Все это позволило уже в 1944 году свести бюджет с превышением доходов над расходами и отказаться от эмиссии денежных знаков для увеличения доходов госбюджета, что положительно отразилось на устойчивости денег. Развитие государственной коммерческой торговли, некоторое расширение выпуска товаров на родного потребления, разрешение фронтовикам отправлять домой небольшие посылки с трофеями и другие факторы привели к прекращению снижения покупательной способности денег, а затем вызвали ее рост. Цены в коммерческой торговле неоднократно снижались, что привело в 1944-1945 годах к падению цен на колхозном рынке более чем вдвое. [4] Однако коммерческие и рыночные цены продолжали оставаться высокими по сравнению с ценами на продукцию, выдаваемую по карточкам. Так, в Белорусской ССР в 1945 году килограмм пшеничного хлеба из муки второго сорта в пайковых ценах (по карточкам) стоил 1 руб. 70 коп., а в коммерческом магазине – 30 руб., килограмм сахара-песка – соответственно 6 и 200 руб., сыра 20 и 260, мякоть 4 и 60, мужские хромовые сапоги – 100 и 1200 руб. и т.д. [5] Такое положение широко использовалось спекулятивными элементами города и деревни. За годы войны некоторые группы сельского населения получили значительные дополнительные доходы от продажи сельхозпродукции по высоким ценам на рынках. Из этого не следует делать вывод, что деревня обогатилась, так как сельское хозяйство находилось в тисках обязательных поставок. И колхозники, и единоличники были обложены значительным денежным и натуральным налогом в пользу государства, на них не распространялась система нормированного распределения. Поэтому спрос на колхозных рынках превышал предложение, что способствовало поддержанию высокого уровня цен. Большие накопления сделали городские спекулянты, имевшие доступ к дефицитным товарам и продававшие их по вздутым рыночным ценам.

Рассматривая товарно-денежные отношения в военные и первые послевоенные годы, необходимо отметить, что в СССР рубль не являлся универсальным платежным средством. Существовавшая в стране в то время строжайшая система централизованного и нормированного распределения предметов первой необходимости через продовольственные карточки, ордера и талоны на промышленные товары приводила к тому, что в глазах большинства населения они имели большую ценность, чем собственно деньги. К тому же нередко премиальные, да и заработная плата, выдавались натуроплатой продовольственными и промышленными товарами. Широко известны факты, что немецкие спецслужбы в годы войны для своих агентов изготавливали фальшивые продовольственные аттестаты, карточки, проездные и прочие документы, но не снабжали их фальшивыми советскими деньгами. Конечно, фашисты подделывали денежные знаки своих противников, в том числе и СССР. На Нюрнбергском процессе фигурировал протокол совещания у министра хозяйства и президента рейсхбанка Функа, на котором было принято предложение «специалиста по Востоку» Розенберга о печатании фальшивых советских денег. Некоторое количество таких подделок было распространено на оккупированных территориях СССР, что также было одной из причин увеличения денежной массы в стране. Справедливости ради надо отметить, что подделка советских денег в широких масштабах не велась. В разработанной немецкими спецслужбами операции по массовому изготовлению фальшивых денег противника под кодовым названием «Бернгард» упор был сделан на английскую валюту. По некоторым данным к концу войны в Англии до 40% фунтов стерлингов составляли гитлеровские подделки, и Великобритании пришлось срочно в 1945 году произвести

обмен денег.[6] Это, в первую очередь, можно объяснить тем, что на фальшивые фунты стерлингов фашисты закупили в нейтральных странах золото, сырье, оборудование и все прочее, необходимое для ведения войны. А советские рубли и червонцы нельзя было использовать нигде, кроме советских территорий, так как эта валюта давно потеряла конвертируемость.

Таким образом, наличие значительного количества лишних денег в обращении, огромная разница между пайковыми и коммерческо-рыночными ценами, значительные ограничения в сфере товарного обращения и некоторые другие причины вызвали объективную необходимость проведения денежной реформы.

Предпосылками для нее явились победоносное окончание Великой Отечественной войны, рост производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, накопление товарных запасов, сбалансированность государственного бюджета. Начиная с 1946 года Советское правительство проводило политику сближения цен на товары, продаваемые по нормированным ценам и через коммерческую торговлю, путем повышения первых и снижения вторых. В результате разрыв между двумя категориями цен сократился в 2 – 2,5 раза.[7] Одновременно шло повышение заработной платы, пенсий, стипендий, увеличилась ставка необлагаемого налогом минимального заработка, что в некоторой степени смягчало повышение пайковых цен.

Необходимо отметить, что идея проведения денежной реформы появилась у руководства СССР еще в ходе Великой Отечественной войны. По воспоминаниям народного комиссара финансов СССР А.Г. Зверева, уже в конце 1943 года у него состоялся телефонный разговор с И.В. Сталиным, который прямо спросил наркома, что тот думает о проведении денежной реформы после окончания войны. Затем имела место продолжительная личная беседа Сталина со Зверевым по вопросу проведения денежной реформы. В дальнейшем Зверев доложил подробный план мероприятий по этому вопросу на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). [8]

Зверев вспоминает, что подготовка реформы велась в условиях строжайшей секретности. Первоначально он единолично руководил разработкой плана реформы, затем ему разрешили взять в помощники трех специалистов. Только в 1946 году в его команду вошли еще 15 человек – 14 из Министерства финансов и 1 из Госбанка с условием, что ни один из них не будет полностью знать содержание плана реформы, а будет осведомлен лишь о своем узком задании. [9]

Тем не менее, несмотря на такие меры предосторожности, полностью сохранить в тайне это важное государственное мероприятие не удалось. Тот же А.Г. Зверев в своих мемуарах пишет: «документы о реформе, разработанные заранее, своевременно разослали на места до районных центров включительно, по адресам учреждений органов государственной безопасности специальными пакетами с надписью: «Вскрыть только по получении специального указания». Но, по признанию министра «у некоторых местных работников любознательность превысила служебный долг. Пакеты были вскрыты раньше времени».[10] Об этом же писал Л.И. Брежнев, бывший в то время первым секретарем Запорожского обкома КП(б)У: «В декабре 1947 года в стране прошла денежная реформа, и нашлись деятели, которые, используя свое служебное положение и зная заранее условия обмена, кинулись вносить деньги в сберкассы, чтобы на этом выгадать. Я настоял на исключении их из партии». [11]

14 декабря 1947 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместное постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». В нем, в частности, говорилось о целях и задачах денежной реформы: «Денежная реформа 1947 г. призвана ликвидировать последствия второй мировой войны в области денежного обращения, восстановить полноценный советский рубль и облегчить переход к торговле по единым ценам без карточек. Денежная реформа усилит значение денег в народном хозяйстве, повысит реальную заработную плату рабочих и служащих и повысит цен-

ность денежных доходов сельского населения. Проведение денежной реформы будет содействовать повышению уровня материального благосостояния трудящихся, восстановлению и развитию народного хозяйства и дальнейшему укреплению могущества Советского государства».[12] Если сформулировать коротко основную цель реформы – это санация (оздоровление) сферы денежного обращения. Социальный контекст реформы предусматривал меры, направленные на то, чтобы лишить неоправданных выгод лиц, которые занимаясь спекуляцией в годы карточной системы, имели значительные накопления.

Условия реформы предусматривали, что с 16 декабря 1947 года в обращение поступали деньги нового образца, а старые, то есть бумажные деньги выпуска 1922-1938 годов, изымались из обращения. Согласно постановлению обмен должен был пройти на всей территории СССР на протяжении одной недели – с 16 по 22 декабря включительно, в отдаленных районах срок обмена устанавливался в две недели – с 16 по 29 декабря.

Все наличные бумажные деньги обменивались в соотношении 1 рубль новых за 10 рублей старых. Разменные монеты достоинством от 1 до 20 копеек сохраняли платежную стоимость по номиналу и обмену не подлежали. Наличные деньги, не предъявленные к обмену в установленные сроки, теряли платежную силу и аннулировались. Безналичные деньги граждан в виде вкладов в сберегательных кассах и Госбанке СССР переоценивались на следующих условиях:

- 1) вклады до 3 тысяч рублей оставались без изменения номинала, то есть переоценивались рубль за рубль;
- 2) вклады до 10 тысяч рублей обменивались по следующей схеме: первые 3 тысячи – рубль за рубль, остальная часть вклада – 3 рубля старых на 2 рубля новых денег;
- 3) вклады свыше 10 тысяч рублей обменивались в расчете: первые 10 тысяч по вышеуказанному принципу, остальная часть вклада – за 2 рубля старых – 1 рубль новых.

Денежные средства кооперативных организаций и колхозов, находившиеся на расчетных и текущих счетах, переоценивались в соотношении 5 : 4. [13]

Проведенная денежная реформа позволила оздоровить денежное обращение государства и в определенной степени ликвидировать денежные накопления спекулятивных элементов. Но, вполне очевидно, что значительная часть этих спекулятивных накоплений прошла через сито реформы: многие деятели теневой экономики, узнав о реформе, заранее вносили в сберкассы большие суммы денег на себя и своих родственников, дробили вклады, либо тезаврировали их в золото, скупали антиквариат и другие ценные вещи, и поэтому практически не пострадали от обмена денег.

Денежные знаки нового образца имели несколько наименований, чем дореформенные. До реформы в обращении находились рубли и червонцы. Новые купюры делились на казначейские и банковские билеты. Первые имели три следующих номинала: 1; 3, и 5 рублей одинакового оформления. На их аверсе изображен Государственный герб СССР образца 1946 года – то есть с 16 витками ленты на колосьях по количеству союзных республик, указано наименование знака – «Государственный казначейский билет», номинал цифрами и прописью на 16 языках союзных республик, год выпуска – (1947) и шестизначный номер с двухлитерной серией. Герб, надписи номинала обрамлены декоративным орнаментом из листьев и вишенок. Последовательность указания номинала на языках союзных республик следующая: русский, украинский, белорусский, азербайджанский, грузинский, армянский, туркменский, узбекский, таджикский, казахский, киргизский, карельский, молдавский, литовский, латышский и эстонский. Для надписей на грузинском и армянском языках использованы национальные алфавиты, на карельском, литовском, латышском и эстонском языках – латиница, на остальных языках – кириллица.

На реверсе повторяется размер номинала цифрами и прописью по-русски. Имеется текст: «Государственные казначейские билеты обеспечиваются всем достоянием Союза ССР и обязательны к приему на всей территории СССР во все платежи для всех учреждений, предприятий и лиц по нарицательной стоимости».

Казначейские билеты были выпущены на уплотненной бумаге с водяными знаками, отличались один от другого размерами. Автор эскизов этих билетов – заслуженный деятель искусств РСФСР художник Дубасов И.И.

Банковские билеты выпускались четырех номиналов: 10; 25; 50 и 100 рублей. На лицевой стороне денежных знаков в левой части имеется портрет В.И. Ленина, воспроизведенный по фотографии П.А. Оцула, сделанной 16 октября 1918 года в Кремлевском кабинете. Государственный герб СССР на банкнотах в 10 и 25 рублей помещен на оборотной стороне в левом верхнем углу, на билетах в 50 и 100 рублей – в центре лицевой стороны. На аверсе и реверсе купюр в 10; 25 и 50 рублей разные однотонные орнаментальные композиции на цветном с переливами фоне, образованном сложным переплетением узорных линий. На оборотной стороне 100-рублевого билета имеется рисунок – вид на Кремль со стороны Москвы-реки. Достоинство указано цифрами на обеих сторонах всех билетов и прописью на реверсе на 16 языках в той же последовательности, что и на казначейских билетах.

На всех банковских билетах имелись шестизначные номера и двухлитерные серии, водяные знаки, в том числе на билетах 50 и 100 рублей – портрет В.И. Ленина в правой части на свободном от печати поле.

В 1957 году были выпущены бумажные денежные знаки образца 1947 года, отличающиеся от последних только тем, что в их оформлении было учтено одно обстоятельство – СССР стал состоять не из 16, а из 15 союзных республик. Карело-Финская ССР была преобразована в Карельскую АССР в составе РСФСР, что нашло изменение в изображении государственного герба СССР – 15 витков ленты на колосьях вместо 16. Изменена была согласно Конституции СССР и последовательность записи достоинства денежных знаков на 15 языках союзных республик: русском, украинском, белорусском, узбекском, казахском, грузинском, азербайджанском, литовском, молдавском, латышском, киргизском, таджикском, армянском, туркменском, эстонском.

На денежных знаках от 10 до 100 рублей имелась надпись «Банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и прочими активами Государственного банка». Нужно отметить, что золотое содержание советских денег было чисто условным понятием. СССР не вошел в созданную после второй мировой войны Бреттон-Вудскую валютную систему, хотя и принимал участие в самой Бреттон-Вудской конференции, состоявшейся в США в штате Нью-Гэмпшир в 1944 году. Бреттон-Вудская система была основана на золотодевизном стандарте, где все валюты жестко привязывались к доллару США, имевшему четко зафиксированное золотое содержание – 35 долларов за одну тройскую унцию золота (31,1035 г). В СССР же, после ликвидации в конце 1920-х годов конвертируемости червонца, имевшего золотое содержание, к этому времени трижды понижался официальный курс рубля. Постановлением СНК СССР от 14 ноября 1935 года был установлен курс исходя из соотношения 3 французских франка = 1 рублю. С 29 октября 1936 года в связи с девальвацией французского франка курс рубля был зафиксирован на уровне 1 рубль = 4,25 франка. С 19 июля 1937 года курс рубля стал устанавливаться исходя из соотношения 5,30 рубля = 1 доллару США, что соответствовало золотому содержанию рубля в 0,167674 грамма чистого золота.[14] Этот курс и соответствующее ему золотое содержание, исчислявшееся по валютному курсу, просуществовали без каких-либо изменений до марта 1950 года.

Валютный курс рубля был произвольно завышен и многие годы сохранялся на неизменном уровне, что давало повод советской пропаганде говорить о рубле как о самой прочной валюте в мире. Этот курс менялся редко и всегда скорее по политическим и амбициозным соображениям, нежели по экономическим. Денежная реформа 1947 года не затронула золотого содержания и валютного курса советского рубля.

6.2 Последние бумажные деньги СССР (1961 – 1991 годы).

После денежной реформы 1947 года в стране существенно сократилась денежная масса, находившаяся как у населения, так и у организаций. Основную роль в стабилизации денежного обращения сыграли конечно же макроэкономические процессы, связанные с конверсией промышленности и восстановлением народного хозяйства.

После реформы и до конца 1950-х годов в СССР сохранялась тенденция повышения покупательной способности рубля. Но вызвано это было не только вышеназванными причинами, но и использованием жестких сталинских методов руководства, использующих систему внеэкономического принуждения. Так, из деревни изымались огромные средства, а крестьяне практически были лишены свободы передвижения не имея паспортов; в государстве бесплатно работала многомиллионная армия заключенных ГУЛАГа и военнопленных (последние пленные покинули СССР в 1955 году). Использовались и другие жесткие административные меры – повышались налоги, повсеместно вводилось обязательное (практически принудительное) приобретение облигаций государственных займов. Автор данной работы хорошо помнит рассказы своего отца, бывшего в то время офицером Советской Армии, как ежемесячно офицеров в приказном порядке заставляли приобретать билеты «Государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР».

Внутренняя стабильность советского рубля (за исключением военного периода) позволяла десятилетиями сохранять его валютный курс на неизменном уровне, что давало повод коммунистической пропаганде говорить о нашем рубле как о «самой прочной валюте в мире». Чтобы продемонстрировать прочность финансовых позиций СССР в противовес массовой девальвации западных валют, советское руководство приняло 1 марта 1950 года решение перевести рубль на золотую основу и повысить его курс в отношении иностранных валют (то есть фактически провести ревальвацию). Было установлено, что один рубль составлял 0,222168 г чистого золота. Исходя из этой величины, валютный курс был повышен до 4 рублей за 1 доллар США против 5 рублей 30 копеек, применявшегося во всех денежных расчетах по внешнеэкономическим операциям с 19 июля 1937 года. Золотое содержание рубля в 1937 – 1950 годах было равно 0,167674 грамма.[15] Валютный курс был установлен на уровне 4 рубля за 1 доллар США. Это мероприятие должно было продемонстрировать всему миру твердость позиций советских денег на фоне массовой девальвации западных валют, произошедшей в это время.

Новое золотое содержание рубля по одной из версий было определено следующим образом. Первоначально предполагалось установить новое курсовое соотношение на уровне 1 доллар = 5 рублям. Однако когда проект соответствующего постановления докладывали Сталину, тот зачеркнул цифру «5» и написал «4». Искомое золотое содержание рубля было получено путем деления на эту цифру золотого содержания доллара, составлявшего тогда 0,888671. [16] Разумеется, что это было не столько экономическое, сколько волюнтаристское решение.

В условиях быстрого развития экономики СССР в 50-е годы XX века, значительного роста объемов производства и товарооборота гигантски выросли денежные обороты в стране. Практически это означало усиление инфляционных процессов в стране, что вело к дестабилизации денежной системы.

В целях улучшения планирования и расчетов в народном хозяйстве, облегчения организации денежного учета, сокращения издержек обращения за счет номинального уменьшения наличной денежной массы 4 мая 1960 года Совет Министров СССР принял постановление «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами».

В постановлении вместе с изменением масштаба цен предусматривалась такая мера, как изменение золотого содержания рубля. 15 ноября 1960 года решением правительства СССР предусматривалось укрепление советской денежной единицы путем увеличения ее золотого содержания с 0,222168 чистого золота до 0,987412 грамма. Но и в этот раз, как в 1950 году, решение было принято не исходя из экономических расчетов, а путем принятия Н.С. Хрущевым волевого решения.

Готовя деноминацию рубля – укрупнение национальной денежной единицы в соотношении 10:1, уменьшив в десять раз цены на товары и услуги, заработную плату, стипендии, пенсии, балансы предприятий и учреждений и всех других денежных показателей, необходимо было установить новое золотое содержание рубля и его валютный курс. Произведенные специалистами расчеты сопоставления рублевых и долларовых цен и тарифов показали, что новый уровень валютного курса должен быть 1 рубль = 1 доллару США. Экспансивный Н.С. Хрущев решил по-своему и дал команду сделать так, чтобы рубль был весомей доллара. Поэтому новый курс был установлен на уровне 1 доллар = 90 копеек, и, соответственно, установили золотое содержание рубля в 0,987412 грамма. Таким образом, на практике деноминация превратилась в девальвацию, потому что при десятикратном изменении масштаба цен золотое содержание рубля должно было подняться до 2,221680 г, а курс бы составил 1 доллар = 40 копеек. Впрочем принципиального значения это не имело, так как объявленное золотое содержание рубля реально обменом не обеспечивалось. Когда в 1971 году после одностороннего решения президента США Р. Рейгана прекратить обмен бумажных долларов на золото рухнула Бреттон-Вудская валютная система, и все западные страны отказались от золотого содержания своих национальных денежных единиц и ввели плавающие курсы валют, в СССР еще долго твердили о золотом содержании рубля. Только в декабре 1990 года Верховный Совет СССР принял Закон «О Государственном банке», в котором в частности заявлялось, что официально соотношение между рублем и золотом или другими драгоценными металлами не устанавливается.

Начатый с 1 января 1961 года обмен купюр старого образца на новые дал бонистике последние образцы бумажных денег СССР, лишь слегка измененных в 1991 году. Все старые бумажные деньги, а также монеты достоинством от 5 до 20 копеек в течение января-марта 1961 года были обменены на новые. Не обменивались только монеты достоинством в 1; 2 и 3 копейки, которые были оставлены в обращении без переоценки. Новые бумажные деньги также подразделялись на государственные казначейские билеты достоинством в 1, 3 и 5 рублей и билеты Государственного банка номиналом в 10; 25; 50 и 100 рублей.

Во внешнем оформлении банкнот произошли определенные изменения по сравнению с деньгами 1947 (1957) года. Во-первых, старые имели вертикальное расположение, а новые – горизонтальное. На лицевой стороне указывалось название банкнот – «Государственный казначейский билет СССР», номинал цифрами и прописью, семизначный номер с двухлитерной серией, государственный герб СССР, имелась надпись «Государственные казначейские билеты обеспечиваются всем достоянием Союза ССР и обязательны к приему на всей территории СССР во все платежи для всех учреждений, предприятий и лиц по нарицательной стоимости», год выпуска – (1961). Во-вторых, если бона в 1 рубль была и осталась без рисунков, а только имела декоративные орнаменты, то на аверсе денежного знака 3-рублевого достоинства приведен вид на Кремль со стороны Москвы-реки, а 5-рублевого – изображение Спасской башни Московского Кремля.

Оборотная сторона всех трех купюр казначейских билетов однотипна. Она содержит обозначение номинала цифрами и прописью, в том числе на 15 языках союзных республик имеет текст «Подделка государственных казначейских билетов преследуется по закону», имеются виньетки и другие декоративные формы. В левой части каждой банкноты имеется вертикальное белое поле с цифрой номинала внизу. Банкноты имеют по всему полю водяной знак в виде пятиконечных звездочек.

У банкнот достоинством в 10; 25; 50 и 100 рублей на лицевой стороне имеется их официальное название: «Билет Государственного Банка СССР», герб страны Советов, номинал цифрами и прописью, текст «Банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и прочими активами Государственного банка», красивые декоративные узоры. На всех четырех номиналах помещен портрет (по барельефу Н.А. Соколова) В.И. Ленина в овальной рамке – на купюре в 10 рублей он размещен справа, а «вождь мирового пролетариата» смотрит влево, на остальных купюрах портрет в левой части банкнот и Ленин смотрит вправо. Все банкноты имеют белое вертикальное поле, внизу которого цифра номинала на фоне розетки, под которой год выпуска – (1961).

Оборотная сторона данных купюр содержит по два семизначных номера с двухлитерной серией, аббревиатуру государства – СССР, номинал цифрами и прописью на 15 языках, обязательную предупредительную надпись о наказании за подделку. На реверсе двух самых крупных номиналов имеются рисунки – на 50-рублевом знаке изображено правительственное здание Московского Кремля в овальной рамке, на 100-рублевом – панорама Московского Кремля с Водовозной башней на переднем плане. Еще одно отличие этих билетов – наличие водяного знака в форме портрета В.И. Ленина на белом поле.

Эскизы лицевой стороны казначейских и банковских билетов СССР образца 1961 года выполнены художником С.А. Поманским, а оборотной – заслуженным деятелем искусств РСФСР И.И. Дубасовым.

Последние советские бумажные деньги были выполнены в отличие от прежних выпусков в формате унифицированных размеров. Самым маленьким был, разумеется, наименьший номинал в 1 рубль, остальные попарно имели одинаковые размеры – 3-х и 5-рублевые, 10-ти и 25-ти, 50-ти и 100-рублевые знаки. Данное единообразие в размерах облегчало работу фабрике Гознака и многочисленным финансовым органам при пересчете наличных сумм путем использования появившихся специальных счетных автоматов.

Бумажные денежные знаки СССР образца 1961 года в неизменном виде находились в обращении в Советском Союзе в течение 30 лет – до 1991 г. За это время страна пережила и некоторый подъем в экономике после так называемой «реформы Косыгина» - 8-я пятилетка, выполнявшаяся в 1966-1970 годах, имела самые высокие за историю советских пятилеток показатели, и «застойные времена» второй половины 1970-х – первой половины 1980-х годов, и с треском провалившуюся перестройку с «ускорением социально-политического развития страны». С 70-х годов XX века советский рубль подвергался инфляции, о которой наша пропаганда естественно не сообщала.

На завершающем этапе существования Советского Союза в условиях распада общесоюзной денежной системы 22 января 1991 года по представлению последнего премьер-министра СССР В.С Павлова был издан Указ президента СССР об обмене денежных знаков Госбанка СССР достоинством в 50 и 100 рублей. Они менялись на аналогичные банкноты образца 1991 года или денежные знаки более мелких достоинств. Делалось это с благими целями нормализации денежного обращения и потребительского рынка, усиления борьбы с такими негативными явлениями как спекуляция, контрабанда, фальшивомонетничество, коррупция. Но повторилась

ситуация 1947 года, когда от правительственного решения пострадали не дельцы «теневой» экономики и коррумпированные чиновники, против которых якобы была направлена эта операция, а жители сельской глубинки, которые позже узнали и вовремя не разсбались в условиях обмена.

6.3 Денежное обращение Республики Беларусь в 1991 – 2000 годах.

Последняя, двенадцатая, советская пятилетка, начатая под лозунгом «ускорения социально-экономического развития страны», окончилась неконтролируемым падением производства. Таким образом, провозглашенный в 1985 году курс на перестройку и совершенствование социализма привел к обратному результату. Глубокий кризис охватил все сферы общественного производства, в том числе и сферу денежного обращения. Началось невиданное по размерам вымывание товаров, чему способствовала горбачевская политика открытых границ. Рынки Восточной Европы от Польши до Югославии были завалены советскими товарами, а внутри страны возникали огромные очереди за любым товаром: от зубной пасты до телевизоров. Предоставленная по Закону «О государственном предприятии» (июнь 1987 года) экономическая самостоятельность отдельным предприятиям привела, в первую очередь, к росту заработной платы, не подкрепленному ростом производительности труда. Началось такое явление, известное по кризисам в разных странах и в разные века, как «бегство от денег». Все кинулись в магазины: пенсионеры и обыватели делать запасы, а наиболее динамичная часть общества занялась «торгово-закупочной деятельностью», то есть обыкновенной спекуляцией, не платя при этом никаких налогов.

Растущую инфляцию и дефицит товаров пытались остановить с помощью «рационарирования» денег – во всех союзных республиках, в том числе и в Белорусской ССР, появляются всевозможные талоны, купоны, карточки потребителя и т.п. В 1990 году в Беларуси были введены «картки спажыўца», имеющие одноразовые отрывные купоны разных номиналов на сумму 20; 75; 100; 200 и 300 рублей, без приложения которых в магазинах государственной торговли дотируемые потребительские товары не должны были отпускаться. Карточки печатались на бумаге без водяных знаков, но в центре каждой карточки имелся прямоугольник с надписями: «Рэспубліка Беларусь», «КАРТКА СПАЖЫЎЦА на (сумма) рублёў», «Прозвішча», «Кім выдадзена», «Кіраўнік», «Галоўны бухгалтар», «МП»(место печати), «Падробка праследуецца па закону», по периметру прямоугольника сплошная надпись «Дзяржбанк Беларусі». Хотя на практике в магазинах карточки принимались и без реквизитов владельца и выдавшего карточку предприятия или учреждения.

Купоны выдавались гражданам республики по месту жительства, работы или учебы. Это была попытка защитить внутренний белорусский рынок от скупки и перепродажи товаров в другие республики СССР и за границу. Кроме купонов, карточек потребителя выпускались специальные талоны на приобретение различных дефицитных товаров, в первую очередь табачных и вино-водочных изделий, визитные карточки покупателя отдельно мужского и женского ассортимента.

Делалось это с благой целью защиты интересов трудящихся от наглых притязаний спекулянтов, вывозящих товары за пределы регионов. Но все эти денежные суррогаты не смогли выполнить своей цели – обеспечить социальное равенство и воспрепятствовать массовой скупке товаров отдельными лицами. так как по самой своей природе не могли влиять на действие объективных экономических законов. Хотя автор был свидетелем того, что в первое время после выпуска купонов они шли с лажем в 10 копеек с рубля. У входа в магазины выстраивались старушки и продавали купоны всем, кому они были нужны. А кассиры в магазинах выре-

зали ножницами соответствующее количество купонов, не спрашивая у покупателей законность происхождения потребительских карточек.

Подписанные в ночь с 8 на 9 декабря 1991 года главами России, Украины и Беларуси в Вискулях Беловежские соглашения объявили о денонсации союзного договора от 30 декабря 1922 года и роспуске Союза Советских Социалистических Республик. Правопреемником СССР должно было стать Содружество Независимых Государств (СНГ). В рамках СНГ предполагалось проводить единую валютно-финансовую политику и сохранить единое денежное пространство (рублевую зону). Однако эти, как и все другие благие пожелания «вискулевцев» остались только на бумаге.

Еще до развала СССР в Беларуси, принявшей 28 июля 1990 года Декларацию о государственном суверенитете, начала проводиться работа по созданию собственных денег. 14 декабря 1990 года был принят Закон об образовании Национального банка Республики Беларусь. Появление собственных денежных знаков в ряде союзных республик после «парада суверенитетов» и неспособность Москвы обеспечить наличными деньгами все союзные республики заставило белорусское руководство задуматься о собственном производстве купюр и ценных бумаг. Для этого в начале 1991 года было создано Главное управление государственных знаков (Гознак) при Совете Министров Беларуси. Начальником его производственного отдела стал инженер-экономист полиграфического производства Э.М. Серпиков. Вот что он рассказывает о выпуске белорусских денег: «В то время срочно нужно было организовать производство денежных знаков. Поскольку своей производственной базы у нас не было (банкноты для всех республик выпускала Российская Федерация), решили самостоятельно провести издательскую проработку и выбрать художественно-графический образ белорусских национальных денег.

19 февраля 1992 года был заключен договор между Гознаком Российской Федерации и Гознаком Республики Беларусь на производство расчетных билетов Национального банка Республики Беларусь. Накануне была достигнута договоренность на уровне правительств о разрешении российскому Гознаку печатать белорусские деньги. Гознак России попросил у нас эскизы будущих купюр. Нам пришлось срочно этим заняться. Основными национальными признаками банкнот являются герб и флаг, то есть символика страны. Но этот признак не единственный. Банкноты должны иметь защитные от подделки элементы – в графике, красках, бумаге. Все было заложено в техническое задание на разработку денежных знаков.

Тогда же встал вопрос и том, что будет изображено на белорусских деньгах. Обычно на денежных купюрах разных государств присутствуют изображения выдающихся ученых, музыкантов, художников, государственных деятелей, исторических личностей. В Беларуси отношение ко многим деятелям в различных слоях общества было неоднозначным. Поэтому решили вообще не использовать портреты на купюрах. Стали изучать опыт соседей. И заметили, что в Молдавии и Литве на деньгах в то время изображали птиц. Так родилась идея на белорусских деньгах изобразить зверей. Художник Константин Хотяновский нашел конкретный художественный образ белорусских рублей. Главное: животные на деньгах должны быть, во-первых, «родными», а во-вторых, их изображения должны быть добрыми, не агрессивными. Взгляните, к примеру, на волка – у него добродушный вид почти ласкового зверя.

Начали с белочки, как с самого мелкого из распространенных в Беларуси представителей фауны и пошли по возрастающей: заяц, бобр, волк, рысь, медведь, лось, зубр. После сто-рублевой купюры список широко распространенных животных был исчерпан. Редких же помещать на купюрах не хотелось. Тем более, что инфляция требовала купюры все более крупного масштаба. Тогда было решено использовать архитектурные ансамбли, исторические памятники, церкви. Эти здания обязательно должны были быть узнаваемыми и служить своеобразны-

ми символами страны. Так появились на наших деньгах столичная Привокзальная площадь, здание Академии наук, площадь Победы...». [17]

В конце 1991 – первой половине 1992 года от имени уже не существующего государства – СССР – Госбанком России были осуществлены эмиссии бумажных денег. 26 декабря 1991 года в обращении появляется купюра достоинством 500 рублей, 4 марта 1992 года – измененные банкноты образца 1991 года достоинством в 50 и 100 рублей, 19 марта 1992 года банкнота в 1000 рублей, датированная 1991 годом и 1 июля 1992 года выходят банкноты достоинством 50; 200; 500 и 1000 рублей образца 1992 года. Само по себе появление купюр номиналом 200; 500 и 1000 рублей свидетельствовало о растущей инфляции. Эти купюры имели оформление, сходное с привычными советскими денежными знаками крупных номиналов с портретами В.И. Ленина на лицевой стороне и различными видами Московского Кремля на оборотной, герб СССР и надпись «Государственный Банк СССР».

Национальный банк Республики Беларусь начал свою эмиссионную деятельность весной 1992 года, когда 29 апреля было принято постановление о выпуске белорусских национальных денег – расчетных билетов Нацбанка РБ. 25 мая было объявлено, что с июня в обращение поступают расчетные билеты Национального банка РБ при соблюдении масштаба 1 : 10 в отношении к советским денежным знакам (за 1 расчетный билет 10 рублей). В отличие от карточек потребителя, расчетные билеты были выпущены на хорошей бумаге с водяными знаками, многоцветными, имеющими различные рисунки, одноформатными.

Первоначально в обращение поступили расчетные билеты следующих номиналов: 50 копеек, 1; 3; 5; 10; 25; 50 и 100 рублей. На их реверсе изображен первый государственный герб РБ «Погоня» в фигурной виньетке, заключающей в себе овал, справа и слева от него в маленьких овалах обозначение номинала цифрами (в 50-копеечной купюре достоинство обозначено цифрами и прописью), имеются надписи на белорусском языке – внизу: «Разліковы білет Нацыянальнага банка Беларусі», справа сверху «Падробка разліковых білетаў Нацыянальнага банка Беларусі праследуецца па закону» и дата – (1992).

На аверсе имеется обозначение номинала цифрами (дважды) и прописью на белорусском языке, двухлитерная серия и семизначный номер красного цвета. Как указывалось выше, на первом выпуске белорусских денег был размещен, можно сказать, природный зоопарк: 50 копеек – белка, 1 рубль – заяц, 3 рубля – бобры, 5 рублей – волки, 10 рублей – рысь с детенышем, 25 рублей – лось, 50 рублей – медведь и 100 рублей – зубр.

В народе они сразу же получили меткое прозвище «зайчиков». Первоначально расчетные билеты, выпущенные у нас позже, чем в других республиках бывшего Советского Союза, были задуманы как своего рода купоны, способные защитить потребительский рынок. И опять повторяется история известная нам по «карточкам потребителя». Некоторые виды товаров можно было приобрести только за расчетные билеты, опять кое-где возникает лаж на них, хотя они даже не были объявлены самостоятельными национальными денежными знаками, а выпускались лишь в дополнение к советским рублям.

Вторая половина 1992 года ознаменовалась началом эмиссионной деятельности Центрального банка Российской Федерации. Первыми 3 августа 1992 года поступают в обращение монеты следующих номиналов: 1; 5; 10; 20; 50; 100 рублей. За ними следуют банкноты: 10000 рублей (29 декабря 1992 г.), 100; 200; 500; 1000; 5000 рублей (26 января 1993 г.), 10000 рублей нового образца (12 марта) и 50000 рублей (19 мая 1993 г.). Все эти деньги имели законную платежную силу в Республике Беларусь.

Растущая инфляция заставила Национальный банк Беларуси прибегнуть к выпуску более крупных номиналов. С 8 декабря 1992 года в обращение поступили банкноты в 200 и 500

рублей. На оборотной стороне билета в 200 рублей изображена привокзальная площадь в Минске, на 500-рублевой купюре – площадь Победы.

Параллельное хождение советских, российских денег и белорусских расчетных билетов продолжалось всего лишь год. Последовавшие вскоре события заставили придать расчетным билетам статус белорусских рублей.

В июле 1993 года, когда президент России Б. Ельцин находился в отпуске, Центральный банк России, поддержанный правительством, проводит молниеносную операцию: было объявлено об изъятии из обращения денежных знаков образца 1961, 1991-1992 годов и заменой их российскими денежными знаками образца 1993 года. В российских банках для своих граждан меняют до 35 тысяч рублей на одного человека о оставшиеся переводят на шестимесячный депозит, для иностранцев – по 15 тысяч. Срок обмена был объявлен до 1 августа 1993 года. Фактически это была настоящая денежная реформа. Ни одна из стран членов СНГ, в том числе и Беларусь, в известность поставлены не были, что вызвало шок у тогдашнего председателя Нацбанка РБ С. Богданкевича.

Беларуси также пришлось объявить, что с нуля часов 26 июля 1993 года по всей территории республики прекращается обращение советских банкнот. Белорусский Национальный банк объявил, что в срок до 7 августа граждане РБ и лица, имеющие прописку на территории республики, могут произвести свободный одноразовый обмен на белорусские расчетные билеты имеющуюся у них наличность. Сумма обмена на одного человека – до 50 тысяч рублей, остальные деньги подлежали внесению на срочный 6-месячный депозит с начислением по счету 60% годовых. Граждане, оформляющие депозит на сумму свыше 250 тысяч рублей на одного вкладчика, должны были представлять в учреждение Сбербанка декларацию об источниках происхождения денежных средств. О произведенном обмене в паспортах или заменяющих их документах (военных билетах и удостоверениях личности) проставлялась соответствующая отметка Сбербанка и его печать.

Досрочно вернувшийся из отпуска в Москву президент Б.Н. Ельцин своим указом увеличивает сумму одноразового обмена для россиян до 100 тысяч рублей и срок обмена продлевает до конца августа. В Беларуси условия обмена денег остались прежними.

8 сентября 1993 года главы российского и белорусского правительств В. Черномырдин и В. Кебич подписывают соглашение "Об объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации". Этот документ был ратифицирован на 13-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь. Кроме того, В. Кебич и С. Богданкевич поставили свои подписи под соглашением шести стран СНГ (Россия, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Армения) "О практических мерах по созданию рублевой зоны нового типа". Однако, как и в случае с Белозежскими соглашениями, все эти договоренности остались на бумаге.

Официально в Беларуси наравне с расчетными билетами Национального банка ходят новые российские рубли образца 1993 года, но их катастрофически не хватает. Ни наличных, ни безналичных. Поэтому формально равные валюты подвергаются котировке. Первые котировки начали устанавливаться в мае 1993 года, составили коэффициент 1,2 – 1,3 в пользу российского рубля. Но делалось это в основном из-за сложностей перевода денег из Беларуси в Россию и касалось безналичных расчетов. Сложившийся курс длительное время не превышал 1,5 белорусских за 1 российский рубль. В 1994 году отсутствие в Беларуси российских рублей нового образца при наличии спроса на них вынудило осуществлять котировку и наличного белорусского рубля.

В Беларуси тем временем поступают в обращение новые купюры все большего и большего достоинства. В декабре 1993 года появляется банкнота в 1000 рублей, датированная 1992 годом, с изображением здания президиума Академии наук РБ. В апреле 1994 года – поступает в обращение денежный знак достоинством в 5000 рублей, также датированный 1992 годом с изображением Троицкого предместья в Минске – памятника архитектуры XVIII века.

В августе 1994 года в Беларуси была осуществлена деноминация в масштабе 1 : 10, таким образом белорусские расчетные билеты получили хождение по их нарицательной стоимости. В это же время из обращения вышли российские рубли и единственным платежным средством на территории республики стали расчетные билеты Национального банка.

Следующие белорусские деньги имеют дату 1994 год - выпущены билеты в 20 тысяч рублей, минув номинал в 10 тысяч рублей. На лицевой стороне двадцатитысячной купюры было помещено изображение фасада здания Национального банка в Минске. На оборотной стороне – в центре помещен герб “Погоня” в овале, заключенном в фигурную виньетку. В правой части банкноты – белое поле с водяным знаком, изображающим Белую Вежу, памятник архитектуры XIII века, находящийся в городе Каменце Брестской области. После появления в обращении в январе 1995 года этой банкноты в республике трижды в течение одного года изымается из обращения «мелочь». Сначала от 50 копеек до 3 рублей, затем от 5 рублей до 25 с соответствующим округлением цен до 5 и до 50 рублей. 1 августа 1995 года цены округляются уже до 100 рублей и изымается из обращения 50-рублевая банкнота. До 1998 года из первого выпуска белорусских денег дожил только «зубр» – купюра в 100 рублей.

В мае 1995 года в Республике Беларусь состоялся общенациональный референдум, на котором был изменен герб государства, что нашло свое отражение и на бумажных деньгах – герб «Погоня» больше не появляется на белорусских банкнотах.

В 1995 году в обращение поступил билет в 50000 рублей, оформление которого в память о Великой Отечественной войне посвящено героической обороне Брестской крепости в 1941 году. В центре лицевой стороны банкноты – Холмские ворота Брестской крепости, а справа за белорусским орнаментом под углом в 90 градусов надпись в две строки “Брэсцкая крэпасць-герой” и “Холмскія вароты”. Вверху надпись в две строки: “Нацыянальны Банк Рэспублікі Беларусь” і “Разліковы білет”, внизу слева достоинство банкноты цифрами и прописью. Слева от Холмских ворот пятиконечный цветок, на просвет превращающийся в пятиконечную звезду с рельефом звезды Героя Советского Союза. Справа широкое поле с водяным знаком, повторяющим изображение Холмских ворот, вверху аббревиатура НБРБ (Национальный банк Республики Беларусь), внизу подпись председателя правления Нацбанка С. Богданкевича и дата (1995) в розетке.

На оборотной стороне банкноты изображен вход в мемориальный комплекс. Имеются надписи: “БРЭСЦКАЯ КРЭПАСЦЬ - ГЕРОЙ”, “Уваход у мемарыял”, номинал дважды повторен цифрами и один раз прописью, дважды повторен семизначный номер с двухлитерной серией. На широком белом поле слева вверху мелким шрифтом надпись о наказании за подделку.

Интересно отметить, что только на купюрах в 20 тысяч и 50 тысяч рублей имеется подпись председателя правления Национального банка Беларуси С. Богданкевича, как это делается в большинстве государств мира. На всех последующих выпусках белорусских бумажных денег подпись руководителя банка отсутствует. Чем-то это напоминает ситуацию 1937, 1938 годов в СССР, когда с советских купюр исчезли подписи наркомов финансов, как и сами наркомы. Зачем подписи на деньгах должны напоминать людям о том, что были разные руководители финансового ведомства, в том числе и оппозиционно настроенные.

В 1996 году в обращении появляется бумажный денежный знак достоинством в 100 тысяч рублей. На его лицевой стороне изображено здание Государственного Академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь, на оборотной – сцена из спектакля Е. А. Глебова «Избранница» по присказкам Янки Купалы. На светлом поле – водяной знак в виде танцующей балерины. В остальном оформление знака повторяет 50-тысячную банкноту.

С 16 сентября 1998 года в денежном обращении Беларуси появляются новые модифицированные билеты Национального банка РБ номиналом в 1000 и 5000 рублей образца 1998 года. В основном они повторяют аналогичные номиналы образца 1992 года, а главное отличие состоит в том, что на оборотных сторонах в розетке вместо герба «Погоня» вписаны цифры соответствующих номиналов. Цифры достоинства справа и слева от розеток сняты, незначительно увеличен формат новых билетов.

Экономическое положение Республики Беларусь в конце 1990-х годов остается достаточно сложным, никак не удается остановить инфляцию, что заставляет правительство выпускать бумажные деньги все более крупных номиналов. С 1 декабря 1998 года в обращение поступила купюра достоинством в полмиллиона рублей. На ее лицевой стороне изображен Республиканский дворец культуры профсоюзов в Минске, повторенный на водяном знаке в правой части банкноты. На оборотной – скульптуры, укрепленные на фронтоне этого здания: девушка-скрипачка, подросток-ученик, рабочий и работница, опирающиеся на большую вазу, спортсменка и инженер с чертежом.

Спустя пять месяцев, 30 апреля 1999 года в обращение поступает купюра в один миллион белорусских рублей. На ее аверсе мы видим здание Национального художественного музея Республики Беларусь, на реверсе фрагмент картины художника И. Хруцкого «Портрет жены с цветами и фруктами», хранящейся в этом музее. На белой полосе справа – водяной знак с изображением вазы с цветами из данной картины.

Спустя еще 4 месяца, 4 сентября 1999 года в обращение выпущена самая крупная деноминации банкнота достоинством в 5 миллионов рублей. Ее сюжет посвящен спортивным сооружениям Беларуси. На лицевой стороне изображен Дворец спорта в Минске, на оборотной – горнолыжные трамплины спортивного комплекса «Раубичи» под Минском. На водяном знаке изображена фигура бегущего биатлониста.

Банкноты всех трех крупных номиналов имеют соответствующие надписи на белорусском языке, различные орнаменты, семизначные номера с двухлитерными сериями, указание года выпуска.

С 1 января 2000 года в Беларуси была проведена деноминация с обменом денежных знаков на новые в соотношении 1 : 1000, то есть с новых банкнот убиралось три нуля, а их внешний вид повторял прежние денежные знаки, но с некоторым изменением цветовой гаммы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Историю бумажно-денежного обращения в Беларуси можно разделить на шесть периодов, связанных с политическими и экономическими изменениями, происходившими на белорусских землях.

Появление бумажных денег на землях Великого княжества Литовского совпало с событиями, последовавшими после разделов Речи Посполитой, т.е. несколько позже, чем в других европейских странах. Это было связано с тем, что Речь Посполитая в середине XVIII века переживала период острого политического кризиса. Несмотря на некоторый экономический подъем в первой половине XVIII века финансы Речи Посполитой находились в состоянии агонии: из обращения уходило золото и серебро, основной денежной единицей стали медные солиды (так называемые «боратинки»). В условиях отсутствия сильной центральной власти вопрос об укреплении финансов путем выпуска бумажных денег, обеспеченных звонкой монетой, даже не ставился.

Первые бумажные деньги в виде российских ассигнаций образца 1769-1785 годов попали на восточно-белорусские земли, вошедшие в состав России по первому разделу Речи Посполитой в 1772 году, но первоначально они имели здесь незначительное хождение. В 1794 году, во время восстания Т. Костюшко, были выпущены банкноты достоинством от 5 грошей до 1000 злотых, ходившие в том числе и на землях ВКЛ, но также не игравшие сколько-нибудь значительной роли в наличном денежном обращении.

Конец XVIII – начало XIX века характеризовались подлинным бумом бумажных денег. Многим казалось, что найден неисчерпаемый источник для умножения доходов казны. Лишь некоторые государственные деятели, такие как А.А. Вяземский, М.М. Сперанский трезво смотрели на вещи и отрицательно относились к недалеким планам постоянного увеличения в денежном обороте бумажных ассигнаций без увеличения их металлического покрытия. Но к их голосам не прислушались и не приняли мер, чтобы остановить надвигающийся финансовый крах.

Безудержный рост числа ассигнаций сопровождался столь же стремительным падением их покупательской способности, а это тормозило экономическое развитие страны в целом, негативно сказывалось на развитии торговли и кредита, вело к снижению деловой активности.

Период с конца 1810-х до начала 1860-х годов был вторым периодом бумажно-денежного обращения на белорусских землях, входивших в то время в состав Российской империи. Он характеризовался некоторой стабилизацией денежного обращения в стране в целом и установлением относительно устойчивого курса бумажных денег. Во многом это было вызвано финансово-кредитной политикой, проводимой министром финансов Е.Ф. Канкриним. Среди приоритетных мер этой политики можно выделить следующие: сохранение протекционистских таможенных тарифов, жесткое сокращение государственных расходов, развитие питейно-откупной системы, улучшение государственной финансовой отчетности, меры по активизации внешней и внутренней торговли, отказ от увеличения количества бумажных денег в обращении. Это привело к появлению золотых и серебряных монет в обращении, ранее тезаврированных населением, притоку золотых и серебряных монет, складыванию благоприятного платежного баланса, и, в конечном итоге, успешному проведению денежной реформы, вошедшей в историю как реформа Канкрина.

После завершения денежной реформы 1839-1843 годов в стране была установлена система серебряного монометаллизма, когда один драгоценный металл служил всеобщим эквивалентом стоимости и все сделки, платежи и расчеты основывались на цене серебра. В ходе реформы правительству удалось решить две трудно совместимые задачи – укрепить денежное обращение и получить значительные доходы за счет эмиссии бумажных денег.

С одной стороны стабильная денежная система отвечала интересам нарождающейся буржуазии, которая нуждалась в твердой валюте. С другой стороны, в крепких финансах был заинтересован крепостнический по своей сути режим Николая I. Царское правительство, выражавшее интересы помещичьих кругов, всячески тормозило развитие капитализма в России. В силу этого денежная реформа Е.Ф. Канкрин не смогла в полной мере принести те результаты, которые были заложены в ее потенциале для развития товарно-денежных отношений в стране. Хотя она и делала уступку развивающемуся капитализму, но эта уступка была вынужденной, в целом реформа способствовала укреплению позиций самодержавия, дворянства, сохранению крепостнических порядков.

Крымская война свела на «нет» все достижения Е.Ф. Канкрин, и к концу феодально-крепостнического периода в России в качестве бумажных денег обращались кредитные билеты, билеты государственного казначейства, ценные бумаги Государственного коммерческого и Государственного заемного банков – на сумму в несколько раз превышавшую доходы государственного бюджета. Денежное обращение накануне отмены крепостного права носило явно инфляционный характер.

В качестве третьего периода справедливо выделить бумажно-денежное обращение времен подготовки и введение системы золотого монометаллизма, ее функционирования и краха.

Несмотря на постепенное накопление запаса «звонкой» монеты, особенно золотой, правительствам Александра II и Александра III в 60-е-80-е годы XIX столетия не удалось окончательно стабилизировать денежное хозяйство страны. Бумажный кредитный рубль хотя и покупался и продавался на биржах Западной Европы, но курс его был неровный, часто меняющийся, что служило почвой для всевозможных спекуляций и не способствовало укреплению экономики в целом. Эта неспособность правительства остановить инфляционный процесс объясняется в первую очередь воздействием на экономику России феодальных пережитков, непосредственностью буржуазно-демократических реформ 60-х-70-х годов XIX века. Полуфеодальное сельское хозяйство сохранялось в условиях, когда происходило быстрое развитие промышленного капитализма. Такое неравномерное развитие основных секторов экономики отрицательно сказывалось на финансах государства. Другой важной причиной финансовой нестабильности была агрессивная внешняя политика русского царизма. Русско-турецкая война 1877-1878 годов, завоевательные походы в Среднюю Азию в 70-е-80-е годы XIX века требовали значительных денежных средств, которые «находили» путем эмиссии бумажных денег. Вместе с тем, первые пореформенные десятилетия были временем развития рынка ценных бумаг, создания частных и акционерных банков, бирж, учреждений ипотечного кредита и т.п.

В 1895-1897 годах была проведена денежная реформа Витте, которая в целом себя оправдала, несмотря на то, что она отвечала, в первую очередь, интересам крупной промышленной и финансовой буржуазии, иностранных кредиторов и лишь в незначительной степени способствовала повышению благосостояния основной массы населения – крестьян, мелких чиновников и рабочих. Новая денежная система оказалась достаточно устойчивой и гибкой, чтобы выдержать такие серьезные внутренние и внешние испытания как экономический кризис 1900-1903 годов, русско – японскую войну 1904 – 1905 годов, первую русскую революцию 1905 –1907 годов.

Перевод валютно-финансовой системы России на золотую основу, безусловно, оказал благоприятное воздействие на экономическое развитие страны в пореформенный период. Денежная система, адекватная мировой, способствовала достаточно высоким темпам экономического роста, индустриализации страны, расширению внешнеэкономических связей. Кривая развития промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта уверенно шла вверх, и в этом отношении Россия не отставала от наиболее передовых стран мира. За 18 лет существо-

вания золотомонетного стандарта экономической потенциал России практически удвоился – такой результат говорит сам за себя. Система золотого монометаллизма с обращением кредитных билетов, свободно размениваемых на золото, просуществовала в стране до начала первой мировой войны.

Годы первой мировой войны явились одними из самых драматических в истории Беларуси. Территория нашего Отечества вновь стала ареной кровопролитных сражений. В этот период, когда линии фронтов неоднократно разделяли белорусскую землю между враждебными армиями, экономическое и социально-культурное положение Беларуси было крайне тяжелым, что отразилось и на бумажно-денежном обращении.

Четвертый период связан со сложным временем гражданской войны и послевоенного возрождения. С точки зрения истории развития денежного обращения и бонистики, как вспомогательной исторической дисциплины, рассматриваемый период представляет собой очень интересную страницу прошлого нашего государства. В это время, как показано в монографии, население Беларуси вынуждено было пользоваться деньгами самых различных правительств – российского царского и Временного, германского кайзера Вильгельма II, Украинской Центральной Рады и гетмана П.П. Скоропадского, польского правительства Ю. Пилсудского (так называемой «второй Речи Посполитой») и Совета Народных Комиссаров РСФСР. Особое значение в эти годы имела денежная реформа Г.Я. Сокольников, позволившая в короткие сроки ввести в стране твердую валюту. Внимательное изучение состояния денежного обращения в экстремальных условиях разрушением одних и возникновением других государственных образований может принести несомненную пользу современным финансистам и политикам. При проведении денежных реформ и определении финансовой политики государству необходимо использовать опыт прошлого, учитывая, естественно, макро- и микроэкономические реалии сегодняшнего дня. Данный опыт учит, что никакие политические и экономические проблемы не могут быть разрешены с помощью увеличения выпуска необеспеченных бумажных денег. Любое решение в сфере финансов должно опираться не на волюнтаристские решения, а на трезвый экономический расчет.

В пятый период, хронологически обозначенный как 20-е – 40-е годы XX века, можно отметить три категории бумажных денег, обращавшихся на белорусских землях в относительно спокойных условиях межвоенного периода. Это, во-первых, советские рубли, ходившие на территории БССР, во-вторых, польские марки и злотые, обращавшиеся в Западной Беларуси в 1921-1939 годах, и в-третьих, немецкие рейхсмарки и различные виды фашистских оккупационных денег.

Последний, шестой период – это послевоенное время, когда в обращении до 1991 года были только советские рубли, а со времени существования независимой Республики Беларусь – расчетные билеты национального банка и непродолжительное время – российские рубли. Данный период описан относительно схематично, так как это современное нам время и делать какие-то выводы, по мнению автора, преждевременно.

В данной монографии речь шла только о государственных денежных знаках, имевших хождение на белорусских землях в XVIII – XX веках. Но в рассматриваемый период находились в обращении и различные денежные суррогаты, выпущенные из-за нехватки наличных денег и желая несколько затормозить инфляцию местными губернскими, городскими и уездными органами, а также отдельными предприятиями и организациями. Автор сознательно не касался данного вопроса, так как это тема отдельной работы.

Источники и литература

Введение.

1. Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1989. – С. 88; Бекцінеў Ш.І. Баністыка // Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энциклапедыя. - Мн.: БелЭн., 1993. – С. 72; Базан В. Баністыка. // Энциклапедыя гісторыі Беларусі у 6 т. Т.1. - Мн.: БелЭн, 1993. – С. 289-290.
2. Я познаю мир: Детская энциклопедия: Коллекции и коллекционеры. – М.: ЗАО "Издательский дом "Семейная библиотека", 1998. – С. 289.
3. Малышев А.И., Таранков В.Н., Смиранный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. - М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 6-7.
4. Сенкевич Д. Классификация бон. // Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 21 / Всесоюз. общ-во филателистов. – М.: Радио и связь, 1984. –С. 142-151.
5. Ивочкина Н.В. Предыстория бумажных денег. – Азия и Африка сегодня. 1987. №9. – С. 60-61.

Глава 1.

1. Гусаков А.Д. Денежное обращение дореволюционной России. – М.: ВЗФИ, 1954. - С. 25.
2. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. – М.: Финансы и статистика, 1994. – С. 256-257.
3. Там же. – С. 257.
4. Национальный исторический архив Беларуси в Минске (далее НИАБ). – ф. 2567. – оп. 1. – д. 17. - л. 250-250б.
5. Рябцевич В.Н. Нумизматика Беларуси. – Мн.: Полымя, 1995. – С. 251.
6. Там же.
7. Касмылеў В. Касьцюшкаўскія грошы. // Беларускі калекцыянер. – 1996. - № 1-2.
8. Печорин Я. Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами. 1769 – 1843 гг. // Вестник Европы. – 1876. - № 8. – С. 615-616.
9. Юхт А.И. Указ. соч. – С. 262.
10. Малышев А.И. и др. Указ. соч. – С. 22-23.
11. Цитируется по: Юхт А.И. Указ. соч. – С. 266.
12. Печорин Я. Указ. соч. – С. 619-620.
13. Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II - СПб., 1906. – С. 233-234.
14. Юхт А.И. Указ. соч. – С. 267.
15. НИАБ. – ф. 2794. – оп. 1. – д. 10. – л. 71; ф. 168. – оп. 2. – д. 6. – л. 28; ф. 164. – оп. 2. – д. 23. – л. 1.
16. Печорин Я. Указ. соч. – С. 620.
17. Там же.
18. Малышев А.И. и др. Указ. соч. – С. 24.
19. Печорин Я. Указ. соч. – С. 620.
20. Там же. – С. 631.

Глава 2.

1. Михаэлис А.Э., Харламов Л.А. Бумажные деньги России. - Пермь: Издание Пермской печатной фабрики Гознака, 1993. – С. 11.

2. Гурьев А. Денежное обращение в России в XIX столетии. Исторический очерк. - СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1903. - С. 64.
3. Там же. - С. 25,47.
4. Рябцевич В.Н. Указ. соч. - С. 237.
5. Рябченко П.Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769-1994гг.) Под ред. М.И. Савлука, М.Р. Дмитриенко - 2-е изд. перераб. и доп. - Киев: МКЦ «София» Лисбанк, 1995. - С. 606.
6. Гусаков А.Д. Указ. соч. - С. 33.
7. Кауфман И.И. Из истории бумажных денег в России. - СПб.: Тип. «Север», 1909. - С. 217.
8. НИАБ. - ф. 136. - оп. 1. - д. 12242. - л. 2-3.
9. Министерство финансов. 1802-1902. Часть I. - СПб.: Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг, 1902. - С. 245.
10. Гурьев А. Указ. соч. - С. 129.
11. Там же. - С. 130.
12. Там же. - С. 145.
13. НИАБ. - ф. 299. - оп. 2. - д. 461. - л. 7.
14. Мигулин П.П. Наша банковская политика (1729-1903): Опыт исследования. - Харьков: Типография «Печатное слово» кн. К.Н. Гагарина, 1904. - С. 50.
15. Министерство финансов. 1802-1902. - С. 261.
16. Там же.
17. Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860-1910 годы. / Под ред. Е.Н. Сланского. - СПб.: Тов. Р. Голике и А. Вильборг, 1910. - С. 6.
18. Бумажные денежные знаки России и СССР./А.И. Васюков, В.В. Горшков, В.И. Колесников, М.М. Чистяков. - СПб.: Политехника, 1993. - С. 13.
19. Государственный банк. Краткий очерк... - С. 7.
20. Власенко Е.В. Денежная реформа в России 1895-1897 гг. - Киев: Изд-во АН УССР, 1949. - С. 20.
21. Малышев А.И. и др. Указ. соч. - С. 49.
22. Государственный банк. Краткий очерк... - С. 8.
23. Гурьев А. Указ. соч. - С. 82.
24. Малышев А.И. и др. Указ. соч. - С. 53-54.
25. Гурьев А. Указ. соч. - С. 188.

Глава 3.

1. Борисов С.М. Рубль: золотой, червонный, советский, российский ... Проблема конвертируемости. - М.: ИНФА, 1997. - С. 21.
2. Государственный банк. Краткий очерк... - С. 8-10, 138.
3. Борисов С.М. Указ. соч. - С. 81.
4. Там же. - С. 82.
5. Власенко Е.В. Указ. соч. - С. 160.
6. Гусаков А.Д. Очерки по денежному обращению России. - М.: Госфиниздат, 1946. - С. 7.
7. Малышев А.И. и др. Указ. соч. - С. 73-74.
8. Гусаков А.Д. Очерки по денежному обращению в России. - С. 25-26.
9. Наше денежное обращение. Сб. материалов по истории денежного обращения в 1914-1925 гг. - М., 1926. - С. 164-165.

10. Гусаков А.Д., Дымшиц И.А. Денежное обращение и кредит в СССР. – М.: Госфиниздат, 1951. – С. 57.
11. Государственный банк. Отчет за 1916 год. – Пг., 1917. – С. 9.
12. Малышев А.И. и др. Указ. соч. – С. 75.
13. Каченеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. 3-е изд. Ч.1. – М., 1926. – С. 389.
14. Бабков А.М. Аграрная политика немецких оккупационных властей в Западной Беларуси в годы первой мировой войны. // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі. Матэрыялы міжнароднай канферэнцыі. Брэст, 23-24 красавіка 1998 г. У дзвюх частках. Ч.ІІ. – Брэст: Выдавецтва С. Лаурова, 1998. – С. 99.
15. История Беларуси: Учебн. пособие / Е.Л. Абецедарская, П.И. Бригадин, Л.А. Жилунович и др.; Под ред. А.Г. Кохановского и др. – Мн.: "Экоперспектива", 1997. – С. 189.
16. Рябцевич В.Н. Указ. соч. – С. 319-320.
17. Национальные бумажные деньги Украины. 1918-1920 / Сост. А.И. Рудиченко. – Донецк: Аспект. Издательско-коммерческая фирма, 1992. С. 5-44.
18. Малышев А.И. – С. 81.
19. Там же. – С. 83.

Глава 4.

1. Бумажные денежные знаки России и СССР. / Васюков и др. – С. 27.
2. Сенкевич Д.А. Государственные денежные знаки РСФСР и СССР 1918-1961: Каталог. – М.: Внешторгиздат, 1989. С. 102; Рябченко П.Ф. Указ. соч. – С. 51-57.
3. Малышев А.И. Указ. соч. – С. 370.
4. Рябцевич В.Н. Указ. соч. – С. 304.
5. Кушнер В.Ф. О некоторых особенностях перехода к новой экономической политике в Белоруссии.// Страницы истории Компартии Белоруссии: суждения, аргументы, факты. / Сост. Ю.П.Смирнов, Н.С.Сташкевич; Под ред. Р.П.Платонова. – Мн.: Университетское, 1990. – С.99.
6. Борисов С.М. Указ. соч. – С. 116.
7. Сенкевич Д.А. Государственные денежные знаки... - С. 11.
8. Борисов С.М. Указ. соч. – С. 118.
9. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1922. №4. Ст.43.
10. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т. 2, 1917 – 1922. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1983. – С.494.
11. Борисов С.М. – С. 131.
12. Там же. – С. 134.
13. КПСС в резолюциях... - Т. 3, 1922-1925. – М.: Политиздат, 1984. – С. 50.
14. Михаэлис А.Э. и др. Указ. соч. – С. 27.
15. Щелоков А. А. Указ. соч. – С. 30.
16. Борисов С.М. – С. 135-136.
17. Щелоков А. А. Указ. соч. – С. 30.
18. Бумажные денежные знаки России и СССР. / А.И. Васюков и др. – С. 203.
19. Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик. Сборник документов. 1922-1936 годы. В 3-х т. – Т. III. – М.: Политиздат, 1960. – С. 96.

Глава 5

1. История Беларуси. – Мн.: МП «Беларыт», при участии НПЖ «ФУА», 1997. – С. 316.
2. Эканамічная гісторыя Беларусі: Курс лекцый / В.І. Галубовіч, Р.І. Ермашкевіч, Г.Ф. Шаповал і інш. / Пад агул. Рэд. Галубовіча. – Мн.: Экаперспектыва, 1993. – С. 189.
3. Экономическая история зарубежных стран. Курс лекций / Н.И. Полетаева, В.И. Голубович, Л.Ф. Пашкевич и др. / Под ред. В.И. Голубовича. – Мн.: НКФ «Экоперспектива», 1996. – С. 239.
4. Kalkowski T. Tysiac lat monety polskiej. Wydanie III. – Krakow, 1981. – S. 405.
5. Никитенков В.И., Никитенкова Л.П. Некоторые вопросы денежного обращения на западных землях Беларуси в межвоенный период (1921 – 1939 гг.). // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі. Матэрыялы міжнароднай канферэнцыі. Брэст, 23-24 красавіка 1998 г. У дзвух частках. Ч.ІІ. – Брэст: Выдавецтва С. Лаурова, 1998. – С. 182.
6. Заря. – 1939. – 28 ноября.
7. Сенилов Б.В. Военные деньги второй мировой войны. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 26.
8. Там же. – С. 27.
9. – Национальный архив Республики Беларусь. – ф. 4. – оп. 29. – д. 61. – л. 70.
10. Pick A. Standard Catalog of World paper Money. – KRAUSE Publications, 1977; Рябенко П.Ф. Указ. соч. – С. 313.

Глава 6.

1. Денежное обращение и кредит СССР. – М.: Финансы, 1976 – С. 156.
2. Великая Отечественная война 1941-1945 : Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – С. 238.
3. Там же.
4. Денежное обращение и кредит СССР. - С. 158.
5. Экономика Белоруссии в период послевоенного возрождения. – Мн.: Наука и техника, 1988. – С. 142.
6. Советская Белоруссия, 4 марта 1995.
7. Экономическая история Беларуси: Учеб.пособие / В.И. Голубович, Г.И. Ермашкевич, Г.П. Бузык и др.: Под ред. проф. В.И. Голубовича. - Мн.: «Экоперспектива», 2001. - С. 298.
8. Зверев А.Г. Записки министра. – М.: Политиздат, 1973. – С. 233.
9. Там же. С. 234.
10. Там же.
11. Брежнев Л.И. Малая земля. Возрождение. Целина. – М.: Из-во «Известия», 1981. – С. 101
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 3. – М.: Политиздат, 1968. С. 460.
13. Там же. – С. 465.
14. Валюты стран мира: Справочник / Под ред. С.М. Борисова, Г.П. Рыбалко, О.В. Можайского. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С.8.
15. Там же. – С.9,10.
16. Борисов С.М. Указ. соч. – С.186.
17. Цитируется по: Король И. От белочки до зубра: как появились белорусские деньги. – Банковский вестник. – 1998. - №1. – С. 27.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Государственная ассигнация 1779 г.

37

№4678693

25

ОБЪЯВИТЕЛЮ СЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АССИГНАЦИИ ПЛАТИТЬ АССИГНАЦИОННЫЙ БАНКЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ РУБЛЕЙ ХОДЯЧЕЮ МОНЕТОЮ

1811 ГОДА.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ

Др. б.

С. М. Швабский
Михаил Александрович Швабский

№4678693

№4678693

Государственная ассигнация 1811 г.

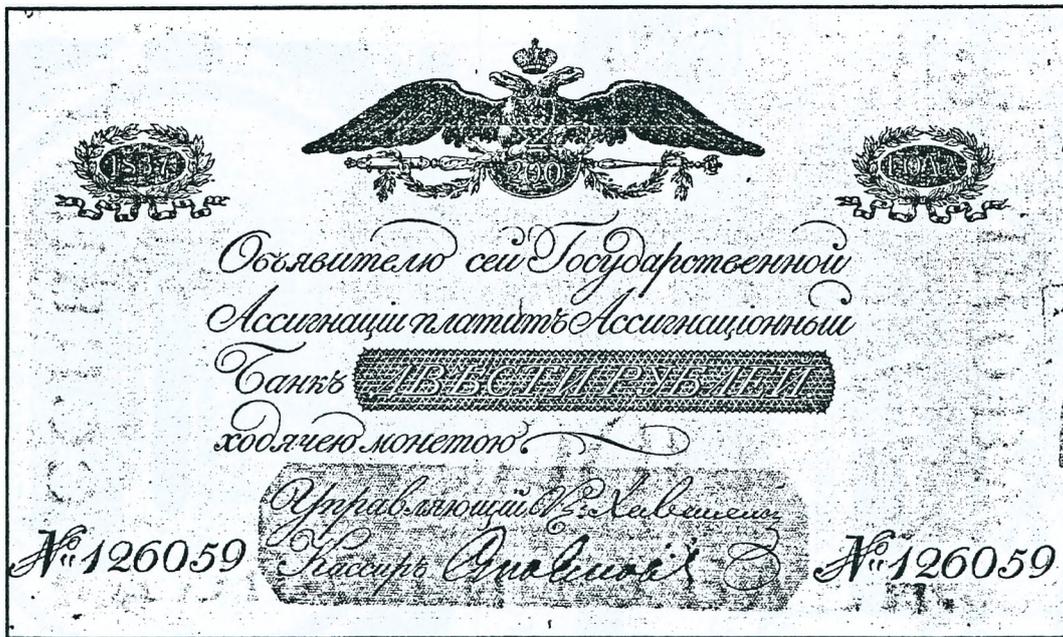

Восстание Т. Костюшко. Казначейские билеты 1794 г.

Государственные ассигнации 1819 г.

Государственная ассигнация 1837 г.

Королевство польское. Кассовый билет 1824 г.

Королевство польское. Банковский билет 1848 г.

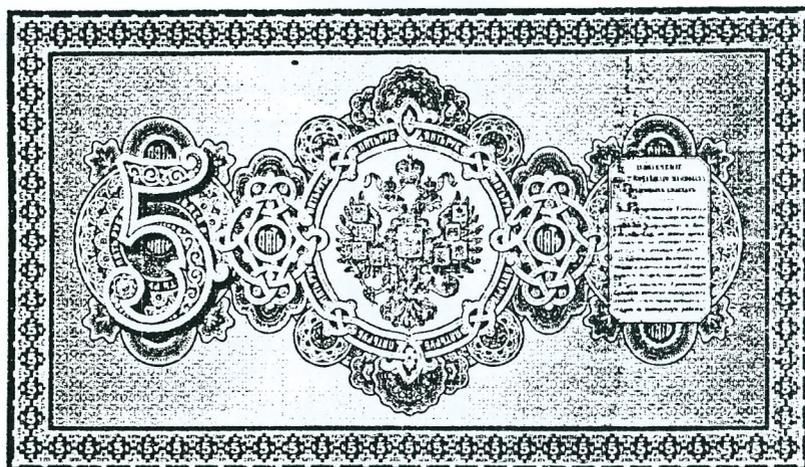
Кредитный билет «Сохранимых Казен и Государственного
Заемного Банка» 1841 г.

Государственный кредитный билет 1860 г.

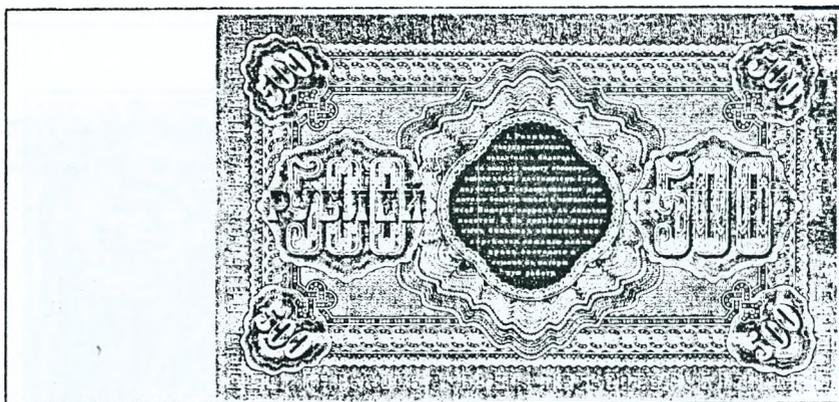
Государственный кредитный билет 1876 г.

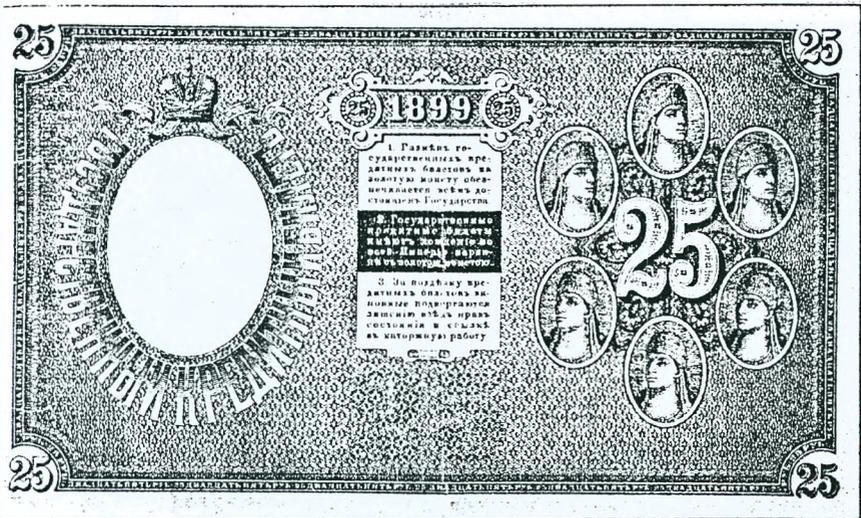
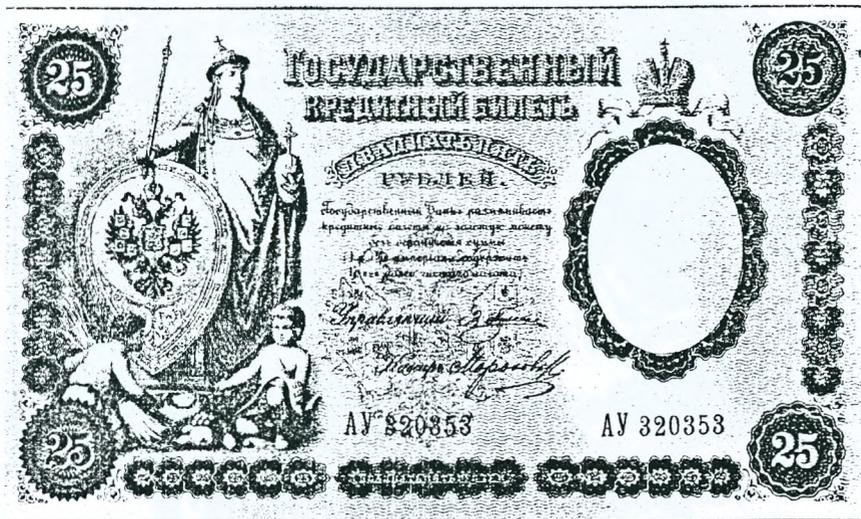
Государственный кредитный билет 1894 г.

Государственный кредитный билет 1898 г.

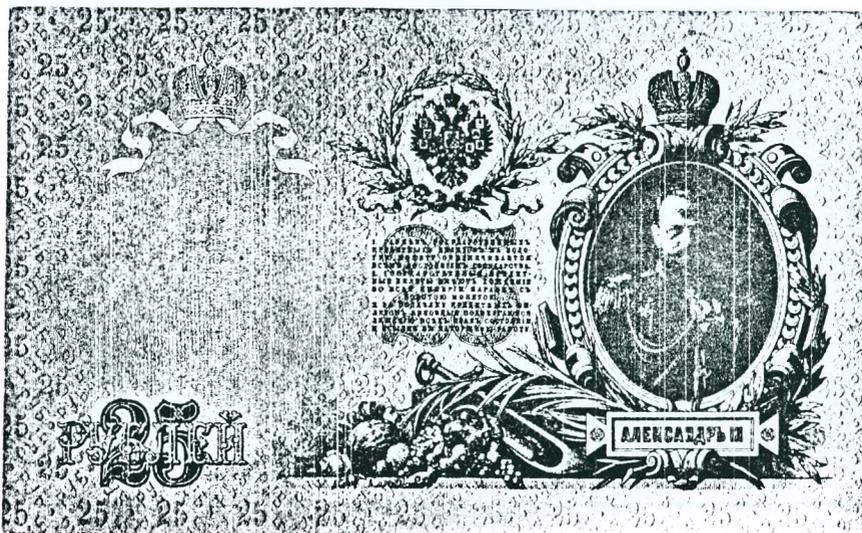
Государственный кредитный билет 1898 г.

Государственный кредитный билет 1899 г.

Государственный кредитный билет 1899 г.

Государственный кредитный билет 1909 г.

Марки-деньги 1915 г.

Разменный (казначейский) билет 1915 г.

Казначейский знак Временного правительства (керенка) 1917 г.

Банкнота немецких оккупационных властей в рублях.
Познань. 1916 г.

Банкнота немецких оккупационных властей в марках.
Ковно. 1918 г.

Варшавское генерал-губернаторство 1917 г.

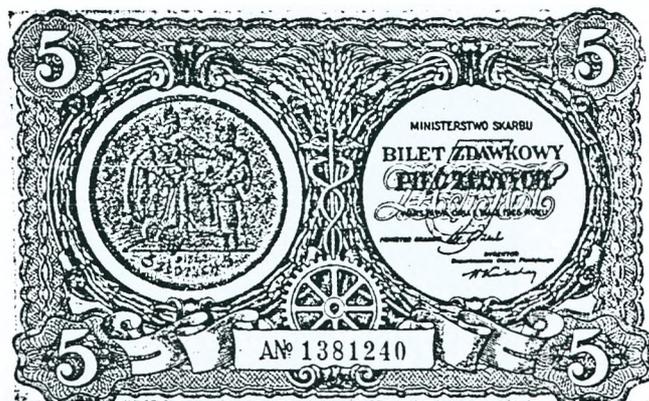

Украинское государство (гетман Скоропадский) 1918 г.

Польский банк 1919 г.

Банкноты министерства финансов Польши 1925 г.

Денежный знак РСФСР 1922 г. (Первая деноминация)

Денежный знак РСФСР 1923 г. (Вторая деноминация).

ЯЭ-11061

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ЗНАК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ПЯТНАДЦАТЬ
ТЫСЯЧ
РУБЛЕЙ

ИМЕЕТ ХОЖДЕНИЕ ПО ВСЕЙ
ТЕРРИТОРИИ СОЮЗА

*Народный комиссар
финансов
Коссов*

1923

ЯЭ-11061

ЯЫ-12020

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ЗНАК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ДВАДЦАТЬ
ТЫСЯЧ
РУБЛЕЙ

ИМЕЕТ ХОЖДЕНИЕ ПО ВСЕЙ
ТЕРРИТОРИИ СОЮЗА

*НАРОДНЫЙ
КОМИССАР
ФИНАНСОВ
Коссов*

1923

ЯЫ-12020

Государственные денежные знаки 1923 г., 1924 г.

Государственный казначейский билет СССР 1938 г.

Билет государственного банка 1937 г.

Германская гейхсбанкнота 1942 г.

Оккупационный карбованец 1942 г.

Оккупационная рейхсмарка 1941 г.

Билет государственного банка СССР 1947 г.

Билет государственного банка СССР 1961 г.

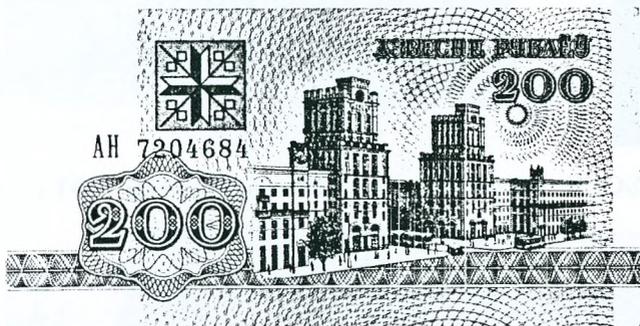
Государственный казначейский билет СССР 1961 г.

Государственный казначейский билет 1991 г.

Билет банка России 1993 г.

Расчетные билеты Национального банка
Республики Беларусь 1992, 1996 гг.

БССР. Визитная карточка покупателя 1991 г.

БССР. Карточка потребителя 1990 г.

Билет банка России от имени несуществующего государства (СССР) 1992 г.

Научное издание

Баюра Александр Николаевич

Бумажно-денежное обращение на территории Беларуси в XVIII - XX веках

Ответственный за выпуск: Баюра А.Н.
Редактор: Строчак Т.В.
Технический редактор: Никитчик А.Д.
Вёрстка: Боровикова Е.А.
Корректор: Никитчик Е.В.

ISBN 985-6584-69-8

Издательство БГТУ. Лицензия ЛВ № 382 от 01.09.2000 г.

Подписано к печати 01.12.03 г. Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Гарнитура Arial Narrow.

Усл. п. л. 7,2. Уч. изд. л. 7,75. Тираж 100 экз. Заказ № 975.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Брестский государственный технический университет».

г. Брест, ул. Московская, 267

Лицензия ЛП № 178 от 14.01.2003 г.